Учредители:
Институт географии РАН
Географический факультет
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
Институт географии
Санкт-Петербургского
государственного университета
Смоленский гуманитарный университет

Издатель:
Смоленский гуманитарный университет

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати РФ
Рег. св. № ПИ № 77-7284 от 19.02.01

Главный редактор
Катровский А. П. (Смоленск)
Заместители главного редактора:
Артоболевский С. С. (Москва)
Шувалов В. Е. (Москва),
Чистобаев А. И. (С.-Петербург)

Редакционный совет:
Алексеев А. И. (Москва), *Бакланов П. Я.* (Владивосток), *Бочваров М.* (Болгария), *Гладкий Ю. Н.* (С.-Петербург), *Касимов Н. С.* (Москва), *Колосов В. А.* (Москва), *Кучера Т.* (Чехия), *Лаппо Г. М.* (Москва), *Мироненко Н. С.* (Москва), *Пирожник И. И.* (Беларусь), *Рудский В. В.* (Смоленск), *Сэлноу Дж.* (Великобритания)

Редакционная коллегия:
Белозеров В. С. (Ставрополь), Вардомский Л. Б. (Москва), *Евдокимов М. Ю.* (Смоленск), *Евдокимов С. П.* (Смоленск), *Кочуров Б. И.* (Москва), *Липец Ю. Г.* (Москва), *Мажар Л. Ю.* (Смоленск), *Поздеев В.Б. (Смоленск), Сафиулин Р. Г.* (Уфа), *Смирнягин Л. В.* (Москва), *Ткаченко А. А.* (Тверь), *Хурский П.* (Польша), *Шарыгин М. Д.* (Пермь), *Шкаликов В. А.* (Смоленск), *Ковалев Ю. П.* (Смоленск)

Секретарь
Листопадова Т.И.

Адрес редакции:
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2,
Смоленский гуманитарный университет
Тел.: (4812) 68–36–88,
e-mail: region@shu.ru

Подписано в печать 21.10.05 г.
Формат 70x108 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Times». Печ. листов 5,85.
Тираж 300 экз.

Отпечатано:
ИД № 02774 от 07.09.2000
Издательство «Универсум»
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2.
Тел.: (4812) 68–34–79,
e-mail: unm@shu.ru

© РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, 2005

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Основан в мае 2002 года

Выходит 2 раза в год

№ 2(6) 2005

region@shu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 3

Яковлева С.И. Инфраструктура регионального развития 3
Yakovleva S.I. Infrastructure of regional development 3

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ 19

Карачурина Л.Б. Миграция и рынок труда в современной России: есть ли взаимосвязи? 19
Karachurina L.B. Migration and labour-market in modern Russia: is there any interconnection? 19

Кирпичев В.В. Вынужденные переселенцы в Смоленской области: динамика, структура, расселение 33
Kirpichev V.V. Forced Migrants in the Smolensk Region: dynamics, structure, settling 33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ 50

Махрова А.Г., Стерник Г.М. Тенденции и факторы развития рынка жилья в Московской области 50
Makhrova A.G., Sternik G.M. Tendencies and development factors of housing market in the Moscow region 50

Богачёв Д.В. Использование земель в центральной России на этапе перехода к многоукладным системам хозяйства 63
Bogachev D.V. Land use in Central Russia during the change to multi-structural economy systems 63

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 70

Новикова Н.В. Географические границы использования опыта Германии в развитии газовой отрасли России 70
Novikova N.V. Geographical borders of Germany experience use in gas industry development in Russia 70

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 82

Анисимов Д.В., Сапунцов А.Л. Международное инвестиционное сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль крупных городов КНР 82
Anisimov D.V., Sapunzov A.L. International investment cooperation in the Asian-Pacific region: role of China's big cities 82

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

□.□. □ □ □ □ □ □ □ □
(□. □□□□□)

ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ[1]

Yakovleva S.I.

INFRASTRUCTURE OF REGIONAL DEVELOPMENT

In the publication the review of regional versions of strategic planning of a territorial infrastructure is given. A variety of their structure and the contents is caused by absence of uniform methodological base of development of the concept of development of an infrastructure in regions.

Система документов, обосновывающих перспективы регионального развития, установлена федеральным законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (1995 г.). Разработка стратегических целей и параметров перспективного развития интенсифицируется и на региональном уровне. В ряде субъектов Федерации в инициативном порядке были разработаны свои законы о прогнозировании, которые определяют правовые основы, цели и содержание системы прогнозирования, программ социально-экономического развития регионов, а также общий порядок их разработки и реализации. Также в инициативном порядке, не дожидаясь формирования на федеральном уровне стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, разработаны долгосрочные стратегии социально-экономического развития всех федеральных округов и стратегии (Концепции, Стратегические планы, Стратегии) ряда субъектов Федерации, и вновь – Схемы развития и размещения производительных сил региона (Схемы РиРПС) – в Свердловской (2001) и Иркутской области (2003). Органами власти и управления субъектов Федерации подготовлены и утверждены десятки региональных программ. Ключевая роль в системе обосновывающих документов отводится Стратегии регионального развития, поэтому важен высокий методологический уровень ее разработки, так как последующие документы базируются на стратегии, определяя конкретные мероприятия реализации целей и перспективных стратегических направлений. Одни стратегические разработки выполнены в недрах администраций регионов, другие – с участием центров стратегических исследований. Стратегии социально-экономического развития ряда регионов разработаны администрациями областей совместно с научными центрами Российской Академии Наук, с участием ученых и специалистов, предпринимателей, отечественных и зарубежных экспертов.

География научных центров, разрабатывающих инфраструктурную тематику, обусловливает и географию региональных стратегических разработок. Эту закономерность подтверждает и территориальная структура исследований инфраструктуры в России: по региональной экономике в период 1988–2004 гг. защищено около 300 диссертаций, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Саратове. Эта зависимость служит *убедительным доказательством* актуальности и практической значимости теоретических исследований по инфраструктурной тематике на региональном уровне для разработки качественных стратегических документов, обосновывающих перспективы социально-экономического и

[1] Грант РГНФ, проект № 04-02-00194а «Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России (воспроизводственный и пространственный аспекты)»

пространственного развития регионов. Заметим, что регионы, не имеющие своих инфраструктурных «школ», связанных с практикой территориального управления, не были самостоятельны при разработке Стратегий социально-экономического и пространственного развития своих регионов. *Это серьезный повод задуматься над тематикой фундаментальных исследований в региональных научных центрах* и необходимость их поддержки администрацией регионов.

Отсутствие единой методологической и методической основы разработки концепций, стратегий и региональных программ, их выполнение «по индивидуальному заказу» специалистами разного класса и научной подготовки во многом объясняют структурное и содержательное разнообразие документов, обосновывающих перспективы регионального развития. Опыт стратегического планирования сформировал *разнообразные региональные версии стратегического планирования*, в том числе стратегии развития территориальной инфраструктуры. Для нас сейчас важно обратиться к опыту регионов, которые пытаются обосновать перспективы инфраструктурного обустройства своих территорий. Инфраструктура регионального развития также пока не имеет единого концептуального/методологического обеспечения, а существующая потребность в нем для улучшения качества разработок Концепций и Стратегий социально-экономического развития регионов усиливает актуальность исследований в данном направлении.

Мы провели анализ практики разработки перспективных направлений развития территориальной инфраструктуры в 57 субъектах РФ по состоянию на 01.06.2005 г. на основе стратегических документов, представленных на сайтах Интернета. Среди них: системы региональных прогнозов (5 регионов из 57); сценарные условия и сценарии развития регионов (2); концепции и стратегии (18); комплексные программы социально-экономического развития регионов (15) и паспорта программ (36); схемы размещения производительных сил (2); региональные целевые программы; федеральные целевые программы развития регионов, их паспорта и экспертные оценки (5). Соотношение основных отраслевых и комплексных стратегических направлений развития территориальной инфраструктуры показано в табл. 1 на примере Стратегий регионального развития Нижегородской, Пермской, Ивановской, Ростовской и Свердловской (по Схеме РиРПС) областей. В этих регионах инфраструктурная проблематика представлена наиболее обстоятельно и конструктивно. В Нижегородской Стратегии – 7 частных стратегий (с инфраструктурным обоснованием); в Пермской – комплексный инфраструктурный раздел, в ростовской – 10 стратегических инфраструктурных подпрограмм отраслевого и межотраслевого содержания; в Ивановской – 5 отраслевых инфраструктурных стратегий и 3 частные межотраслевые стратегии (с инфраструктурным обоснованием). В Схеме РиРПС Свердловской области обосновывается региональная стратегия развития отраслевых комплексов и территорий. В развитие положений Схемы разработаны и действуют ряд концепций отдельных отраслей и видов деятельности, в том числе концепция развития банковского сектора, реформирования ЖКХ; целый комплекс концепций в социальной сфере и ряд локальных – реформирования здравоохранения и др.; определены перспективы развития отраслей транспорта и средств связи; научного потенциала и сформирован перечень важнейших объектов нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения предприятий.

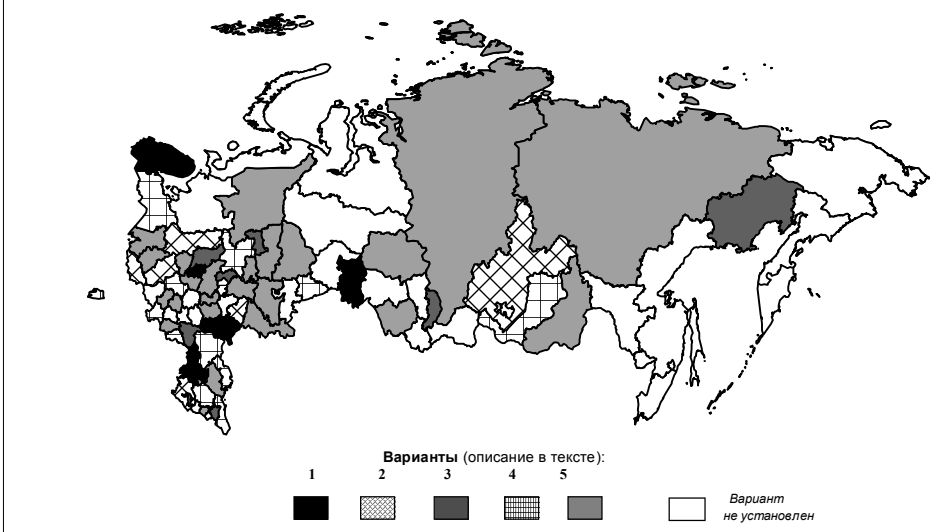
В результате проведенного нами анализа выполнена *методологическая* группировка регионов РФ по базовым подходам к разработкам региональных инфраструктурных стратегических направлений (рис. 1). В **I группу** объединены 5 регионов *с концептуальным отраслевым подходом*, когда в состав региональных Стратегий/Концепций входят частные стратегии развития основных/базовых и/или приоритетных отраслей инфраструктуры: транспорта/транспортного комплекса, ТЭК, торговли и сферы услуг, ЖКХ, отраслей социальной сферы, туризма (например, Ивановская и Ростовская области). В них дается оценка состояния и проблем, формулируются конкретные задачи и прогнозные оценки развития. Инфраструктурные проблемы и направления развития отражены и в частных стратегиях развития малого предпринимательства, отраслей промышленности АПК (Ивановская область). Инфраструктурные проекты (их перечни) включены в инвестиционные разделы. Примеры регионов первого типа: Ивановская, Мурманская, Ростовская и Саратовская области. Во **II группу** мы отнесли 6 регионов, в стратегических документах которых, применен *кластерный поход*. При этом инфраструктура

Таблица 1

Сравнительная характеристика основных стилевых направлений (по материалам выставок «Сталинская эпоха», «Советский Восток», «Советский Сибирь» и «Советский Юг»)

Стилевые направления	Стилевые направления отрицательного характера (+)	Стилевые направления (–)	Стилевые направления противоречивого характера (?)	Стилевые направления, характеризующиеся неоднозначностью (?)	Стилевые направления, отражающие сознательно ложные (по мнению авторов) ценности (?)	Стилевые направления, отражающие подлинные ценности (?)
Стилевые направления, в которых отражены основные ценности советского общества (?)	Стилевые направления, отрицательного характера (прежде всего НЕХ, но, пожалуй, и ОТ) (?)					
Направления, в которых отражены ценности, образующие основу, образующие, образующие, образующие основу, образующие основу (...)						
Направления, в которых отражены ценности, образующие основу, образующие, образующие, образующие основу (...)						
Направления, в которых отражены ценности, образующие основу, образующие, образующие, образующие основу (...)						
Направления, в которых отражены ценности, образующие основу, образующие, образующие, образующие основу (...)						

- Развитие обязательных для советского человека ценностей, образующих основу советского общества (...)
- Развитие ценностей, образующих основу советского общества (...)
- Развитие ценностей, образующих основу советского общества, в частности ценностей, образующих основу советского общества (...)
- Отражение в стилевой жизни культуры ценностей, образующих основу советского общества (...)
- Жизнь в условиях советского общества (...)
- Использование большинством населения ценностей, образующих основу советского общества (...)
- Использование большинством населения ценностей, образующих основу советского общества (...)



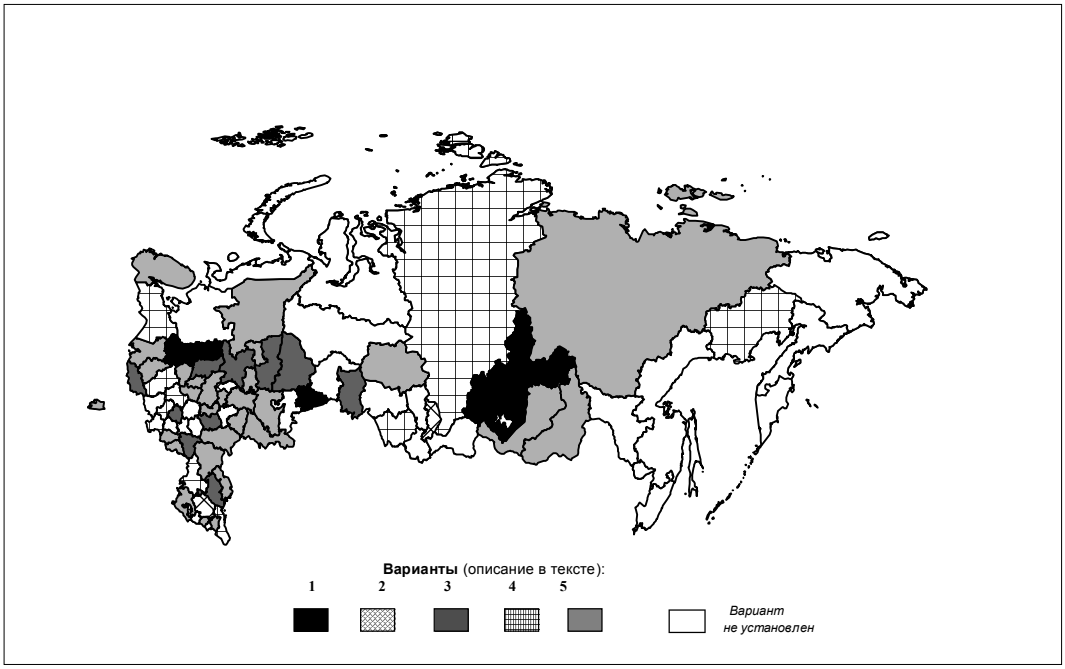
.1.

Варианты подходов	Примеры регионов РФ (57 из 89)	Кол-во регионов
1. Концептуальный отраслевой	Ивановская область, Мурманская область, Омская область, Ростовская область, Саратовская область	**5**
2. Кластерный (в сочетании с комплексным)	Вологодская область, Иркутская область, Краснодарский край, Псковская область, Самарская область, Тверская область	**6**
3. Воспроизводственный	Республика Адыгея, Воронежская область, Коми-Пермяцкий округ, Костромская область, Магаданская область, Республика Марий-Эл, Чеченская Республика, Республика Хакассия	**8**
4. Социально-ориентированный	Астраханская область, Белгородская область, Республика Бурятия, Брянская область, Республика Дагестан, Волгоградская область, Калининградская область, Республика Карелия, Кировская область, Курганская область, Московская область, Ставропольский край, Республика Чувашия	**13**
5. Комплексный региональный	Алтайский край, Республика Башкортостан, Владимирская область, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Калужская область, Республика Коми, Красноярский край, Курская область, Ленинградская область, Республика Мордовия, Нижегородская область, Новгородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Пермская область, Свердловская область, Республика Татарстан, Томская область, Тульская область, Республика Удмуртия, Читинская область, Республика Саха (Якутия), Ярославская область	**25**

рассматривается в качестве базового элемента и/или «ядра» отдельных кластеров. Примером регионов второго типа являются Иркутская, Вологодская, Псковская, Самарская и Тверская области, а также Краснодарский край. Кластерный подход, как правило, применяется в сочетании с комплексным (многоотраслевым). При разработке Стратегии Вологодской области определены приоритетные «коридоры развития», в том числе для «разворачивания» промышленных кластеров. В регионах РФ формируются кластеры промышленные – «Лес», «Лён», социальные – «Жилье», научно-технические (технопарки). В Тверской области началось создание научно-технических кластеров полимерной химии, кремниевого производства и информационно-технологического кластера. Заметим, что «IT-кластер» создается на базе тверского ЦПС – ведущего российского центра отечественной индустрии информационных технологий с поставками IT-товаров и услуг, включая разработку, поставку и сопровождение специального программного обеспечения, как на экспорт, так и для Минатома, Минобороны, МВД, Минздрава, МЭРТ и других российских ведомств, предприятий и организаций. Последний пример наглядно иллюстрирует смену/дополнение методологического типа: Тверская область до 2005 г. определялась по нашей типологии как регион с социально-ориентированным подходом к разработке стратегических направлений развития инфраструктуры, а сейчас и на период разворачивания работ (до 2010 г.) – как кластерный тип в сочетании с социально-ориентированным. Это подтверждает необходимость непрерывного развития стратегического планирования: в Стратегии Тверского региона (и в сценарных условиях на период 2004–2010 гг.) отмечено, «что целый ряд секторов Тверской экономики имеет перспективы преобразования в кластер» (без конкретизации). В **III группе** – 8 регионов, в стратегических разработках которых базовым является *воспроизводственный подход*. Развитие инфраструктуры в таких регионах определено в форме восстановления и обновления: создание новых объектов, сетей – реализация инвестиционных проектов; модернизации существующих систем жизнеобеспечения, увеличение, наращивание, рост мощностей объектов/систем/сетей; строительство и реконструкция дорог, ремонт. Это регионы слабо оснащенные инфраструктурой, стоимость фондов в расчете на душу населения в экономике составляет до 100 и менее тыс. руб. [1]. Примеры регионов: Республика Адыгея, Воронежская область, Коми-Пермяцкий округ (в составе Пермской области), Костромская и Магаданская область, Республика Марий-Эл, Чеченская Республика (программа восстановления), Республика Хакассия. К **IV группе** мы отнесли 13 регионов *с социально-ориентированным подходом* к разработке стратегических направлений развития инфраструктуры Примеры регионов: Астраханская, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Калининградская, Кировская, Курганская и Московская области, Ставропольский край, Чувашская Республика, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Карелия. В **V группу** объединены регионы *с комплексным подходом* к разработке концепций/программ развития территориальной инфраструктуры. Это самая представительная группа (25 из 57 регионов): Алтайский край, Республика Башкортостан, Владимирская область, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Калужская область, Республика Коми, Красноярский край и др. Регионы можно подразделить на две подгруппы: с традиционным подходом, охватывая несколько инфраструктурных отраслей или только приоритетные (Ярославская область) и проблемные с частными стратегиями, в которых разрабатывается и инфраструктурная база (Пермская область, Нижегородская область, Республика Коми).

Общая структура приоритетных мероприятий развития производственной и социальной инфраструктуры выявлена нами по количеству отраслевых инфраструктурных задач, содержащихся в текстах документов, определяющих перспективы социально-экономического развития конкретных регионов (рис. 2).

Выявлено равное количественное соотношение задач развития производственной (52%) и социальной инфраструктуры (48%) в РФ. Эту особенность подтверждает и группировка регионов РФ по приоритетным перспективным направлениям развития территориальной инфраструктуры (рис. 2). Фрагментация РФ по уровню социально-экономического развития (рис. 3), в том числе по инфраструктурному оснащению и уровню развития социальной сферы (рис. 4–6) во многом объясняет дифференциацию регионов по приоритетности отдельных направлений развития инфраструктуры и/или их сочетаний. Стоимость основных фондов экономики в расчете на душу населения (рис. 3) продолжает оставаться



2

Варианты приоритетных направлений развития	Примеры регионов РФ (57 из 89)	Кол-во регионов
1. Только производственная инфраструктура	Вологодская область, Иркутская область, Курганская область	**3**
2. Только социальная инфраструктура	Республика Марий-Эл, Ставропольский край, Республика Хакассия	**3**
3. Преобладание мероприятий развития производственной инфраструктуры	Воронежская область, Республика Калмыкия, Кировская область, Костромская область, Омская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Свердловская область, Тульская область	**10**
4. Преобладание мероприятий развития социальной инфраструктуры	Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Калужская область, Республика Карелия, Красноярский край, Магаданская область, Московская область, Ростовская область, Тверская область	**10**
5. Равное соотношение в мероприятиях развития производственной и социальной инфраструктуры	Алтайский край, Астраханская область, Республика Башкортостан, Белгородская область, Брянская область, Республика Бурятия, Владимирская область, Волгоградская область, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская обл., Республика Коми, Коми-Пермяцкий округ, Краснодарский край, Курская область, Ленинградская область, Республика Мордовия, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Оренбургская область, Самарская область, Саратовская область, Республика Татарстан, Томская область, Республика Удмуртия, Чеченская Республика, Читинская область, Республика Чувашия, Республика Саха (Якутия), Ярославская область	**31**

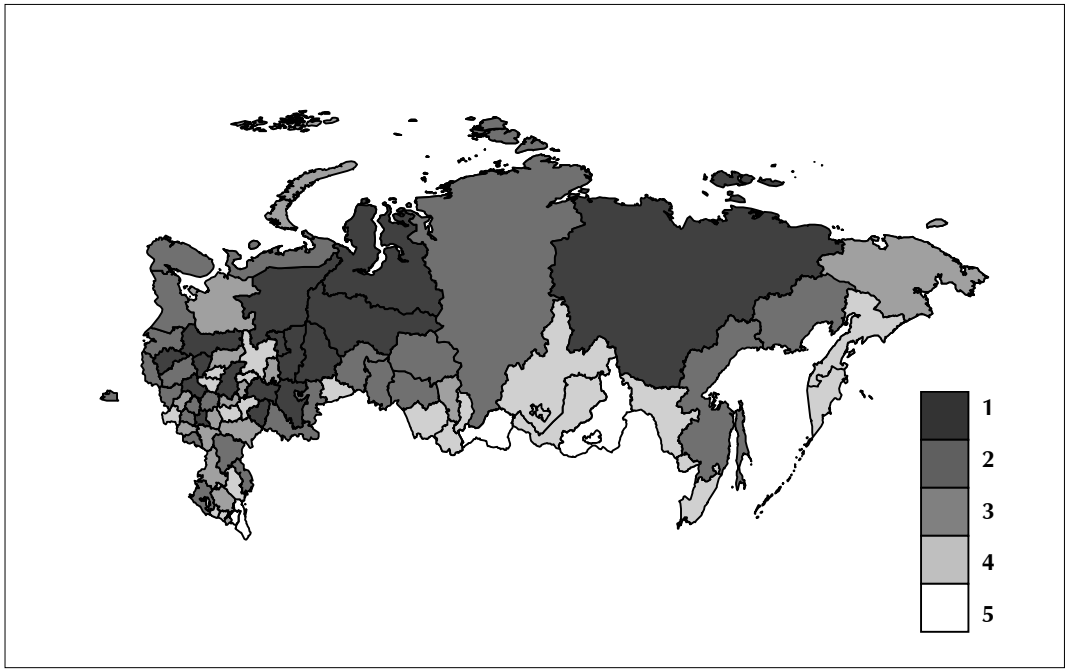


Рис.3. Распределение по регионам России среднегодовых темпов роста ВРП в 2003–2005 гг. [1].
Темпы роста ВРП, %:
1 – свыше 110, 2 – 105–110,
3 – 100–105, 4 – 95–100, 5 – ниже 95

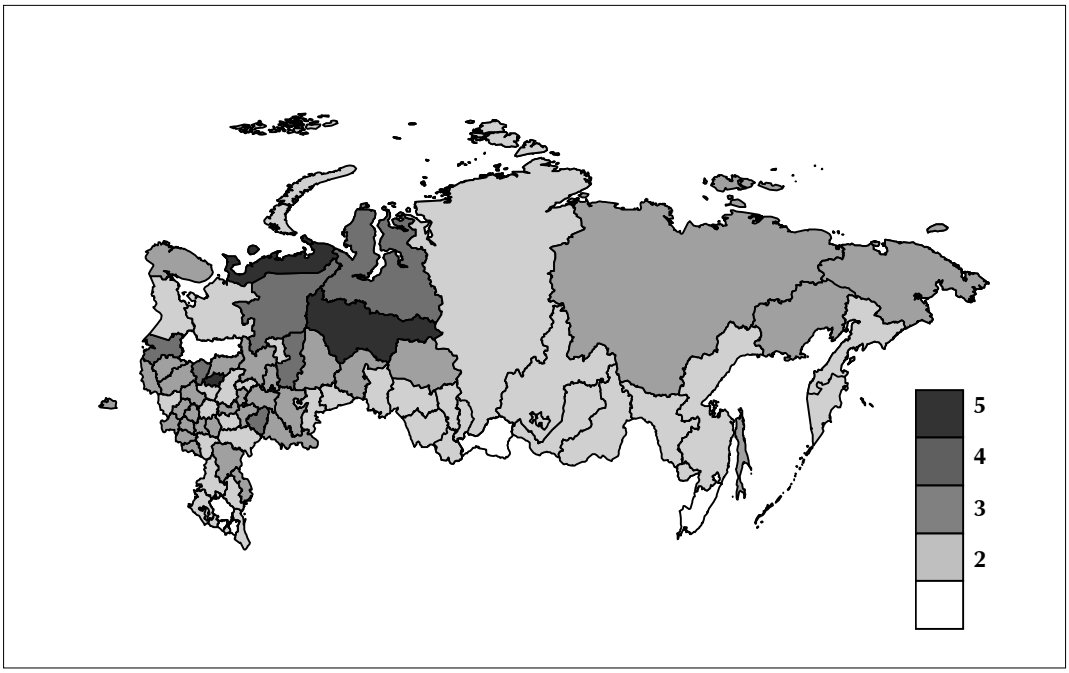


Рис.4. Распределение регионов России по уровню инвестиций в основной капитал в 2003 г., млрд. руб. [1]:
(1) – до 50; (2) – 50–100;
(3) – 100–150; (4) – 150–200;
(5) – 200–250 и выше

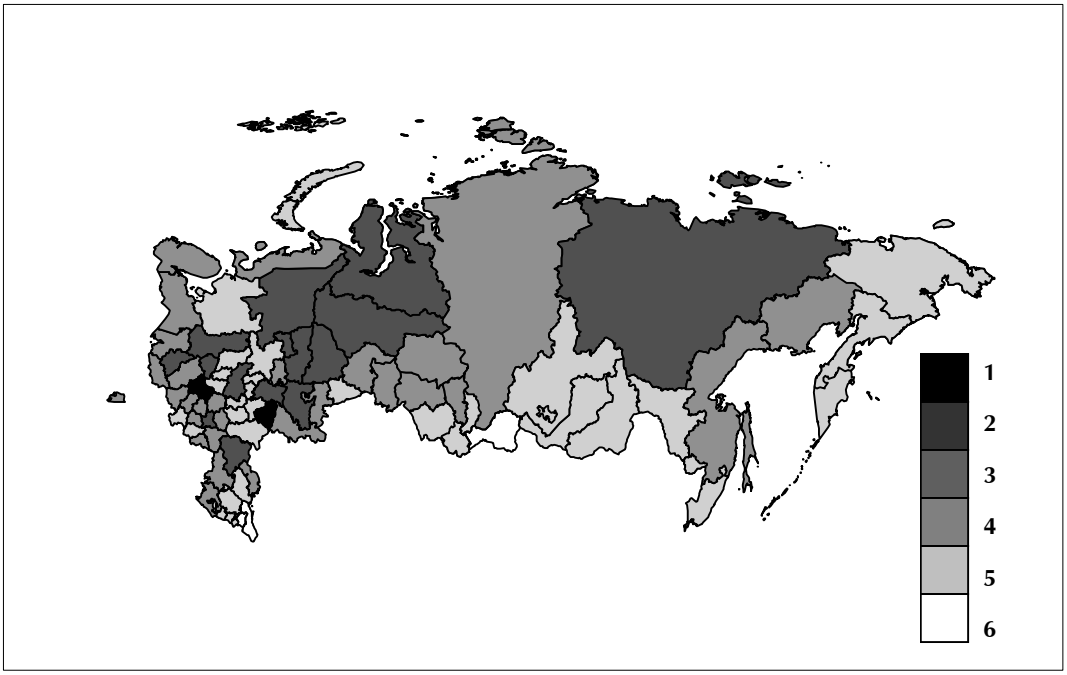


Рис.5. Темпы [illegible] по [illegible] в России [illegible], [illegible], 2003 г. [1]:
1) +10–20; 2) [illegible] +10; 3) –0,5–10;
4) -10–25; 5) –25–50; 6) –50–70.

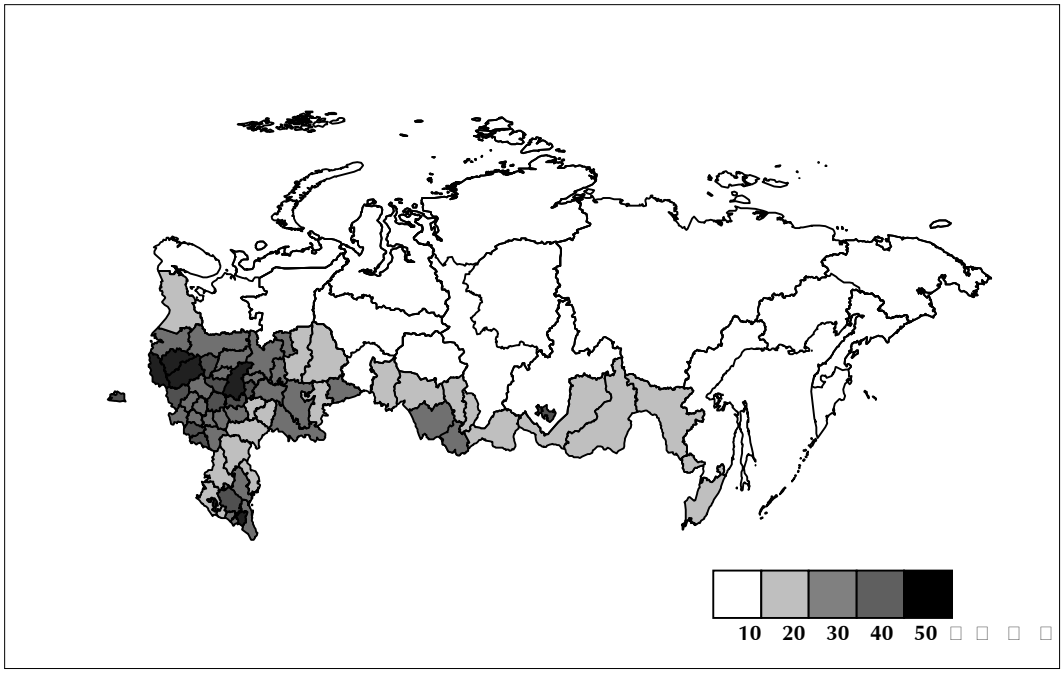


Рис.6. [illegible] в России [illegible]
([illegible])
[illegible], 2003 г. [1]

2

Уровень социально-экономического развития регионов РФ**[1]**

Стоимость фондов экономики в расчете на душу населения, тыс.руб. **[1]**

Фрагментация инфраструктурного обеспечения экономики регионов РФ разного уровня социально-экономического развития **(min : max)**

1 – выше среднего	100-270	1:3
2 – средний	50-150	1:3
3 – ниже среднего	40-140	1:3
4 – низкий	30-120	1:4
5 – крайне низкий	10-80	1:8
min - max	15-270	**1: 20**

3

, 2003 .

Стоимость фондов, тыс.руб. на душу нас., 2003 г. **[1]**	**Уровень социально-экономического развития регионов РФ:** **1** – выше среднего; **2** – средний; **3** – ниже среднего; **4** – низкий; **5** – крайне низкий **[1]**					Всего регионов
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	
до 50	1	-	1	3	6	**11**
50-100	1	8	6	16	3	**34**
100-150	8	15	8	3	-	**34**
150-200	5	1	-	-	-	**6**
200-250	1	-	-	-	-	**1**
250-270	1	1	-	1	-	**3**
Всего регионов	**17**	**25**	**15**	**23**	**9**	**89**

Количество регионов (всего 44 из 89) с *минимальными показателями*

универсальным показателем оценки инфраструктурной обеспеченности регионов. Прямая зависимость между уровнем социально-экономического развития регионов РФ и инфраструктурной обеспеченностью экономики регионов носит «условный» характер, так как слабо выражена. Регионы одного уровня социально-экономического развития имеют различное фондовое обеспечение экономики Фрагментация регионов может быть описана интервальными параметрами индикаторных показателей(табл. 2–5).

Сопоставления наглядно показывают прямую зависимость и взаимосвязь уровня социально-экономического развития регионов и уровня развития социального блока. Вероятно, это не только содержательная зависимость, но и социально-ориентированная методика оценки. В половине (23 из 56) анализируемых программ регионального развития также преобладает социальная проблематика (рис. 2). Наибольшие различия в уровне развития социального блока (1:3) существуют только в группе регионов РФ с самыми высокими

4

[illegible]

Уровень социально-экономического развития регионов РФ**[1]**	Уровень развития социального блока, комплексная оценка, усл. ед. **[1]**	**Фрагментация** регионов РФ разного уровня социально-экономического развития по уровню развития социального блока **(min : max)**
1 – выше среднего	-10 – +20	1:3
2 – средний	-10 – -20	1:2
3 – ниже среднего	-20 – -30	1:1,5
4 – низкий	-30 – -45	1:1,5
5 – крайне низкий	-50 – -70	1:1,4
min - max	-70 – +20	**1:3**

5

[illegible], **2003 г.**

Комплексная оценка социального блока **[1]**	**Уровень социально-экономического развития регионов [1]**					**Всего регионов**
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	
+10 – +20	1	–	–	–	–	1
до +10	2	–	–	–	–	2
-0,4 – -1	1	–	–	–	–	1
-1 – -25	13	25	6	–	–	44
-25 – -50	–	–	9	23	2	34
-5 – -70 и ниже	–	–	–	–	7	7
Всего регионов	17	25	15	23	9	89

Индексированные клетки показывают количество регионов РФ (41 из 89) с очень низким уровнем развития социального блока, для которых приоритетным направлением инфраструктурной политики должно стать развитие социально-бытовой инфраструктуры.

показателями/уровнем социально-экономического развития. В группе регионов с крайне низким уровнем развития резкий контраст (1:8) – по обеспеченности экономики основными фондами и при этом одинаково низкая социально-инфраструктурная обустроенность населения, не зависимо от *виртуального богатства* (стоимости основных фондов в расчете на душу населения). Для этой категории регионов особую актуальность приобретает социально ориентированная политика (в том числе в развитии социально-бытовой инфраструктуры).

Продолжаем систематизировать регионы по характеру/сущности основных инфраструктурных проблем и в целом по состоянию инфраструктурного потенциала регионального развития. Для этого сначала устанавливаем типы инфраструктурного потенциала: вводим категорию «инфраструктурный потенциал **без очень слабых** отраслевых элементов», т.е. с индикаторными показателями выше минимальных в РФ (рис. 3–6). Этот тип инфраструктурного потенциала в регионах с разным уровнем социально-экономического развития.

Выделение других типов можно вести, только подчеркивая проблемные стороны – слабые элементы инфраструктурного потенциала, когда индикаторные показатели – минимальные в РФ. Варианты типов (табл. 6):

• Регионы с инфраструктурным потенциалом **без очень слабых** отраслевых элементов (5 баллов)

• Регионы с низким инфраструктурным потенциалом развития экономики (3 балла)

• Регионы с низким уровнем развития социального блока (4 балла)

• Регионы слабой транспортной освоенности (редкая сеть автодорог) (3 балла)

• Регионы с низким уровнем развития социального блока и слабой транспортной освоенностью (редкая сеть автодорог) (2 балла)

• Регионы с низким инфраструктурным потенциалом развития экономики и слабой транспортной освоенностью (редкая сеть автодорог) (1 балл)

• Регионы с низким инфраструктурным потенциалом экономики и низким уровнем развития социального блока (1 балл)

• Регионы с низким инфраструктурным потенциалом экономики, низким уровнем развития социального блока и слабой транспортной освоенностью (редкая сеть автодорог) (1 балл)

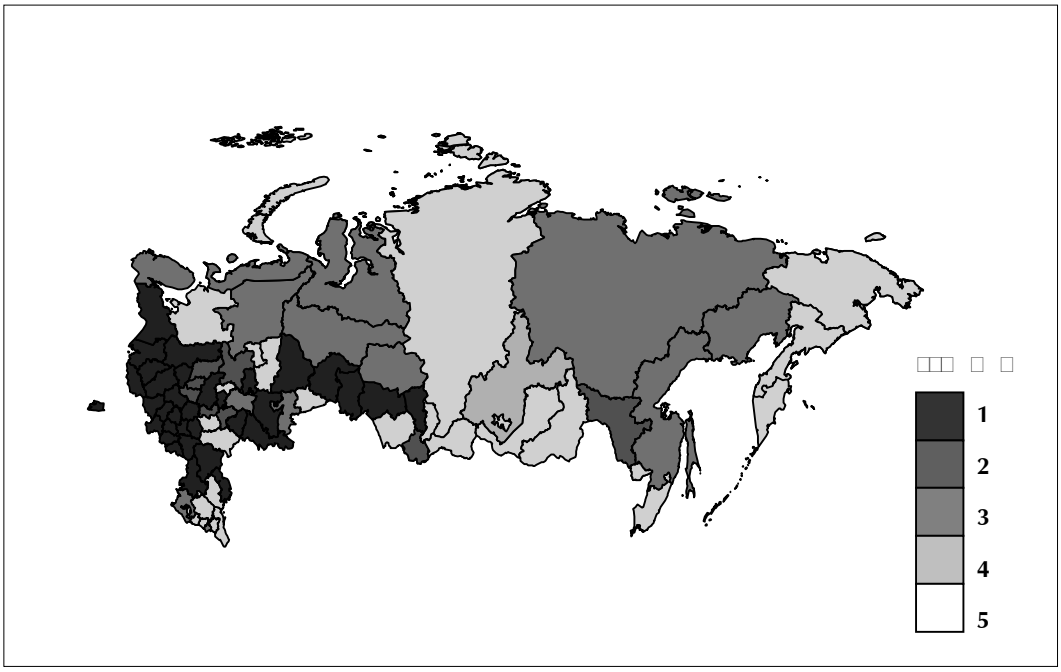
6

[illegible] (□□□

□□□

щенности экономики, социальной сферы, транспортной освоенности, в каждом регионе наиболее острыми и сложными в решении являются конкретные проблемы. Они и должны получить в стратегических разработках подробную оценку и вариант решения.

В таблице 7 показаны регионы с разными типами инфраструктурного потенциала и указаны подходы к разработке обоснований их перспективного развития (*из опыта* стратегического планирования инфраструктуры регионального развития).



.7.

7

(.6)

Варианты подходов к обоснованию перспектив развития инфраструктуры *(рис. 1)*	**Примеры регионов РФ** *(57 из 89) с разными типами инфраструктурного потенциала (табл. 6). В скобках указан номер типа, жирным шрифтом выделены лучшие типы – с потенциалом без очень слабых элементов*	**Кол-во регионов**
1. Концептуальный отраслевой	**Омская область (1б), Ростовская область (1в)**, Ивановская область (3), Мурманская область (4), Саратовская область (7)	**5**
2. Кластерный (в сочетании с комплексным)	**Вологодская область (1а), Псковская область (1б), Самарская область (1а), Тверская область (1б)**, Иркутская область (5), Краснодарский край (2),	**6**
3. Воспроизводственный	**Воронежская область (1в)**, Республика Адыгея (7), Коми-Пермяцкий округ (7), Костромская область (3),	**8**

Варианты подходов к обоснованию перспектив развития инфраструктуры *(рис. 1)*	**Примеры регионов РФ** *(57 из 89) с разными типами инфраструктурного потенциала (таблице 6). В скобках указан номер типа, жирным шрифтом выделены лучшие типы – с потенциалом без очень слабых элементов*	**Кол-во регионов**
	Магаданская область (4), Республика Марий-Эл (7), Чеченская Республика (7), Республика Хакассия (7)	
4. Социально ориентированный	**Астраханская область (1б), Белгородская область (1б), Брянская область (1в), Волгоградская область (1б), Калининградская область (1б), Республика Карелия (1б), Московская область (1а), Республика Чувашия (1в),** Республика Бурятия (7), Республика Дагестан (7), Кировская область (3), Курганская область (7), Ставропольский край (7)	**13**
5. Комплексный региональный	**Республика Башкортостан (1а), Калужская область (1в), Курская область (1в), Ленинградская область (1б), Нижегородская область (1а), Новгородская область (1а), Оренбургская область (1б), Пермская область (1а), Свердловская область (1а), Тульская область (1б), Республика Удмуртия (1в), Ярославская область (1а),** Алтайский край (7), Владимирская область (3), Республика Ингушетия (7), Кабардино-Балкарская Республика (7), Республика Калмыкия (7), Республика Коми (4), Красноярский край (2), Республика Мордовия (3), Пензенская область (7), Республика Татарстан (2), Томская область (4), Читинская область (7), Республика Саха (Якутия) (4)	**25**
ИТОГО		**57**

Ссылка на исходные статистические данные

1. Статистические данные по регионам РФ Прогноза Министерства экономического развития и торговли РФ «Социально-экономическое развитие Российской Федерации на 2005 год и основные параметры прогноза до 2007 года», http://iip.ru/analytics/analit1.php?n=36&all=1/ Для данной публикации на базе исходных статистических данных нами разработаны и составлены картограммы и выполнена оценка фрагментации РФ.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

□.□. □□□□□□□□□□□
(□. □□□□□□)

МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЕСТЬ ЛИ ВЗАИМОСВЯЗИ?[1]

Karachurina L.B.

MIGRATION AND LABOUR-MARKET IN MODERN RUSSIA: IS THERE ANY INTERCONNECTION?

Interconnection between labour-market, living standard and migration of the population in various regions of Russia is studied in the article.

Одним из постулатов экономической теории является взаимосвязь рынка труда и уровня жизни с миграцией населения. Общий принцип таков: население перемещается из регионов с высоким уровнем безработицы и низким уровнем доходов в те регионы, где доходы выше, а безработица ниже, если потенциальный выигрыш от переезда больше издержек на перемещение. По сути, все модели теорий оптимального выбора (какой бы формальной природы они не были – микроэкономические или макроэкономические) – теория потребления (Hicks, 1932), теории человеческого капитала (Bekker, 1962) – и «Миграционная теория полезности» (Flowerdew, 1973; Goldstein, 1975; Haag, Weinlich, 1984) отражают характер перемещения людей по территории с целью максимизирования функции полезности и получения больших доходов в будущем

Эти модели достаточно хорошо проявили себя в «спокойной» социально-экономической ситуации, в которой всегда одни регионы развиты хуже, другие лучше, межрегиональные границы открыты, население имеет право выбора места жительства и пользуется этим правом. Политическая ситуация, сложившаяся в начале – середине 1990-х гг. на постсоветском пространстве не была «спокойной», соответственно доминантой выступали перемещения, мотивированные не экономическими, а вынужденными обстоятельствами И только к концу 1990-х гг. и на общем пространстве СНГ, и на внутрироссийском миграционном поле вновь проявилась экономическая составляющая перемещений – «расцвела» временная трудовая миграция, произошел разворот миграции в сторону староосвоенных западных районов страны, выявилось ограниченное количество аттрактивных регионов. В этих условиях увеличение разрыва в экономическом развитии российских регионов, продуцирующее рост разницы в доходах населения, фрагментация рыночного «поля», должны были стать важнейшими факторами межрегиональной миграции. Ниже мы попытаемся оценить насколько это так, насколько в нынешних социально-экономических условиях миграция связана с возможностями занятости и размерами доходов

□□□□□ □□□□□ □□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□ □□□ □□□□ □□□□□□□□ □□ □□□□□□, □□ □□□□□ □□ □□□□□□ □□ □□□□□□□

В 1990-е гг. на фоне резкого снижения объемов миграционных потоков (более чем в 2,5 раза в 2004 г. по сравнению с 1989 г.) значимость внутрироссийских перемещений существенно выросла. И прежде доминантные, ныне межрегиональные передвижения и вовсе составляют больше 90% во всех миграциях; на Дальнем Востоке и самых бедных российских регионах доходят почти до максимальной планки. На рост общей территориальной

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 04-02-00139а и фонда факультета экономики ГУ - ВШЭ.

Таблица 1

Группы регионов по интенсивности нетто-миграции, 2000–2004 гг.
(по данным Росстата)

Название группы	Интенсивность нетто-миграции, чел. на тыс. чел.	Количество представленных регионов	Регионы
Весьма аттрактивные	40 – 5	12	Ингушетия, Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Белгородская, Калининградская, Самарская области, Краснодарский край, Адыгея, Хакасия, ХМАО
Аттрактивные	5 – 0	14	Ярославская, Нижегородская, Воронежская, Липецкая, Псковская, Костромская, Свердловская, Кемеровская, Вологодская, Владимирская, Новгородская области, Татарстан, Карелия, Ставропольский край
Слабо отточные	0 – -5	23	Орловская, Брянская, Ивановская, Саратовская, Астраханская, Ростовская, Пермская, Тюменская, Челябинская, Новосибирская, Томская области, Чувашия, Алтай, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия, Хабаровский край, Еврейская авт. обл., Ненецкий, Коми-Пермяцкий, Ямало-Ненецкий, Усть-Ордынский, Агинский Бурятский округа
Отточные	-5 – -20	24	Тверская, Тульская, Рязанская, Калужская, Смоленская, Тамбовская, Пензенская, Курская, Волгоградская, Ульяновская, Кировская, Оренбургская, Омская, Иркутская, Амурская области, Красноярский, Алтайский, Приморский края, Дагестан, КБР, Мордовия, Тыва, Сев. Осетия, Таймырский округ
Сильно отточные	Свыше -20	15	Архангельская, Мурманская, Курганская, Читинская, Сахалинская, Камчатская, Магаданская области, Коми, КЧР, Калмыкия, Бурятия, Саха, Эвенкийский, Корякский, Чукотский округа

поляризации миграции «откликнулись» усилением миграционной дифференциации российского пространства: к началу XXI в. притягательным для всех округ оказался только Центральный. Кроме Центра положительный миграционный баланс характерен еще только для Северо-Запада. Все остальные округа в большей или меньшей степени характеризуются отточностью. На региональном уровне можно отметить крайне малое количество по-настоящему аттрактивных регионов и разнонаправленный характер тренда внутреннего миграционного прироста для многих регионов. В течение десятилетия многие из них успели превратиться из привлекательных в отточные. Смена знаков нетто-миграции во внутреннем обмене особенно характерна для областей европейской части страны (Владимирской, Костромской, Липецкой, Орловской, Саратовской и пр.). Обратных примеров, когда непривлекательные регионы вдруг начали иметь положительный миграционный прирост, существенно меньше – пожалуй, это только Вологодская область, Ненецкий автономный округ, аттрактивность которого детерминируется началом освоения нефтегазового комплекса и, соответственно, небывалыми прежде темпами роста экономики, Ямало-Ненецкий округ.

Нами осуществлена группировка российских регионов по интенсивности суммарной нетто-миграции межтерриториального обмена за пять постдефолтных лет (2000–2004 гг.) экономического роста привела (таблица 1).

В целом интенсивность миграционного прироста варьировала от 40,1 чел./тыс. в Ингушетии до –150,3 чел./тыс. чел. на Чукотке. Группы получились относительно равнонаполненными –

от 12 до 24 регионов в каждом. Как это часто случается в региональных группировках, абсолютно очевидными представляются первый и последний таксон.

Первую группу сформировали регионы, чья аттрактивность во внутренних миграциях представляется очевидной. В этом классе российских «тяжеловесов» случайным кажется лишь присутствие Ингушетии, реальная миграционная привлекательность которой сомнительна и по-прежнему вызвана политической нестабильностью на Кавказе.

Противоположная ситуация характерна для последней – пятой группы. Характеризующиеся на протяжении всех 1990-х гг. постоянной отточностью регионы Дальнего Востока, европейского Севера дополняются лишь тремя приграничными, весьма проблемными регионами европейской части страны – Карачаево-Черкессией, Калмыкией и Курганской областью.

Во второй группе относительно притягательных регионов, наоборот, практически нет восточных регионов. Большинство регионов этого класса – представители Центра и Северо-Запада. Их относительная привлекательность, как правило, детерминируется чем-то одним: благоприятным географическим положением, экономической состоятельностью или политической устойчивостью.

Две другие группы буферны по географической локализации и составу. Среди неуспешных обращают особое на себя внимание черноземные и приграничные Курская, Оренбургская, Омская области. Волгоградскую область не выручает даже наличие крупной городской агломерации. «Срединное» экономическое положение в сочетании с обезличенной региональной политикой приводят такие регионы скорее к миграционным аутсайдерам, чем даже к полулидерам.

□□□□□□□□□□□□: □□□□□ □ □□□□□□-□□□□□ «□□□□□□» □ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□ □ «□□□□ □□□□□□□□□□□□–□□□□□□□ □□□□□»

Безработица всегда считалась одной из самых серьезных причин для выезда населения из одного населенного пункта или региона в другой. Американские экономисты Бланшар и Кац, рассмотрев послевоенные циклы деловой активности в США, показали, что именно за счет оттока населения из штатов с высоким уровнем безработицы, нивелируется региональный спад и уровень безработицы постепенно возвращается «в норму»[1]. В современной России связи между региональным уровнем безработицы и миграционным оттоком не столь прямолинейны. С одной стороны, региональная дифференциация общей безработицы значительна. Она обуславливается серьезными различиями в демографической ситуации: предложение на региональных рынках труда в республиках Северного Кавказа и юга Сибири постоянно растет быстрее появления новых рабочих мест (спроса), что почти противоположно ситуации в Центре или Северо-Западе России. С другой стороны, высвобождение работников на российском рынке труда в 1990-е гг. практически повсеместно было меньшим, чем темп и масштабы промышленного спада, а спад был максимален именно в экономически неразвитых, но демографически успешных южных регионах, что можно рассматривать как фактор, смягчающий межрегиональные различия в безработице.

По уровню общей безработицы российские регионы различаются в десятки раз, но при этом часто регионы с худшими показателями безработицы территориально соседствуют друг с другом, формируя некие «зоны неблагополучия». Территориальная концентрация регионов с плохой ситуацией на рынке труда сдерживает возможности выезда, поскольку в этом случае имеет смысл переезжать только на большие расстояния, а это сопровождается значительными издержками на переезд.

Основная зона неблагополучия хорошо известна – юг Северного Кавказа и Сибири, где возможности занятости в сельской местности (а это аграрные и только в самом лучшем случае аграрно-индустриальные регионы) чрезвычайно ограничены: пищевая промышленность, промыслы, сельское хозяйство, в городах ситуация чуть лучше, но, подогреваемая «этническим фактором» и кумовством, слабостью формального сектора экономики, она далека хотя бы до «средней».

И наоборот, хорошую ситуацию демонстрируют север европейской части России,

[1] Blanchard O., Katz L. Regional evolutions // Brookings Papers on Economic Activity. – 1992 (1). – Pp. 1–75.

Таблица 2

Доля безработных, ищущих работу более 12 мес., в общем числе безработных, %

(по данным региональных центров занятости населения, в среднем за 2004 – первое полугодие 2005 гг.; по данным Росстата)

Доля безработных, ищущих работу более 12 мес., %	Уровень безработицы, %			
	Низкий (менее 6%)	Средний (6,1 - 9,0%)	Повышенный (9,1 – 11,2%)	Высокий (более 11,3%)
Низкая (менее 30%)	Москва, Санкт-Петербург, Калужская, Костромская, Московская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Тюменская	Ненецкий АО, Ленинградская, Нижегородская, Ульяновская, Свердловская, Омская, ЯНАО	Коми, Ростовская	–
Средняя (31–49%)	Белгородская, Ивановская, Липецкая, Орловская, Тверская, Тульская, Ярославская, Калининградская, Псковская, Самарская, Челябинская, Эвенкийский АО, Чукотский АО	Смоленская, Владимирская, Воронежская, Курская, Рязанская, Тамбовская, Краснодарский, Ставропольский, Красноярский, Хабаровский края, Волгоградская, Кировская, Пензенская, Пермская, Магаданская, Сахалинская, Карелия, Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Мордовия, Саха, ХМАО	Мурманская, Оренбургская, Саратовская, Кемеровская, Иркутская, Томская, Камчатская, Алтайский, Приморский края, Марий Эл, Хакасия	Астраханская, Курганская, Читинская, Амурская, Ингушетия, Таймырский АО
Высокая (свыше 50%)	–	Брянская, Новосибирская	Кар-Черкесская Респ., Сев. Осетия, Алтай, Коми-Пермяцкий АО, Агинский Бур. АО, Еврейская авт. обл.	Адыгея, Дагестан, Каб.-Балкарская Респ., Калмыкия, Бурятия, Тыва, Усть-Ордынский Бур. АО, Корякский АО

отдельные регионы Центра, Поволжья и Урала. «Благополучность» ситуации с безработицей – это не только ее низкий уровень, но и возможности относительно быстрого ее поиска (замены) значительной частью безработных, соотношение вакансий с безработными. Есть, конечно, и «качественные» критерии – удовлетворенность найденной работой, соответствие характера труда полученному образованию и т.д., но судить о них можно только по данным опросов, без региональной привязки.

«Наложение» показателей общей безработицы и доли безработных, долго ищущих работу (более 12 месяцев), выявляет несколько групп регионов (таблица 2).

Подобная группировка позволяет выделить несколько характерных черт:

1) При всех перекосах и неточностях статистического учета труда, в России нет регионов,

где бы высокому уровню безработицы сопутствовала низкая доля людей, долго и трудно ищущих работу, и наоборот. Этот факт можно считать неким позитивным маркером используемой статистической информации.

2) Далеко не все регионы, возглавляемые городами-миллионерами, претендующими на субстатус, могут похвастаться благополучной ситуацией в трудовой сфере. Только 4 из них (Москва и Санкт-Петербург, Самарская и Челябинская области) стабильно отличаются низким уровнем безработицы и невысокой долей безработных, ищущих работу долго. Широкий и динамичный постиндустриальный столичный рынок испытывает скорее недостаток рабочих рук, чем избыток. В меньшей степени, но то же можно сказать о Санкт-Петербурге. Более того, федеральные города сейчас «съедают» всех, кто способен и хочет трудиться, они выделяются повышенной экономической активностью пенсионеров, которые составляют 5–7% занятого населения. Другие регионы, возглавляемые крупнейшими городами, не отличаются ни минимальным уровнем безработицы, ни особенно низкой долей безработных, длительно ищущих работу. (Более того, внутри группы этих регионов ситуация такова, что, чем южнее расположены их центры, тем выше в них уровень безработицы (Пермская область – 6,5%, Ростовская – 9,1%). Роль статуса в данном случае оказывается преувеличенной, а значит, ожидания от больших возможностей, представляемых такими регионами, возможно, завышенными.

3) Практически полное отсутствие регионов с благоприятной ситуацией с безработицей восточнее Урала: исключений здесь всего три, и это, скорее всего казусы статистические, а не реальные – Эвенкия, Чукотка и Тюменская область. В целом в Сибири и на Дальнем Востоке ситуация «средне–плохая» – она хуже, чем в европейской России, и все еще может способствовать формированию оттоков миграционных намерений.

4) Западно-восточный градиент оказывается значимым в гораздо меньшей степени, чем северо-южный. Но, если западно-восточный тренд по безработице совпадает с общим миграционным «западным дрейфом», то в направлении север – юг, ситуация, на первый взгляд, прямо противоположная: население перемещается из непроблемного по безработице севера в очень проблемный юг. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что регионы, действительно миграционно аттрактивные – Краснодарский и Ставропольский края – отличаются от «северов» незначительно;

5) Наличие выгодной отраслевой структуры хозяйства (нефтегазовой и нефтеперерабатывающей, металлургической) «приводит» регионы в группу благополучных по безработице, даже, если эти «денежные» сектора не являются трудоемкими (как, например, нефте- газодобыча). Здесь, видимо, срабатывает эффект наличия платежеспособного спроса, тянущего за собой развитие третичного сектора. Миграционная привлекательность таких регионов может быть отчасти объяснена и этим обстоятельством

6) Ситуация в машиностроительном европейском Центре, Северо-Западе и Поволжье достаточно однородна. «Пятен явного неблагополучия» немного: Брянская, Саратовская, Оренбургская области, Марий Эл. Большое количество регионов характеризуются средними показателями, не случайно «средняя» группе в таблице 1 самая многочисленная – больше четверти российских регионов, 31% российского населения.

Что касается ближайшей ретроспективы, то дифференциация региональных показателей безработицы в 1990-е гг. после «выхода» явления безработицы на официальную сцену, была значительной, но до 2001 г. она не проявляла каких-либо явных признаков к усилению или сглаживанию[1], рост произошел в последние годы (таблица 3).

Он вызван практически исчезновением безработицы в Москве и в еще большей степени - демонстрируемым (в первую очередь, федеральным властям) ухудшением ситуации в Ингушетии. Некоторое отягощение ситуации наблюдалось и в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Хакасии, Алтайском крае, Томской области и др. Соответственно вырос индекс квентильного разрыва, который, по сути, означает усиление дифференциации в состоянии региональных рынков труда между лидерами и аутсайдерами.

Усиление дифференциации, однако, почти никак не сказалось на коэффициентах парной

[1] Коэффициенты корреляции уровня общей безработицы, относившиеся к смежным годам, в 1992–2000 гг. достигали, как правило, 0,8–0,9. Подробнее об этом см. Обзор занятости в России. Выпуск 1. (1991–2000 гг.). – М.: ТЕИС, 2002. – с. 129.

Таблица 3

Показатели дифференциации уровня безработицы
(по данным Росстата)

Показатель	1996*	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Уровень безработицы, отношение максимального значения показателя к минимальному, раз	5,1	10,6	9,3	8,4	16,6	31,4	40,8
Уровень безработицы, число регионов с уровнем показателя выше 150% среднероссийского	10	11	13	11	16	12	12
Уровень безработицы, число регионов с уровнем показателя ниже 50% среднероссийского	0	3	1	2	3	4	3
Индекс квентильного разрыва**	2,03	1,80	2,07	2,35	2,77	2,96	3,09

* по 78 субъектам РФ

** Индекс квентильного разрыва – отношение среднего уровня безработицы в регионах с самыми высокими значениями этого показателя и охватывающих 25% экономически активного населения страны к среднему уровню безработицы в регионах с самыми низкими значениями показателя и тоже охватывающих 25% экономически активного населения страны

Таблица 4

Значения коэффициентов парной корреляции [illegible]
(по данным Росстата)

Территориальный объект	Значение коэффициента парной корреляции	
	2000 г.	2004 г.
РФ	0,04	-0,03
Европейская часть РФ	0,18	0,06
Европейская часть РФ без Южного округа	0,34	0,37
Азиатская часть РФ	-0,19	-0,27
Центральный ФО	0,48	0,62
Северо-Западный ФО	0,29	0,68
Приволжский ФО	-0,08	0,08
Южный ФО	-0,11	-0,27
Уральский ФО	0,17	0,35
Сибирский ФО	0,22	0,07
Дальневосточный ФО	-0,50	-0,57

корреляции между интенсивностью выбытий и уровнем безработицы (таблица 4). Она, как в 2000 г., так и в 2004 г. отсутствует для всей территории России (здесь и далее все коэффициенты корреляции значимы на уровне 0,005). Увеличению этой связи в европейской части страны способствует рассмотрение ее без «путающего все карты» Южного округа. Расчеты по отдельным округам чрезвычайно контрастны, но значимой связь – уровень безработицы – интенсивность выбытий – оказывается только для Центра и Северо-Запада. Полученные коэффициенты корреляции по округам, пожалуй, свидетельствуют только о том, что, чем моноцентричнее устройство округа, тем выше исследуемая зависимость. И наоборот, чем больше регионов-центров имеет округ, тем ниже связи безработицы и миграции. Кроме того, общее снижение уровня безработицы, но повышение дифференциации ее уровня внутри Центра (амплитуда между первым и последним местом в округе в 2000 г. достигала 3,4 раза, в 2004 г. – 9,9 раза) и Северо-Запада (в 2000 г. – в 2,4 раза, в 2004 г. – в 3,9 раза), способствовало повышению значимости связности безработицы и миграции.

В целом, необходимо отметить, что ситуация с безработицей в главных принимающих регионах неодинакова – среди аттрактивных регионов есть и те, для которых безработица не является «камнем преткновения» и те, в которых она имеет значимый уровень. Кроме того, российская специфика проявляется не только в повсеместном искусственном сдерживании мобильности путем выплачивания небольшой зарплаты во время вынужденного производственного простоя, не только в предоставлении длительных каникул работникам и пр., но и в наличии большой группы похожих «средних» регионов. Безработица в России пока не является, как на Западе, фактором, определяющим миграцию[1]. Из отточных регионов, например, «северов», уезжают не из-за высокой безработицы.

Многочисленные опросы показывают, что одной из главных сфер занятости для мигрантов является малый бизнес. Разный уровень его развития в российских регионах предопределяется несколькими причинами – количеством региональных институциональных барьеров «на вход»; сильной дифференциацией платежеспособного спроса; разной плотностью населения и инфраструктуры и др. Н.В. Зубаревич по доле населения, занятого на малых предприятиях от среднесписочной численности занятых в отраслях экономики, выделяет три группы регионов[2]. Лидирующее положение занимают федеральные города с быстро растущим сектором услуг. Вторая группа – регионы приграничные (Омская, Новосибирская, Калининградская, Сахалинская области, Приморский и Хабаровский края), пристоличные (Ленинградская, Московская, Калужская, Рязанская области), либо с налоговыми льготами, полученными от федеральных властей в разные годы (республика Алтай, Магаданская область). В остальных регионах по объективным и субъективным причинам малый бизнес пока представлен слабо и занятость в нем не значима.

Анализ соответствия субъектов РФ с развитым малым бизнесом и миграционно-привлекательных регионов показал, что не все аттрактивные регионы имеют высокий уровень развития малого бизнеса, но все регионы с высоким уровнем развития малого бизнеса аттрактивны.

[illegible]

В современной сложно организованной российской экономике постоянно возрастают масштабы переходных форм занятости. С одной стороны, отношения занятости – практически однонаправленные в предыдущие десятилетия – были диверсифицированы. С другой стороны, пытаясь смягчить налоговое бремя, работники и работодатели стали все чаще прибегать к нестандартным формам трудовых отношений, неформальной занятости[3].

---

[1] Либо существующие показатели в условиях малой выборки по некоторым (причем отточным) регионам не совсем отражают реальную ситуацию.

[2] Зубаревич Н.В. Социальный атлас российских регионов // Рынок труда и занятость / www.socpol.ru

[3] Подробнее об этом см. – Капелюшников Р.И. Нестандартные формы занятости и безработицы в России / Препринт WP3/2004/06. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика. – М.: ИД ГУ – ВШЭ, 2004. Неформальный сектор в российской экономике/ Приложение к журналу «Предпринимательство в России». – М., 1998.

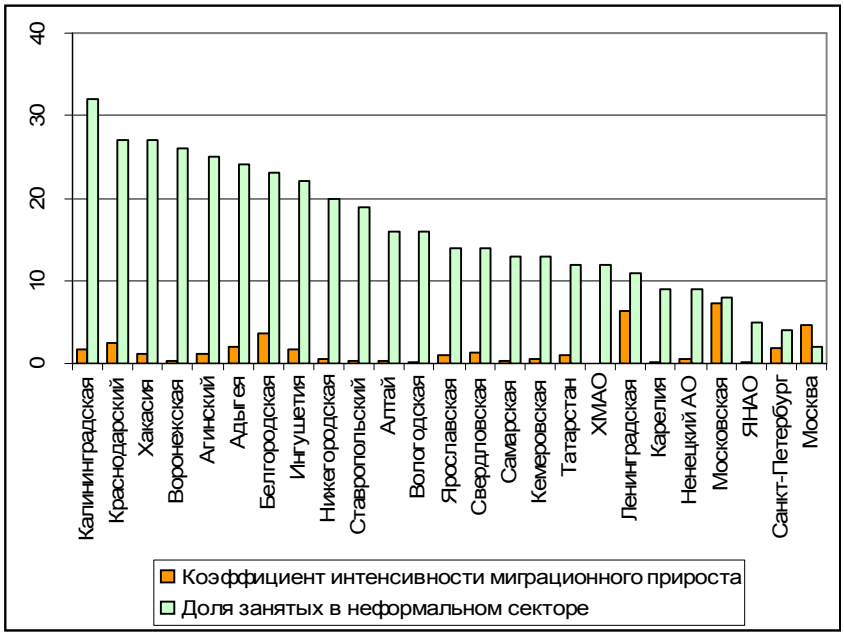


Рис. 1. Доля занятых в неформальном секторе (%) и коэффициент интенсивности миграционного прироста (чел. на 1000 чел.), 2004 г.

Официальные оценки занятости в неформальном секторе (Росстата, по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, май 2004 – февраль 2005 гг.) составляют 17% от общей численности занятого в России населения. Однако, как и по большинству других показателей, межрегиональные различия здесь весьма ощутимы – от 2-4% в столицах до 53% в Иркутской области.

Высокую долю занятых в неформальном секторе имеют Дагестан, Карачаево-Черкесия, Калининградская, Курганская, Читинская области и др. Повышенная неформальная занятость характерна для юга европейской России (включая и равнинное Предкавказье, и республики), регионов приграничных с восточным Казахстаном, юга Сибири. Противоположная картина в Москве, Санкт-Петербурге, Ненецком и Ямало-Ненецком автономном округах, Московской, Ленинградской, Карелии, Татарстане. Разделителем здесь выступает множество факторов: столичность, возможности альтернативной высокооплачиваемой занятости в экспортных отраслях (нефть – газ), приграничность, южность.

Вопреки зачастую сложившемуся в обществе мнению о том, что «мигранты – это рынок» (а значит, неформальная занятость), среди аттрактивных регионов в равной степени представлены и имеющие низкий уровень неформальной занятости (столицы, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, Вологодская, Самарская, Нижегородская области и пр.), и отличающиеся большими ее масштабами (Калининградская обл., Краснодарский край, Хакасия) (рисунок 1). «Наложение» двух карт – сальдо миграции и размеров неформальной занятости не выявляет четко очерченных взаимных локализаций, что подтверждается расчетами коэффициента корреляции (-0,37 между интенсивностью прибытий и долей неформально занятых). Эти данные отнюдь не означают нераспространенности явления неформальной занятости среди мигрантов, они свидетельствуют лишь о том, что среди внутрироссийских мигрантов этот тип занятости распространен, не более, чем для местного населения. Это не предпочтительный и/или желаемый вид занятости для них, а вынужденная необходимость, особенно в первое время после переезда[1].

[1] Это подтверждается данными исследования «Интеграция мигрантов в городах России», осуществленного при финансовой поддержке Фонда Форда «Трансформация постсоветского пространства: отражение в миграциях (2002–2005 гг.)», в котором автор принимал участие.

По крайней мере, мигранты не выбирают регионы с заведомо большими возможностями неформальной занятости.

Корреляция, однако, оказывается положительной и существенно более значимой, если рассматривать структурную принадлежность неформальной занятости. Для мигрантов важна несельскохозяйственная природа неформальной занятости (+0,46). Там, где высоки региональные показатели неформальной занятости вне сельского хозяйства (за редким исключением – Белгородская, Самарская области), и интенсивность миграционного притока больше.

□□□ □□□□ □□□ □□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□ □□□□□□□,
□□□ □□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□ □□

Другой важнейшей миграционной детерминантой выступают различия в уровне денежных доходов В принципе население очень чувствительно к доходным различиям и поэтому мотив предпочтения «выше заработок» в советский период рассматривался как один из весомых[1]. Картина макротерриториального перераспределения населения свидетельствовала о движении населения в сторону северо-восточных «коэффициентных» регионов.

В 1990-е гг. ситуация изменилась. Инвестиционные акценты сместились, роль северных надбавок и коэффициентов в зарплате минимизировалась, да и вес самой зарплаты в общих доходах населения существенно снизился. Если в 1990 г. оплата труда составляла 74,1% доходов населения, то в 1995 г. уже только – 37,8%, в 2003 г. – 39,5%. Это означает, что роль иных источников доходов – от собственности, от предпринимательской деятельности, «других» (включая скрытую зарплату), при неизменности веса социальных выплат, возросла. При этом значимость «незарплатных» доходов оказалась гораздо выше на юге России и в староосвоенных регионах европейской части страны. В условиях падения размеров зарплаты и инфляции возможности получения иных источников доходов являются весьма значимыми для населения и повышают вероятность миграционного оттока из регионов, где роль зарплаты в доходах повышена. Регионы с высокой долей зарплаты в структуре доходов, высокоотточны (как правило, это «севера»), и, наоборот – там, где «зарплатная» составляющая в доходах невелика и домохозяйства имеют другие возможности наполнения своего бюджета, интенсивность отъезда существенно ниже (рисунок 2). Коэффициент парной корреляции между региональными значениями доли зарплаты в структуре доходов населения и интенсивностью выбытия во внутренних миграциях положителен и равен 0,47.

□□□□□□□□ □□□□□□ □□□□ □□□□□□ □□ □□□□□

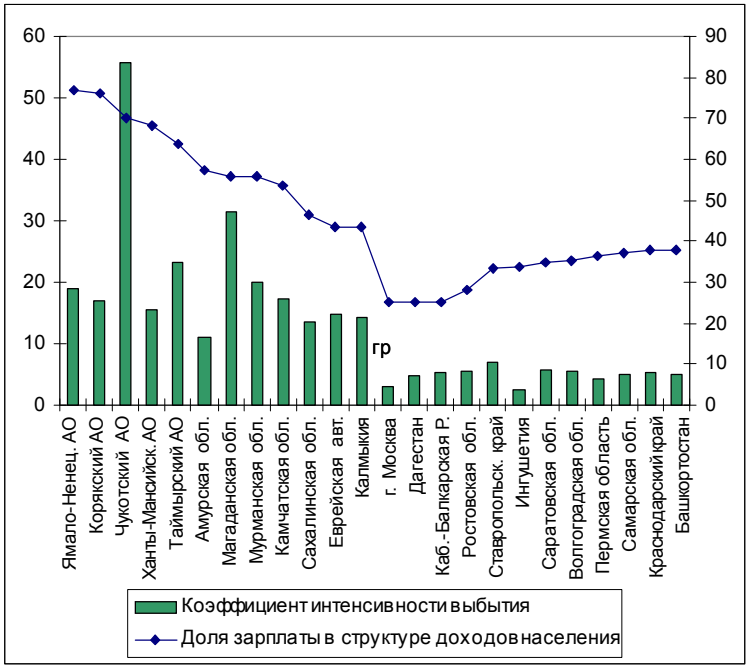
Уже сравнительно давно россияне научились делить территорию страны на «дорогую» и «дешевую». Согласно мнению большинства, речь здесь идет в первую очередь о стоимости литра молока или килограмма мяса, совершенно различной в разных, порой даже соседних, регионах[2]. Тем не менее, проблема «дорогих и дешевых» в развитом мире, который деньги начал считать еще раньше, сводится к неким соотношениям стоимости жизненных трат и получаемого дохода. В России 1990-х гг. корректировка доходов с переменным успехом[3] ведется на размер прожиточного минимума.

Если бы современная перераспределительная картина миграций на постоянное место жительства зависела только от доходов, скорректированных на разную стоимость жизни, можно было бы утверждать, что привлекать мигрантов способны только три региона – Москва и два нефтегазовых западносибирских округа. В большей (Москва) или меньшей степени (округа) это соответствует реальной

[1] Подробнее об этом см. – Корель Л.В., Тапилина В.С., Трофимов В.А. Миграция и жилище. – Новосибирск, 1989. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970.

[2] Прожиточный максимум // Известия. № 149. 20 августа 2003 г.

[3] За 1990-е гг. в России несколько раз менялся официальный порядок установления прожиточного минимума в регионах. В результате, например в 2001 г., издавали соответствующий нормативно-правовой акт и устанавливали величину прожиточного минимума только 59 регионов.



Левая шкала – Интенсивность выбытия (чел. на 1000 чел.)
Правая шкала – Доля зарплаты в структуре денежных доходов населения (%)

Рис.2. Доходы и миграционная привлекательность регионов России в 2003 г.

миграционной привлекательности. Только эти три российских региона постоянно на протяжении 1990-х гг. и уверенно (в 3 и более раз) обгоняют все остальные.

Соотношение доходов с прожиточным минимумом во всех остальных регионах хуже. Группу с повышенной покупательной способностью доходов формируют регионы, возглавляемые городами-миллионерами во главе с второй столицей (Свердловская, Самарская области, Ростовская, Пермская, Кемеровская, Омская области, Башкортостан и Татарстан), металлургические (Липецкая, Вологодская области) и северные ресурсные регионы типа Коми, Магаданской области. Среди них есть и миграционно привлекательные регионы и откровенно отточные северные. Как видим, для дальневосточных «северов» даже увеличенные по отношению к остальным – «хорошие» показатели оказываются не результативными с точки зрения миграции: крайняя удаленность и даже оторванность в сочетании с северностью и десятилетиями культивируемой формулой жизни на Крайнем Севере «поработать и вернуться» побеждают любые «повышенные» показатели. Для того, чтобы эти регионы перестали быть активно отточными надо, чтобы их показатели были не просто «повышенными», а в несколько раз лучшими, чем у абсолютного большинства (как, это происходит в случае с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким округами).

На другом полюсе – Ингушетия, Усть-Ордынский Бурятский округ (с доходами ниже прожиточного минимума), Дагестан и Калмыкия, Тыва, Эвенкия, Чукотский и Коми-Пермяцкий округа, Марий Эл и две бедствующие нечерноземные области – Ивановская и Тверская.

Все остальные российские регионы формируют большой по количеству «средний класс», куда порой входят почти целыми федеральными округами. Например, вариация внутри Центрального федерального округа без Москвы составляет 2,07 раза, примерно такая же картина наблюдается и внутри других федеральных округов. Мало отличаясь друг от друга по покупательной способности доходов, они, тем не менее, совершенно различны по миграционной привлекательности: давно и постоянно отточные типа Курганской или Смоленской области соседствуют с миграционно привлекательными для внутрироссийских мигрантов Белгородской, Московской или Ленинградской

Таблица 5

Корреляционная связь между показателями среднедушевых доходов и миграционного прироста в территориальном разрезе
(по данным Росстата)

Территориальный объект	Значение коэффициента парной корреляции	
	1999 г.	2003 г.
РФ	0,22	0,30
Европейская часть РФ	0,36	0,43
Европейская часть РФ без Южного округа	0,40	0,49
Азиатская часть РФ	-0,03	-0,07
Центральный ФО	0,35	0,22
Северо-Западный ФО	-0,04	-0,29
Приволжский ФО	0,40	0,28
Южный ФО	0,26	-0,15
Уральский ФО	0,63	0,96
Сибирский ФО	0,01	0,10
Дальневосточный ФО	-0,21	-0,38

Не абсолютизируя цифры полученных результатов корреляции между покупательной способностью доходов и интенсивностью миграционных прибытий во внутренних миграциях (табл. 5), необходимо сделать несколько выводов:

1) Подтверждается тезис о независимости миграции от доходов для «северов». С течением времени – в частности, с фиксируемым ростом экономики, эта тенденция даже усиливается.

2) Европейская часть страны гораздо лучше «поддается» макроэкономическим закономерностям, чем восточная.

3) Ситуация в Южном округе с ростом направляющихся туда федеральных выравнивающих трансфертов, становится еще более запутанной. Скорее всего, мы имеем дело не столько с непонятной социально-экономической обстановкой, сколько с противоречиями между имеющимися статистическими данными душевых доходов (которые слаборазвитым южным республикам выгодно занижать) и миграцией (которую наоборот предпочтительнее завышать).

Невысокая сопряженность по стране доходов с интенсивностью миграционного притока отчасти является результатом наличия огромной группы «средних» по доходам регионов (таблица 6).

В результате проводимой федеральной выравнивающей политики эта группа численно увеличивается, так как постепенно улучшается ситуация в бедных регионах. Но до «средних» регионов федеральная помощь «дотягивается» в очень ограниченных размерах. Масштабы и темпы позитивных изменений в них незначительны, миграционная привлекательность низка, а бесперспективность вызывает регулярный миграционный отток. Новых лидеров – регионов миграционно привлекательных – среди средних регионов не появляется: заметного роста доходов в регионах «второй очереди» с точки зрения миграции – Новгородской, Пермской, Иркутской областях – не происходит. Более того, статистика доходов отмечает в них даже регресс (тип III-А) (таблица 7).

Среди регионов-аутсайдеров аттрактивные регионы отсутствуют. В постдефолтный период некоторое улучшение ситуации с доходами в отточных регионах могло лишь затормозить миграционное убытие из них, но, конечно, не было способно создать там центры

□□□□□□□6

□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□,
□□□□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□*
(□□ □□□□□□ □□□□□□□□)

Показатель	1996	1998	1999	2001	2003
Отношение денежных доходов к прожиточному минимуму, отношение максимального значения показателя к минимальному, кол-во раз	11,1	12,8	13,7	10,1	8,2
Отношение денежных доходов к прожиточному минимуму, число регионов с уровнем показателя выше 150% среднероссийского	2	3	3	3	3
Отношение денежных доходов к прожиточному минимуму, число регионов с уровнем показателя ниже 50% среднероссийского	5	8	9	7	3
Индекс квентильного разрыва	2,12	2,32	2,49	2,61	1,95

* 1996 г. – по 79 субъектам РФ; 1998, 1999, 2003 – по 88 субъектам РФ; 2001 – по 58 субъектам РФ, издававшим нормативно-правовые акты о величине прожиточного минимума

миграционного притяжения. То есть высокие темпы роста доходов в регионах–аутсайдерах могли снизить общую миграционную мобильность населения.

Говоря о связи доходов населения с миграцией, необходимо учитывать еще, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, связь между миграциями и доходами была бы, по-видимому, существенно большей, если бы мы рассматривали не постоянную, а временную трудовую миграцию. В отсутствие статистических сведений об этом[1], приведем данные социологических обследований, которые свидетельствуют, что расцвет временной трудовой миграции в середине – второй половине 1990-х гг. был вызван кризисом в материальном положении домохозяйств, а «челночество» и работа на выезде стали эффективным средством адаптации населения к изменившейся социально-экономической ситуации: низким и нерегулярным выплатам зарплаты, отсутствию работы на местах, сокращениям[2]. Для подавляющего большинства временных трудовых мигрантов из малых российских городов именно низкие доходы стали причиной работы на выезде. 92,5% домохозяйств назвали в качестве основного источника дохода именно выездную работу, которая из-за низкого уровня оплаты труда в малых городах, оказывается существенно более выгодной[3].

Во-вторых, к статистике доходов, несомненно, стоит относиться осторожно. Она не всегда подтверждается эмпирическими данными. Вызывает сомнение, что средний житель Ингушетии в соответствии со своими доходами, приведенными к прожиточному минимуму, живет почти в 1,5 раза хуже, чем ивановец. По этому поводу В.А. Тишков замечает[4]: «Если судить не по средним заработ-

[1] Имеются лишь данные о временной трудовой миграции иностранных граждан, получающих разрешение на право трудовой деятельности в РФ, но эта статистика далеко не полная. По экспертным оценкам, она охватывает порядка 10–15% реальных временных миграций.

[2] Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиции общества, семьи и личности // Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России / Под ред. О.Д.Воробьевой. – М., 2001. – С. 3–27. Бадыштова И.М. Трудовая миграция как средство выживания семьи в России // там же. – С. 28–41.

[3] Флоринская Ю., Рощина Т. Трудовая миграция из малых городов РФ: масштабы, направления, социальные эффекты / www.demoscope.ru/weekly/2004/0175/analit03.php

[4] Тишков В.А. Отрицание России // Отечественные записки. – 2005. – № 1.

□□□□□□□7

□□□□ □□□□□□□□

Карачаево-Черкесии есть бедные селения, но большинство сел этих республик, а тем более – Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Адыгеи, Ингушетии, могут служить примером для других сельских регионов России»[1].

Если не работает миграционная теория, согласно которой при прочих равных условиях люди всегда перемещаются из низкодоходных мест в высокодоходные, значит, вклад в совокупные доходы домохозяйств «невидимых» для статистики доходов, таких, как поступления от личных подсобных хозяйств, теневые доходы, велик и очень значим для мигрантов. И такая ситуация имеет в России повсеместное распространение.

Кроме того, при всей быстроте реагирования на социально-экономические изменения, происходящие в стране и ее отдельных регионах, свойственной миграции, она, как и любой другой сложный и рискованный с точки зрения принятия решения процесс, обладает определенной инерцией. Эта инерция связана со сложившимся имиджем регионов и городов, со сформированной системой родственных, но чаще дружеских связей. Несмотря на функционирование региональных и городских служб занятости, появление различного вида и профиля кадровых агентств, мигранты – даже внутрироссийские (легальные, не имеющие проблем с российским гражданством) по-прежнему чаще всего надеются при трудоустройстве и первичном обустройстве на помощь знакомых и земляков[2]. Региональные значения безработицы в этом случае – как бы велики они не были – отходятна второй план. Так же, как и размер среднедушевых доходов.

Не надо забывать и о том, что, свойственная мигрантам трудовая, социальная, пространственная активность приводит к тому, что они занимают самые разные ниши, не задействованные местным населением. В этом случае безработица, часто носящая структурный характер, оказывается не детерминирующей миграцию.

Еще одно обстоятельство, влияющее на связи миграции – экономика, – увеличение среди межрегиональных миграций веса территориально близких миграций[3] – повсеместно менее чувствительных к экономическим условиям[4], более восприимчивых к региональной имиджевой составляющей.

В целом, отвечая на ранее поставленный вопрос о взаимной обусловленности миграционных перемещений региональной социально-экономической ситуацией, надо признавать, что эти связи есть, но они существенно серьезнее, чем данность классических экономических канонов. Этому способствуе ти изменения в поведении населения, возникшие и кристаллизующиеся в ходе реформ 1990-х гг. (в том числе трансформация типов миграции), и не до конца ликвидированный «вынужденный» характер миграций на юге России, и, безусловно, внутреннее усложнение пространства.

---

[1] Об этом же Н.В. Зубаревич: «Достоверность статистики по северокавказским республикам невысока... К тому же при оценке ситуации в республиках Северного Кавказа необходимо принимать во внимание традиции клановой и семейной поддержки, а также не учитываемые статистикой «теневые», а порой и криминальные доходы» // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации – 1999. Глава 6 – Региональные аспекты развития человеческого потенциала в России. Доходы населения. – М., 1999. – С. 95

[2] Обращаемость в разные коммерческие агентства и структуры в России составила в 2001 г. 2,8% от всех безработных. Только в десяти российских регионах этот показатель был выше 5%, среди них: Москва, Санкт-Петербург, Самарская, Новгородская, Саратовская, Челябинская, Томская области, Алтайский край, Ямало-Ненецкий округ, Кабардино-Балкария // Экономическая активность населения России – 2002. – М.: ГКС РФ, 2002.

[3] Об этом свидетельствует снижение средней дальности миграций – см. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Дальность межрайонной миграции в России: тенденции и современная ситуация // Научные труды ИНП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 488–504.

[4] Makower H.J., Marschak J., Robinson H. Studies in mobility of labor: analysis for Great Britain. Part 1. 1939. Oxford Economic Papers. P. 70–97.

□.□. □□□□□□□□□
(□. □□□□□□□□□)

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, РАССЕЛЕНИЕ

Kirpichev V.V.

FORCED MIGRANTS IN THE SMOLENSK REGION: DYNAMICS, STRUCTURE, SETTLING

Migration features of forced migrants in the Smolensk region during 1990s and at the beginning of 2000 are studied in the article.

Распад СССР повлек за собой многочисленные последствия, одним из которых является появление вынужденной миграции.

Изучение миграционных процессов, невозможно без подробной информации, в том числе статистической, о масштабах и географии перемещений, мотивах выезда с прежнего места жительства, о решении вопросов трудоустройства и жилищного обустройства мигрантов. Статистические материалы и данные учета миграционной службы позволяют структурировать их потоки по странам выхода, возрасту, полу, национальности и образованию мигрантов, выделять другие, характерные для них черты. На основании указанных сведений можно проводить исследования многих аспектов миграций населения.

Анализ содержания ходатайств о предоставлении статуса вынужденного переселенца позволяет сделать вывод о том, что выбор Смоленской области в качестве региона вселения в первые годы в основном был предопределен наличием родственных связей или знакомств, а также исторических корней. Так, за пять лет (1992 –1997 гг.), к родственникам на Смоленщину прибыло около 40%, а к друзьям и знакомым – примерно 25% от общего числа вынужденных переселенцев. Это позволяло им снизить первоначальный психологический дискомфорт в новой среде и облегчало задачу адаптации и обустройства в новом месте жительства, и особенно, в его первоначальный, наиболее острый период.

На выбор направления миграций влияли экономические, географические и другие факторы. В своих ходатайствах мигранты указывали, что они ехали в центральную часть России поближе к Москве. Их привлекало удобное географическое расположение региона, находящегося на западной границе страны, наличие развитой транспортной инфраструктуры, позволяющей работать вахтовым методом, благоприятные природные условия.

В общем объеме миграций вынужденные переселенцы представляли собой лишь часть входящих потоков межгосударственного (со странами СНГ и Балтии) и межрегионального (внутрироссийского) движения людей. Их удельный вес в числе въезжающих на Смоленщину переселенцев постоянно изменялся (таблица 1).

Различия в соотношениях между двумя названными выше величинами складывались по целому ряду причин.

Во-первых, не все из прибывших в Россию переселенцев обращались в миграционную службу за получением статуса. Это происходило вследствие недостаточного знания ими российского миграционного законодательства, а также в связи с пережитыми стрессовыми явлениями, обусловленными действием выталкивающих факторов в государствах выхода и быстрым выездом с прежнего места жительства. Был и ряд других обстоятельств, которые не способствовали получению статуса вынужденного переселенца. Например, отсутствие регистрации по новому месту жительства сдерживало обращение многих мигрантов за его предоставлением.

Во-вторых, у населения, прибывавшего из Беларуси, а также из большинства территорий Украины и Молдавии, не было достаточных правовых оснований для получения официального статуса вынужденного переселенца. Перемена места жительства гражданами названных государств в большинстве случаев происходила по экономическим причинам.

1

[illegible], [illegible] «[illegible]» [illegible]

Годы	Входящий поток межгосударственной миграции (из стран СНГ и Балтии) (чел.)	Количество мигрантов из стран СНГ и Балтии, получивших статус вынужденного переселенца (чел.)	Доля вынужденных мигрантов общей численности прибывших из стран стран СНГ и Балтии	Количество мигрантов, получивших статус вынужденного переселенца, которые прибыли из «горячих точек» России (чел.)	Общее количество вынужденных переселенцев, принятых на учет в Смоленской области (чел.)
1992	13419	2027	15,1	150	2177
1993	12885	4020	31,2	355	4375
1994	17109	2190	12,9	167	2357
1995	10454	3217	30,8	125	3342
1996	6649	2267	34	162	2429
1997	5419	1360	29,5	49	1409
1998	4520	1402	31	45	1447
1999	3121	758	24,3	26	784
2000	2994	608	20,3	20	628
2001	1756	643	36,6	20	663
2002	1944	485	24,9	2	487
2003	1454	51	4,2	5	56
Всего	81724	19028	24,6	1126	20154

Поэтому, в соответствии с требованиями закона «О вынужденных переселенцах» № ФЗ – 202 от 20.12.1995 г., такие миграции не могли быть отнесены к категории вынужденных.

В-третьих, определенному количеству мигрантов было отказано в предоставлении статуса, так как они не смогли подтвердить наличие обстоятельств, вызвавших их вынужденное переселение в Россию. Такой отказ мог также быть мотивирован несвоевременным обращением за получением статуса, если без уважительных причин был пропущен установленный законом 12-месячный (со дня прибытия) срок подачи ходатайства. На принятие решений о предоставлении статуса вынужденного переселенца влиял и субъективный фактор, поскольку решения, в соответствии с законом, принимались работниками миграционной службы. При этом, в ФМС России была создана апелляционная комиссия, которая в случае необходимости могла изменить решение своего территориального органа.

В-четвертых, со многими государствами ближнего зарубежья, начиная с 1994 г., Россией были заключены двухсторонние договоры о регулировании процессов переселения. В соответствии с ними, для обеспечения проезда через границу мигранты получали удостоверения переселенцев. Но для этого они подписывали заявления о добровольном выезде с прежнего места жительства, и признать их вынужденными переселенцами в России в дальнейшем уже не было правовых оснований.

В-пятых, происходило постоянное перераспределение мигрантов, получивших статус вынужденного переселенца, между регионами России. Это были повторные миграции после временного (до 1 года) или длительного (постоянного) проживания по их первоначальному месту вселения.

Миграционные потоки из стран нового зарубежья в регион значительно увеличились в первой половине 1990-х гг. В то же время, масштабы противоположного движения людей снизились, причем еще более существенно, чем возросли первые. Наиболее мощная волна миграций населения из стран нового зарубежья в регионе была зарегистрирована в 1994 г. Тогда

она достигла своего апогея и составила 17,1 тыс. человек.

В этом же году сложилось и самое низкое соотношение численности вынужденных переселенцев с количеством мигрантов, прибывших из указанных государств – 13%. Данное соотношение не было одинаковым для разных государств (рис. 1).

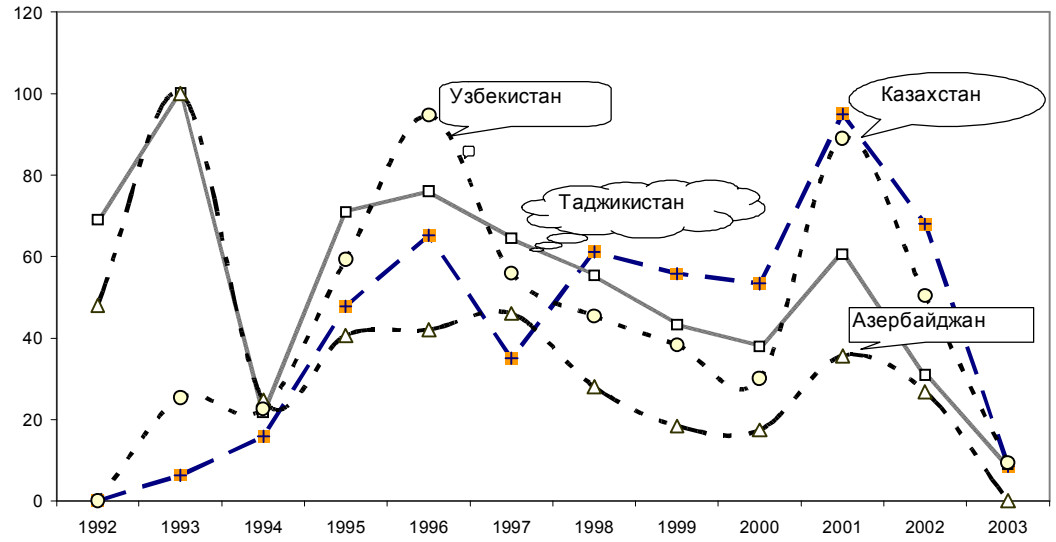
Среди мигрантов, прибывших в Смоленскую область из Таджикистана, Азербайджана и Узбекистана в 1993–2002 гг., самый низкий уровень обращения за статусом вынужденного переселенца наблюдался в 1994 г. Такое их поведение объяснялось пережитым стрессовым состоянием, которое было связано с насилием или его угрозой, быстротечным и неподготовленным выездом к новому месту жительства.

Известно, что в период, предшествующий 1994 г., во многих странах выхода мигрантов сложилась наиболее экстремальная ситуация, многократно повышающая миграционную активность населения. Уже в 1995 г. количество вынужденных переселенцев, прибывавших в регион из стран ближнего зарубежья, стало динамично падать и за год уменьшилось в 1,6 раза. В последующие три года процесс снижения их численности продолжался более плавно, и к 1998 г. она почти в 4 раза уступала максимальному значению.

Удельный вес вынужденных переселенцев во входящих в регион потоках международной миграции, в середине десятилетия несколько вырос. Это в определенной мере свидетельствовало о снижении силы действия выталкивающих факторов в местах выхода мигрантов и об их большей осведомленности о деятельности миграционной службы. В это время активизировались реэмиграции вынужденных переселенцев, получивших данный статус на Смоленщине, в другие регионы страны. До 1996 г. баланс прямых и обратных перемещений данной категории мигрантов внутри России был в пользу Смоленской области, но уже с 1997 г. начался отток вынужденных переселенцев за ее пределы.

Начавшийся после финансового кризиса 1998 г. период был характерен тем, что потоки мигрантов становились более малолюдными, а мотивация и направления территориального движения населения – экономически детерминированными. Механизмы миграции подвергались трансформации. Перемещения людей, наряду с выталкивающими факторами в государствах выхода, в большей степени стали предопределяться притягивающим эффектом территории вселения.

Сокращение наполняемости входящих потоков международных миграций в конце 1990-х гг. свидетельствовало не только об ослаблении действия выталкивающих факторов по прежнему месту жительства, но и о снижении привлекательности Смоленщины как принимающей территории. Это, в первую очередь, происходило по причине существенного спада в промышленном и сельскохозяйственном



□□□. 1. □□□□ □□□□□□□□ □□ □□□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□
□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□□ (% □□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□)

производстве, ухудшении экономической динамики в регионе по сравнению с другими субъектами Федерации, особенно с Москвой и Московской областью.

Во второй половине 1990-х гг. удельный вес вынужденных переселенцев в числе мигрантов, прибывших в Смоленскую область, снова начал снижаться (см. табл. 1, рис. 1). Определенное влияние на это, наряду с отмеченными выше причинами, оказывал рост относительной доли отказов по поданным заявлениям на предоставление статуса вынужденного переселенца. К концу 1990-х гг. она превысила 10%, тогда как в их середине составляла чуть более 5%.

В этот же период в ряде государствнового зарубежья были открыты Представительства Федеральной миграционной службы России. Одним из направлений их деятельности была реализация ранее названных двухсторонних межправительственных соглашений о добровольном переселении граждан. В первые годы после создания указанных Представительств ФМС РФ за рубежом, многие мигранты получили в них удостоверения переселенца, которое предоставляло некоторые преимущества при переезде и провозе имущества через границу. Однако при этом мигранты выбывали из числа претендентов на получение статуса вынужденного переселенца. Данные обстоятельства оказали существенное влияние на снижение удельного веса вынужденных переселенцев во входящих потоках, особенно по государствам, где были открыты такие Представительства: Таджикистану, Латвии, Киргизии, Туркмении, Армении.

В 2001 г. доля вынужденных переселенцев, в потоках мигрантов прибывающих в Россию из нового зарубежья, вновь возросла и достигла абсолютного максимума за весь период их приема (с 1992 г.) – 36,6%. Это было связано с тем, что указанный год был последним, когда на льготных условиях предоставлялось российское гражданство жителям бывших союзных республик СССР, и они могли получить названный статус без особых затруднений

В первые годы текущего столетия ситуация с приемом и расселением вынужденных переселенцев на территории Смоленской области, как и в абсолютном большинстве других субъектов Российской Федерации, кардинальным образом изменилась. С 2002 г., в связи с внесением изменений в закон «О гражданстве в Российской Федерации», отменяющей упрощенный порядок оформления российского гражданства для бывших граждан СССР, процесс предоставления статуса вынужденного переселенца в регионе замедлился.

Существенной корректировке, направленной на усиление борьбы с незаконной миграцией населения, подверглась государственная миграционная политика. Особенно наглядно это стало проявляться после вступления в силу закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115 - ФЗ от 25 июля 2002 г.

Перестали приниматься к рассмотрению заявления о предоставлении статуса вынужденного переселенца от мигрантов, получивших российское гражданство после выезда с прежнего места жительства. Больше стало отказов в регистрации ходатайств тех переселенцев, которые не могли письменно подтвердить наличие конкретных обстоятельств, обусловивших их вынужденное выбытие в Россию. В результате в 2003 г. более чем по трети поданных ходатайств на получение статуса вынужденного переселенца было принято отрицательное решение.

Изменения государственной миграционной политики, наряду со снижением силы действия выталкивающих факторов в государствах выхода мигрантов, привели к снижению, а с 2004 г. – к полному прекращению предоставления статуса.

Всего за 12-летний период, начиная с 1992 г., на Смоленщину прибыло 20154 вынужденных переселенца. Из них примерно 95% переехало в регион на постоянное жительство из стран СНГ и Балтии, а несколько больше одной двадцатой – из «кризисных зон» России. Статус беженца за указанный период в регионе был предоставлен более чем 1,2 тыс. человек, но абсолютное большинство из них, после получения российского гражданства, переоформили его и стали вынужденными переселенцами.

Распределение вынужденных переселенцев по странам и российским регионам их выхода, за период с 1992 по 2003 гг., отражено на рисунке 2.

Больше всего мигрантов, получивших статус вынужденного переселенца, переехало в Смоленскую область из Казахстана – 5372 человека или почти 27% от их общего количества За ним следовали Таджикистан, Азербайджан и Узбекистан. В первые годы после распада СССР количество вынужденных переселенцев из Казахстана на Смоленщине было небольшим. В то же время, исходящие из него

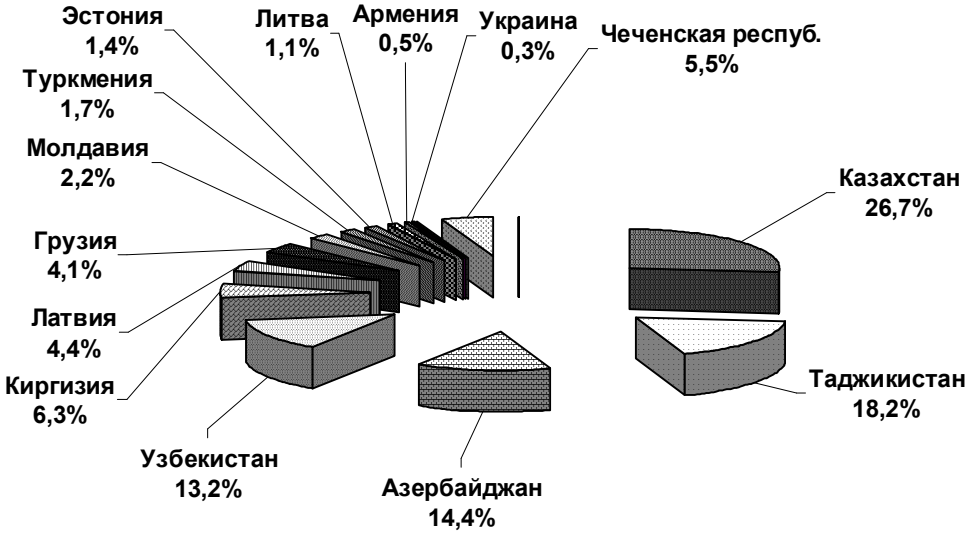


Рис.2. Распределение мигрантов по странам, проживающим в Смоленской области до начала 90-х (%)

и входящие в регион потоки мигрантов по численности превосходили аналогичные группы мигрантов из других стран нового зарубежья. Но к середине 1990-х гг. ситуация изменилась и наиболее весомую часть ежегодного пополнения вынужденных переселенцев в области стали составлять выходцы из Казахстана.

Объемы переселения в регион населения государств, образовавшихся на территории бывших среднеазиатских республик СССР, также были значительными. Так, с 1992 по 2003 гг. только вынужденными переселенцами были признаны 3666, 2654 и 1275 человек, проживавших ранее соответственно на территории Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Всего из указанных стран на Смоленщину прибыло 7595 вынужденных переселенцев, что составляет 37,7% к их общему количеству. Кроме того, вынужденными переселенцами были признаны 352 мигранта из Туркмении (1,7 %).

В числе мигрантов из новых государств Закавказья в регион прибыло 3826 вынужденных переселенцев (19 % от общей численности). По территориям выхода они распределялись следующим образом: 2897 жителей Азербайджана (14,6 %); 820 жителей Грузии (4,2 %) и 111 человек (0,6 %) – бывших граждан Армении.

Развитие процессов вынужденных миграций населения стран Балтии на Смоленщину графически отображено на рисунке 3.

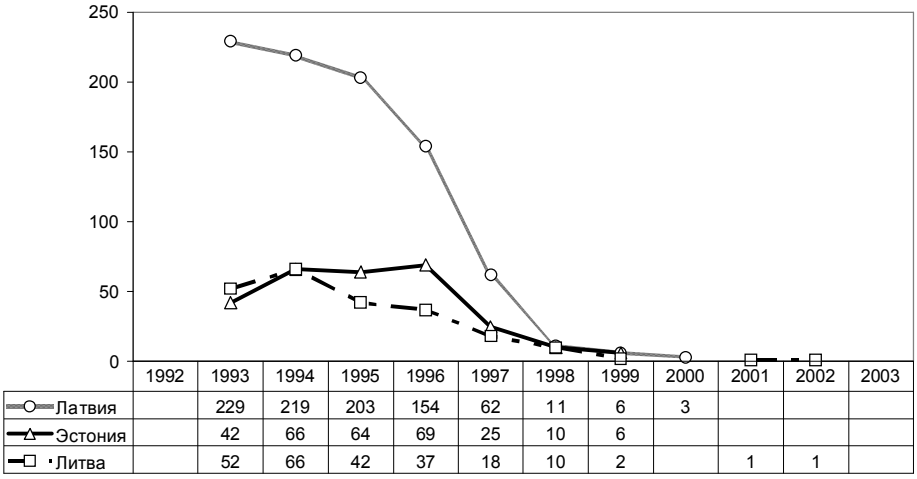


Рис.3. Динамика [illegible] по странам, проживающим в Смоленской области до начала [illegible]

Наиболее многочисленные миграционные потоки прибывали в регион из указанных государств в первой половине 1990-х гг. К концу десятилетия они иссякли. В связи с этим статус вынужденного переселенца в данный период получали в области только единицы мигрантов из стран Балтии. Всего он был предоставлен 1398 чел., или 6,9% от общего количества вынужденных мигрантов, получивших его в области. Причем большая часть из них была выходцами из Латвии – 887 чел. (4,4%). С территории Эстонии и Литвы прибыло соответственно 282 чел. (1,4%) и 229 чел. (1,1%). Вынужденные мигранты из Молдавии переезжали на Смоленщину в относительно больших количествах только в начале 1990-х гг. (рис. 4).

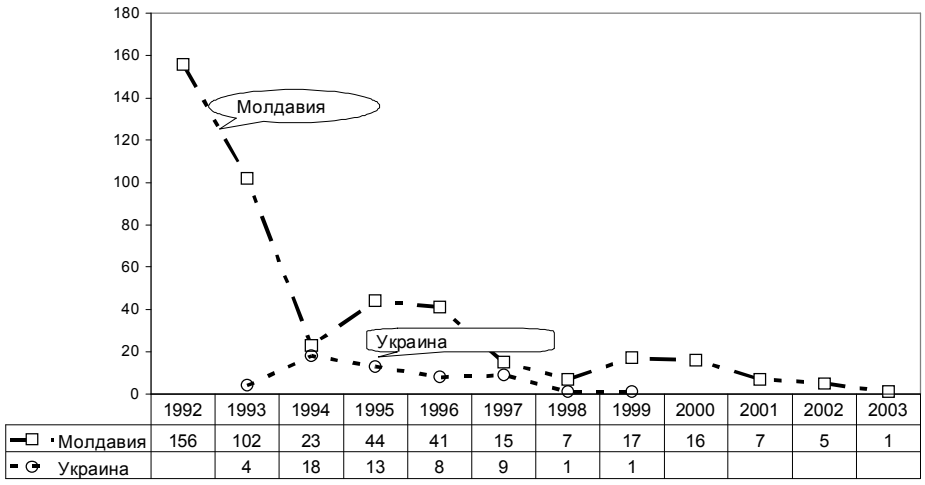
Всего вынужденными переселенцами из указанного государства было признано 434 человека (2,1%). С 1994 г. их число стало незначительным, что в определенной мере свидетельствовало о снижении накала в противостоянии Молдовы и непризнанной Приднестровской республики. Статус вынужденного переселенца мигрантам, прибывающим из Украины, как правило, не предоставлялся. Его получили всего 54 человека. В это число, в основном, входили бывшие военнослужащие Советской Армии, которые проживали в западных областях Украины, где имели место проявления нетерпимости по признаку национальной принадлежности или складывались иные условия, обусловливающие вынужденную миграцию.

Из российских кризисных регионов на Смоленщину переехало более 1,1 тыс. мигрантов, признанных вынужденными переселенцами. В их числе 1103 человека – из Чеченской республики (рис. 5).

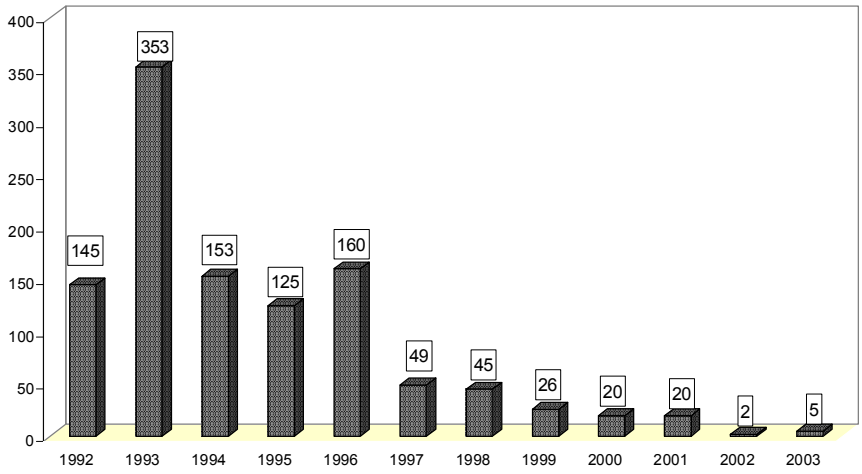
Они покинули место прежнего проживания в связи с угрозой жизни из-за массовых нарушений правопорядка, проявлений сепаратизма, национального и религиозного экстремизма. На диаграмме отчетливо наблюдается увеличение миграционных потоков в 1993 и 1996 гг., то есть накануне начала антитеррористической кампании в 1994 г. и перед выводом российских войск из Грозного в 1996 г. В рассматриваемый период на Смоленщине также получили статус вынужденного переселенца 18 мигрантов из Северной Осетии–Алании, Дагестана и Ингушетии.

Внутригосударственные перемещения вынужденных мигрантов коснулись Смоленщины в гораздо меньшей степени, чем ряда других регионов России, особенно соседней с Чечней республики Ингушетия, а также Северной Осетии-Алании, где нагрузки вынужденными переселенцами на 10 тыс. местного населения составили соответственно 624 и 464 человека [2] . В Смоленской области аналогичный показатель составил 196 чел.

Вынужденные переселенцы по территории региона, как правило, расселялись самостоятельно. Из анализа содержания их ходатайств о предоставлении статуса можно сделать вывод, что место вселения ими в большинстве случаев выбиралось под влиянием родственников и друзей. На наличие на территории Смоленской области таких родственных связей или знакомств



□□□.4 □□□□□□ □□□□ □□□□□□□□ □□ □□□□□□□□□□□□□,□□□□□□□□□□
□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□ □□ □□□□□□□ □ □□□□□□□



□□□.5. □□□□□□ □□□□□ □□□□□□□□□ □□ □□□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□
□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□ □□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□

указывали более 60% зарегистрированных вынужденных переселенцев. Кроме того, группами или общинами прибыли в регион примерно 15% вынужденных переселенцев. Остальные зачастую ехали в неизвестность, следуя примеру близких им по старому месту жительства людей, а также руководствуясь доступной информацией, часто недостаточно проверенной.

Такое поведение мигрантов в основном было характерным для кризисного периода первой половины 1990-х гг. и обусловливалось наличием сильных выталкивающих факторов в государствах выхода. Расселение вынужденных переселенцев на территории Смоленской области наглядно иллюстрируют рисунки 6, 7.

Приведенные в них данные свидетельствуют, что вынужденные переселенцы разместились на территории области неравномерно. Абсолютное большинство из них проживает в населенных пунктах, которые образуют каркас региона, расположены вдоль транспортных магистралей, проходящих с востока на запад в направлении Москва – Минск и представляют зону наибольшей экономической активности в Смоленской области. В указанных поселениях сосредоточено до трех четвертей населения региона, в том числе более 80% вынужденных переселенцев.

Расселение вынужденных переселенцев во многом обусловлено особенностями сети городских поселений. На Смоленщине в городских поселениях проживает две трети вынужденных мигрантов, а по России – свыше 75%. В то же время среди вынужденных переселенцев городские жители составляют примерно 82%. То есть в рассматриваемый период около 16% переселенцев-горожан разместилось в регионе в сельских населенных пунктах. Но с течением времени данная диспропорция нивелируется. Так, если в 1994 г. в сельскую местность прибыло 38% вынужденных переселенцев, то в 2000 г. – только 28%.

Отмеченные предпочтения в выборе места вселения, в определенной степени связаны с тем, что в сельской местности в начале 1990-х гг. для трудоспособных переселенцев имелось больше возможностей для получения бесплатного жилья, легче было создать собственное подсобное хозяйство и т.д. Хотя с другой точки зрения, размещение мигрантов на селе менее желательно, из-за сложностей с их трудоустройством. На Смоленщине продолжается сокращение производства сельскохозяйственной продукции, снижается количество работников, занятых в агропромышленном комплексе. В сельской местности труднее устроиться на работу в частном секторе по причине меньшего количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Проживание же в городских поселениях расширяет возможности для организации собственного бизнеса, обеспечивает определенные преимущества в получении образования, медицинской помощи, коммунально-бытовом и социальном обслуживании.

Расселение большинства переселенцев в городах, расположенных вблизи автомобильной

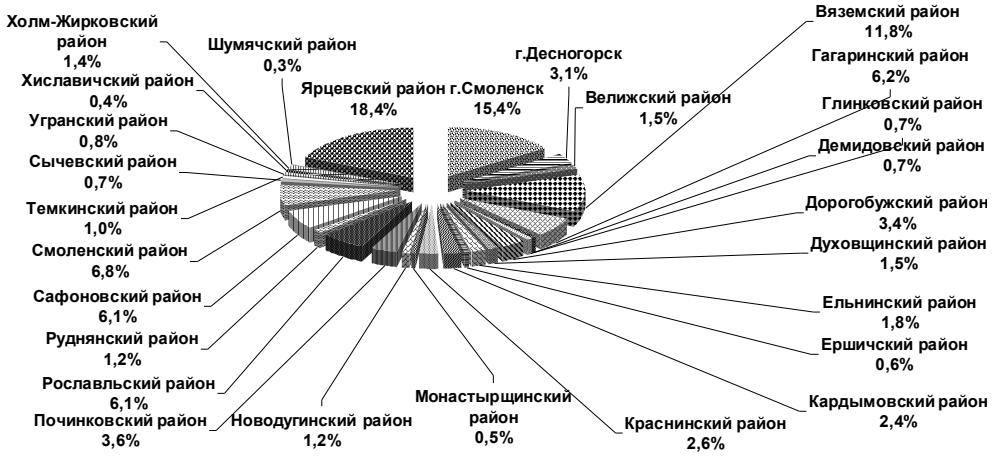


Рис.7. Доля [illegible] в [illegible] (%)

Рис.6. [illegible],
[illegible] в [illegible] в 1992–2003 [illegible] (на 1000 [illegible])

и железнодорожной магистралей, позволяло использовать преимущества оперативного перемещения, в том числе для работы вахтовым методом в близлежащих промышленных центрах и, в первую очередь, в Москве и Санкт-Петербурге

Распределение вынужденных переселенцев по городам и районам области дает представление о насыщении миграционной емкости каждой конкретной территории в пределах региона. Их количество, приходящееся на 10 тысяч населения, позволяет судить об удельном весе данной категории мигрантов в численности людей, проживающих в определенном городе или районе. За 13 лет (1992–2003 гг.) в расчете на каждые 10 тыс. постоянного населения в Смоленскую область прибыло в среднем 196 вынужденных переселенцев (1,96%). В целом по России максимальная доля вынужденных мигрантов в составе населения достигла 0,9%.

Среди жителей смоленского села удельный вес вынужденных переселенцев составляет (2,3%) и несколько превосходит его величину в городах (1,8%). Соотношение прибывшего и постоянно проживавшего населения дает возможность оценивать складывающуюся миграционную нагрузку и ее соответствие рекомендуемой величине [3].

По названым выше признакам среди 27 административно-территориальных образований (городов и районов) области выделено несколько наиболее характерных групп. Их структурирование проводилось в зависимости от заполнения миграционной емкости вынужденными переселенцами по отношению к количеству старожильческого населения.

К первой группе городов и районов Смоленской области, имеющих сравнительно более высокий удельный вес вынужденных мигрантов в составе населения (2,8% и выше), отнесены 7 районов: Ярцевский (6,1%), Кардымовский (3,9%), Краснинский (3,4%), Вяземский (2,9%), Смоленский (2,9%), Темкинский (2,9%) и Гагаринский (2,8%).

Вторая группа городов и районов характеризуется удельным весом вынужденных переселенцев, превышающим его значение, сложившееся в среднем по области, но уступающее показателям первой группы. В ее состав входят Глинковский (2,2%), Холм-Жирковский (2,2%), Велижский (2,2%), Новодугинский (2,2%), Ельнинский (2,1%), Дорогобужский (2,1%) районы и г. Десногорск (2%).

Третью группу представляют города и районы, в которых удельный вес вынужденных переселенцев в составе населения меньше, чем в среднем по области. Это Починковский (1,9%), Сафоновский (1,9%), Духовщинский (1,6%), Рославльский (1,5%), Угранский (1,5%), Ершичский (1,4%) районы, г. Смоленск (1%), Руднянский (0,9%), Сычевский (0,9%), Демидовский (0,8%), Хиславичский (0,7%), Монастырщинский (0,7%) и Шумячский (0,5%) районы.

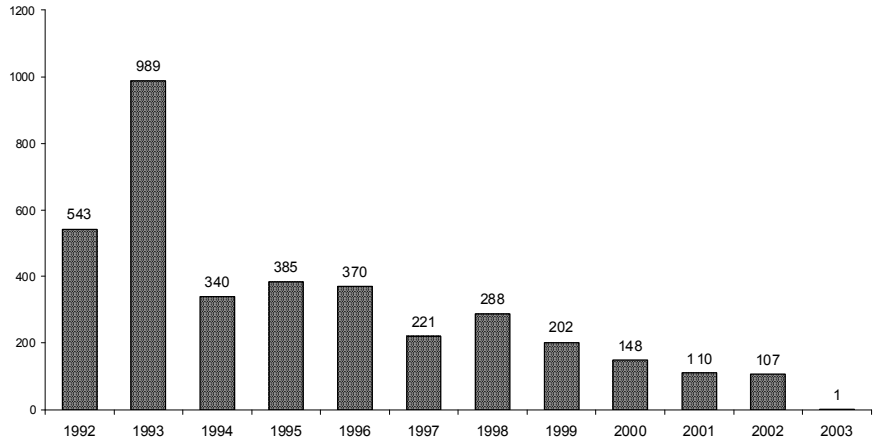
Среди административно-территориальных образований Смоленской области можно выделить большую подгруппу из 9 районов, в каждом из которых разместилось менее 1% из прибывших в область вынужденных переселенцев. Это указывает на их низкую привлекательность для расселения мигрантов. К ним относятся периферийные малолюдные районы со сложной демографической ситуацией: Шумячский, Хиславичский, Монастырщинский, Ершичский, Глинковский, Демидовский и некоторые другие.

Для Смоленской области характерно двухполюсное ареальное расселение вынужденных переселенцев. При анализе размещения мигрантов хорошо заметна их концентрация в двух полюсах. Один из них сформировался вокруг регионального центра, а второй образован под влиянием Москвы.

Первый полюс более многочисленный. К нему тяготеют переселенцы, проживающие как в г. Смоленске и Смоленском районе, так и в Ярцевском, Краснинском, Кардымовском и некоторых других районах, в которых разместилось более половины всех прибывших в регион вынужденных переселенцев.

Второй полюс сосредоточения вынужденных переселенцев расположен на границе Смоленской и Московской областей. Он, в основном, включает в себя Гагаринский, Вяземский, Темкинский и Новодугинский районы, куда прибыло более 5 тыс. вынужденных переселенцев. Три первых из названных районов относятся к группе территорий, у которых отмечено наиболее высокое в регионе соотношение численности вынужденных переселенцев и местного населения.

Среди городов и районов области по численности вынужденных переселенцев и их удельному весу в местном населении выделяется Ярцевский район. Сюда с 1992 по 2003 гг. из стран СНГ и Балтии, а также кризисных районов России переехало 3704 человека, или 18,4% от общего количества вынужденных мигрантов, прибывших в регион. Их концентрация намного превышает соответствующееее значение



□□□.8 □□□□□□□□□ □□□□□□□□□ □□□□□□□□□ □□ □□□□□□□□□□□□□
□ □□□□□□□□□□ □□□□□ (□□□)

в любом другом населенном пункте региона, включая областной центр. Причем, почти две трети из названных мигрантов переселилось в район за первые четыре года после распада СССР (рис. 8).

Такой региональный феномен приема вынужденных переселенцев в Ярцевском районе был предопределен, по крайней мере, тремя обстоятельствами.

Во-первых, это связано с особенностями, обусловленными вынужденным характером миграций населения в постсоветский период. В то время люди, при выборе нового места проживания, как правило, руководствовались не экономической целесообразностью, а инстинктом самосохранения. Как уже отмечалось, они ехали к родственникам и знакомым, перемещались группами.

Как известно, в конце 1980-х гг. в г. Ярцево были возведены два крупных завода Министерства автомобильной промышленности СССР, а для работников данных предприятий построен микрорайон «Пионерный» с жилищным фондом на 25 тыс. человек. Вместе с постоянным жильем там было возведено большое количество общежитий. Возможность более быстрого жилищного обустройства, преференции в оплате труда и другие льготы привлекали на указанные предприятия в Ярцево многочисленные кадры из союзных республик СССР.

После распада СССР эти люди стали звеном, соединяющим между собой граждан новых независимых государств. К ним, на Смоленщину, семьями и поодиночке стали прибывать родственники и просто знакомые люди. Так, только за один 1993 г. в Ярцевский район, а в абсолютном большинстве в его центр, на постоянное жительство переехало около тысячи вынужденных переселенцев. Это составляло более 1,6% к общей численности местного населения. Всего же удельный вес вынужденных переселенцев в числе постоянного населения, за рассматриваемый 13-летний период достиг 6%. Концентрация вынужденных переселенцев, прибывших в Ярцевский район, хотя и была самой высокой по области, но не превышала порог, рекомендованный специалистами «Гипрогора» РФ (100 человек на 1000 населения).

В то же время, экономических преимуществ перед остальными территориями области данный район не имел. Промышленное производство здесь ежегодно снижалось гораздо более высокими темпами, чем в других городах и районах Смоленщины и уже в 1994 г. составляло только 34% от объемов 1990 г. (в среднем по области – 61%). К числу убыточных относилась почти половина всех действующих там предприятий. Уровень безработицы также превышал ее среднеобластное значение. Соотношение хозяйствующих субъектов по формам собственности существенно не отличалось от его величины в других районах, что не давало преимуществ по трудоустройству вынужденных мигрантов в частном секторе [6].

Выбор в качестве места вселения города Ярцево и Ярцевского района был обусловлен его близостью к областному центру и наличием развитой транспортной инфраструктуры. Кроме того, в Ярцевском районе было создано

несколько компактных поселений вынужденных переселенцев, куда мигранты из ближнего зарубежья прибывали группами. Их общинно-групповое расселение имело место не только в микрорайоне «Пионерный» г. Ярцево, но и в деревнях Михейково, Засижье, Петрово. По количеству созданных компактных поселений вынужденных переселенцев Ярцевский район занимал ведущее место в области.

Национальный состав прибывавших в регион вынужденных мигрантов постоянно менялся. В числе 20,1 тыс. вынужденных переселенцев на Смоленщине новое место жительства обрели: 82,3% русских, 5,1% украинцев, около 3% армян, 2,2% татар. Количество белорусов, азербайджанцев и немцев составило соответственно 0,8, 0,76 и 0,7%. На территорию Смоленской области в 1990-х гг. и начале XXI в. переселились из бывших союзных республик СССР представители более чем 50 национальностей. Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что удельный вес русских в числе вынужденных переселенцев был высоким и в многократно превышал соответствующие значения по другим этническим группам. Его наименьшая величина, которая составляла 75,5%, отмечалась в 1992 г. Своего максимума 87,3% он достиг в 1994 г., когда проходило массовое переселение людей из ближнего зарубежья в Россию. В это время с особой силой действовали выталкивающие факторы в местах выхода мигрантов, которые, к тому же, имели этническую направленность. Данные обстоятельства предопределяли повышение миграционной активности населения в середине 1990-х гг. и особенно русского и «русскоговорящего» населения.

В начале текущего столетия потоки вынужденных переселенцев становились все более многонациональными. Удельный вес русских снижался и в 2003 г. приблизился к своему минимальному значению (77%).

Изменение процентного соотношения представителей различных национальностей, прибывших в составе вынужденных переселенцев в 1992–2003 гг. на жительство в Смоленскую область, наглядно иллюстрирует рисунок 9.

На рисунке 9 показан удельный вес различных этнических групп в составе вынужденных переселенцев. Он рассчитывался, исходя из количества вынужденных мигрантов, прибывших на Смоленщину с 1992 по 2003 гг., а также отдельно для 1995 и 2000 гг. В составе названной категории мигрантов доля других этносов, кроме русских, тоже динамично менялась. Причем, если для украинцев, татар, немцев и чеченцев прослеживалось ее увеличение во второй половине 1990-х гг., то для армян, которые в большинстве своем переселялись из Азербайджана, всплеск миграций пришелся на 1992 и 1993 гг. Осетины и молдаване наиболее активно мигрировали в начале 1990-х гг., что может быть объяснено наличием межнациональных конфликтов в зонах их выхода.

2

,

( )

Национальность	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
русские	1643	3495	2059	2852	2008	1179	1208	627	506	552	408	43
украинцы	88	193	67	162	132	92	110	71	40	56	36	6
армяне	176	249	56	36	33	11	7	4	5	2	1	
татары	55	80	41	87	71	30	24	19	19	10	10	3
белорусы		10	13	36	29	20	17	15	14	5	9	1
азербайджанцы	46	40	33	11	5	6	3	1	1	4		
немцы		13	10	35	23	11	22	11	9	6	14	1
таджики		55	5	3	5	6	10	3	1			
чеченцы			2	4	39	1	9	3	5	2		
узбеки		9		12	15	13	3	5	4	3	1	
грузины		22	10	3	10		1	1	2			
другие национальности	169	209	61	101	59	40	33	24	22	23	8	2
всего	***2177***	***4375***	***2357***	***3342***	***2429***	***1409***	***1447***	***784***	***628***	***663***	***487***	***56***

Источник: учетные данные миграционной службы Смоленской области.

Определенный интерес представляет сравнение национального состава вынужденных переселенцев, прибывших в регион из ближнего зарубежья в 1995 г. Это год выбран, как наиболее характерный для процессов вынужденного переселения людей на постсоветском пространстве. Он удален по времени от начала и конца периода их приема в регионах России. В 1995 г. был принят в новой редакции закон «О вынужденных переселенцах» № 202-ФЗ, а их потоки были еще довольно значительными. Оценки миграционного движения населения в названном году могут с небольшим приближением применяться ко всему периоду приема и расселения вынужденных переселенцев в Смоленской области.

Самую большую долю этнических русских в числе вынужденных переселенцев, прибывших из стран СНГ и Балтии и получивших в 1995 г. на Смоленщине указанный статус, составляют выходцы из Казахстана – 32% (812 человек). Далее по размеру вклада в количественный состав вынужденных переселенцев, русских по национальности, следуют Узбекистан – 22% (586 чел.), Таджикистан – 15% (403 чел.), Киргизия и Азербайджан – по 10% (271 и 253 чел.), Латвия – 6% (169 чел.) (рис. 10).

Из Казахстана в том же году в Смоленскую область переехало более половины переселившихся в регион белорусов и немцев, 42% украинцев.

Представители данных национальностей выезжали также из Узбекистана и Таджикистана. Треть татар, прибывших на Смоленщину и получивших статус вынужденного переселенца, переселилась в регион из Таджикистана, а их четвертая часть – из Узбекистана.

По 14% от входящих потоков мигрантов, получивших статус вынужденного переселенца, из Азербайджана, Казахстана и Киргизии также составляли представители татарской национальности. Более 93% армян, выбравших местом вселения города или села Смоленской области, ранее проживало в Азербайджане.

Сравнивая соотношение численности этнических русских переселенцев с количеством представителей других национальностей, можно констатировать, что русские мигранты превалируют по всем территориям выхода. Так, в числе вынужденных переселенцев из Туркмении, прибывших в 1995 г. на Смоленщину, они составляют 92%, из Грузии – 90%, из Казахстана и Киргизии по – 87%, из Узбекистана – 86%, из Таджикистана – 85%, из Азербайджана – 84%, из Латвии - 81%.

Прием и расселение в регионе большой группы вынужденных переселенцев способствовали повышению общего уровня образования населения Смоленщины. Согласно данным учета названной категории мигрантов в миграционной службе Смоленской области, по

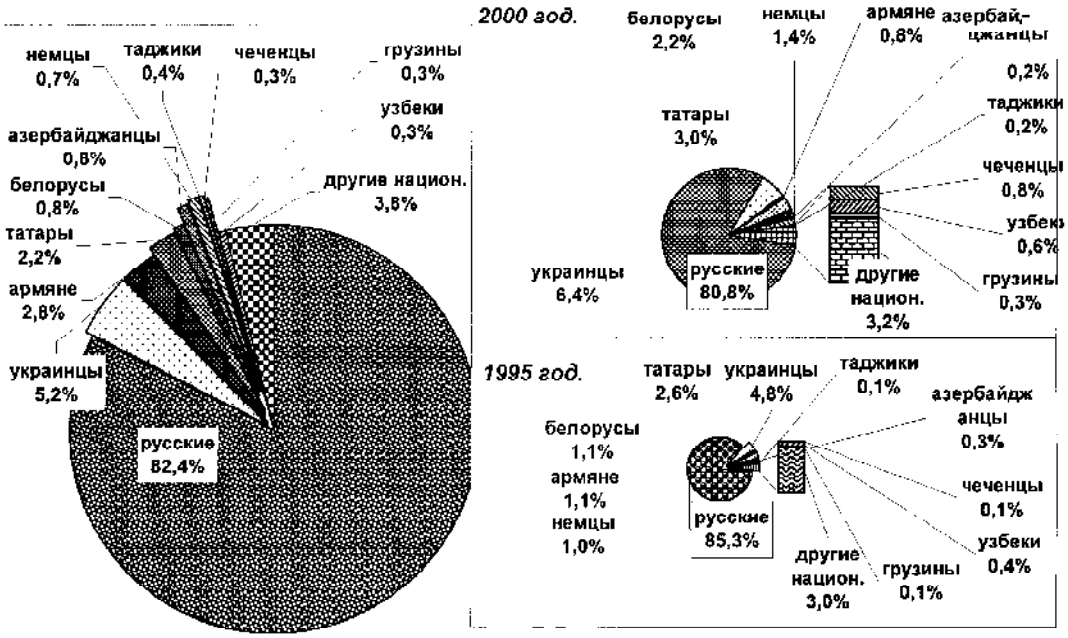
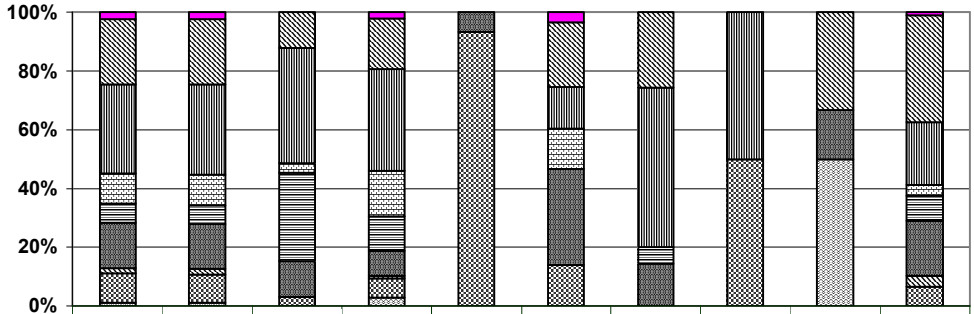


Рис. 9. Национальный состав вынужденных переселенцев, прибывших в Смоленскую область в 1992 и 2003 гг. (в %, по данным миграционной службы)



	всего вт.ч.	русские	бело-русы	украинцы	армяне	татары	немцы	азербай-джане	молдо-ване	другие
Туркмения	69	62		3		3				1
Узбекистан	685	586	4	26		19	9		2	39
Казахстан	935	812	13	52		12	19	4		23
Киргизия	311	271	1	23		12				4
Латвия	208	169	10	18			2			9
Таджикистан	475	403	4	13	1	28	5		1	20
Грузия	54	49		1						4
Азербайджан	301	253	1	10	14	12		4		7

□□□. 10. □□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□□ □ □□□□□□□ □□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□□ □ 1995 □□□□□ (% □□ □□□□□□□ □□□□□□□)

удельному весу соответствующего образования они существенно превосходили местное население (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, количество вынужденных мигрантов в возрасте старше 15 лет, имеющих высшее (в том числе неполное) и среднее профессиональное образование составляло гораздо больше половины от их общей численности в регионе и на 10,7% превышало соответствующее значение в составе местного населения. Кроме того, на Смоленщину в потоках вынужденных переселенцев государств нового зарубежья переместилось 15 кандидатов и докторов наук, в основном – преподавателей вузов.

Более высокий уровень профессионального образования среди вынужденных переселенцев, переехавших на постоянное место жительства в Смоленскую область, в определенной степени позволил перекрыть ущерб от эмиграции из региона квалифицированных кадров за границу. Кроме того, это дало возможность сэкономить значительные средства на подготовку и повышение квалификации специалистов в России. По подсчетам автора, проведенным с использованием известной методики, применяемой структурами ООН, экономический эффект от переселения на Смоленщину большого числа высокообразованных специалистов в последнем десятилетии истекшего века ориентировочно составил 500 миллионов рублей в ценах 1980-х гг. [4].

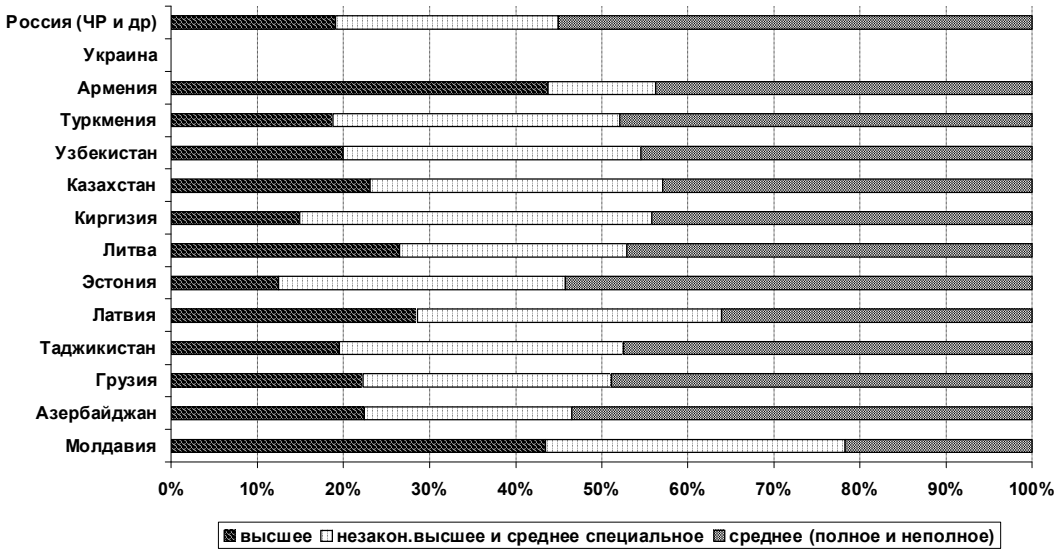
Определенный интерес представляет исследование уровня образования вынужденных переселенцев по странам выхода. Установлено, что в 1995 г. наибольший удельный

□□□□□□□ 3

□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□ □□□ □□□□□□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□, □□□□□□ 15 □□□, □ 1995 □□□□ (□ % □□ □□□□□□□□□□□□)

	Высшее профессиональное	Неполное высшее и среднее профессиональное	Среднее (полное и неполное)
Вынужденные переселенцы	22,3	30,4	47,3
Местное население	15	27	58

Источник: 1. Информационный бюллетень ФМС РФ.1996 г. № 2 (167); 2. [3].



Источник: Информационный бюллетень ФМС РФ.1996 г. № 2 (167).

□□□.11. □□□□□□□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□□ (□□ □□□□□□□□□□□□□ □□□□□□ 16 □□□, □□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□ □ 1995 □□□□ (%, □□ □□□□□□□□□ □□□□□□)

вес мигранты с высшим образованием составляли в потоках из Армении, Молдавии, Латвии и Литвы (рис. 11).

В то же время население, прибывающее на Смоленщину из Азербайджана, Эстонии, Грузии и Чечни, содержало в своем составе значительно большую часть мигрантов, имеющих полное и неполное среднее образование.

Возрастной состав вынужденных переселенцев, как свидетельствуют данные таблицы 4, отличался от постоянного населения более высокой долей детей – 28% (при среднеобластной – 17% и среднероссийской – 18%), и меньшим удельным весом лиц старше трудоспособного возраста – 16%, (на Смоленщине и в России – по 20%). Очевидно, семьи с детьми больше других стремились выехать в Россию, чтобы увезти детей из зон конфликтов В то же время, удельный вес вынужденных мигрантов трудоспособного возраста был несколько ниже. В начале текущего столетия указанные диспропорции нивелировались.

В 1995 г., как можно установить из таблицы 5, наибольший удельный вес детей до 16 лет регистрировался во входящих на Смоленщину потоках вынужденных переселенцев из Украины (61%), Армении (50%), Молдавии (36%), Казахстана (34%) и Таджикистана (32%). Но по количеству детей в семьях вынужденных переселенцев лидировали Казахстан – 325 чел., Узбекистан – 179 чел., Таджикистан – 153 чел. и Киргизия – 96 человек. Наибольший удельный вес трудоспособного населения был отмечен среди вынужденных переселенцев, прибывших в регион из Литвы (62%), Узбекистана (61%), Казахстана (57%), Эстонии (56%). Высокой долей населения старше трудоспособного возраста отличались потоки вынужденных переселенцев из Грузии (39%), Азербайджана (25%) и Эстонии (23%).

Новое миграционное пополнение оказывало положительное влияние на оздоровление демографической ситуации в регионе. В нем больше детей и молодежи, чем в составе местного населения (соответственно 28% и 20%), а меньше – людей зрелых и старших возрастов.

Среди вынужденных переселенцев преобладают женщины. Их доля, за исключением 1992 г., относительно стабильна и составляет 55% (в местном населении – 54%).

Вынужденные переселенцы, прибывшие на новое место жительство в Смоленскую область, изменяли миграционную и естественную составляющую движения населения. Во-первых, это происходило за счет механического притока вынужденных переселенцев. За указанные 13 лет прибавка населения области составила 20,1 тыс. человек. Во-вторых, за счет появления

□□□□□□□ 4

□□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□ □□□□□□□□□ □□□ □□□□□□□□□□□□□□

	1992		1994		1997		2000		1992-2003 годы	
Зарегистрировано вынужденных переселенцев	Кол-во (чел.)	Доля (%)	Кол-во (чел.)	Доля (%)	Кол-во (чел.)	Доля (%)	Кол-во (чел.)	Доля (%)	Кол-во (чел.)	Доля (%)
Всего:	2177		2357		1409		628		20154	
Мужчин	917	42	1091	46	629	45	292	46	9067	45
Женщин	1260	58	1266	54	780	55	336	54	11087	55
Дети до 16 лет	625	29	680	29	395	28	155	25	5538	28
Лица трудоспособного возраста	1212	56	1319	56	754	54	381	61	11370	56
Лица, старше трудоспособного возраста	340	16	358	15	260	18	92	15	3246	16

Источник: учетные данные миграционной службы Смоленской области.

новорожденных в семьях вынужденных мигрантов.

Произведя несложный расчет, можно определить количество новых жителей области, рожденных вынужденными переселенцами на территории региона. Для этого коэффициент рождаемости данной категории мигрантов принимаем равной рождаемости местного населения. Хотя, как правило, рождаемость у мигрантов выше, чем у старожильческого населения [6]. Это обусловлено тем, что среди них удельный вес людей в репродуктивном возрасте на 1-2% (в т.ч. женщин – на 4-5%), а детей – на 8-9% выше по сравнению со населением территории вселения [5].

Средний коэффициент рождаемости за период с 1992 по 2004 гг. на Смоленщине составляет 7,4 человека на 1000 населения.

□□□□□□□ 5

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□ □□□□□□□□□□□□□,□□□□□□□□□□
□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□ □ 1995 □□□□ (□□ □□□□□□□ □□□□□□)

0-5 лет	6-15 лет	Трудоспособный возраст	Старше трудоспособного возраста	Государства выхода
2	12	21	2	Молдавия
16	53	158	74	Азербайджан
4	5	24	21	Грузия
48	105	237	85	Таджикистан
19	42	107	40	Латвия
4	8	34	14	Эстония
3	11	30	4	Литва
20	76	168	47	Киргизия
84	241	538	72	Казахстан
39	140	422	84	Узбекистан
11	10	40	8	Туркмения
5	11	14	2	Армения
4	4	4	1	Украина
7	22	63	26	Россия (ЧР и другие регионы)

Источник: Информационный бюллетень ФМС РФ.1996 г. № 2 (167).

Из этого следует, что ежегодно в семьях вынужденных переселенцев появлялось 20,1 х 7,4 = 149 детей. За 14 лет (1992-2004 гг.) их количество составило 2086 человек.

Если подсчитать количество детей, рожденных в семьях всех мигрантов, прибывших на Смоленщину в последнем десятилетии истекшего и первые годы текущего столетия, то оно увеличится примерно в 4 раза, так как вынужденных переселенцев в миграционных потоках было около 25%. Таким образом, минимальное расчетное количество нового пополнения состава населения области, за счет детей, рожденных в семьях мигрантов, в 1992–2004 гг. на Смоленщине составило 8344 человека. С учетом этого, общая прибавка населения области по причине миграций населения составит не 20,1, а 28,5 тыс. человек, то есть увеличится примерно на 40%.

Приведенные расчеты соотносятся с выводами, сделанными Л.Л. Рыбаковским, рассматривавшим влияние миграционного фактора на изменение количества населения территорий, вовлеченных в миграционный обмен населением [6].

В числе вынужденных переселенцев высоким был удельный вес семей, составляющих категорию социально слабозащищенных. К ним, согласно нормативно-правовым документам, относятся многодетные семьи, семьи с родителями одиночками, семьи, включающие инвалидов 1 и 2 группы и т.д. Их доля, в общем количестве семей вынужденных переселенцев, составила в регионе 23%. В том числе, семьи, состоящие из пенсионеров, инвалидов и одинокие представители данных категорий мигрантов – 63%, одинокие родители с детьми до 18 лет – 21%, многодетные семьи – 16%.

Вынужденные переселенцы, входящие в данные семьи, являлись основными объектами государственной поддержки в обустройстве на новом месте жительства. Для них на Смоленщине в течение прошедших 15 лет, за счет средств федерального бюджета куплено 314 квартир, предоставлено 44 безвозмездные субсидии на строительство или приобретение жилья.

До 2002 г. им выдавались беспроцентные возвратные ссуды на 10 лет для осуществления жилищного обустройства Но они полностью не покрывали всех расходов на покупку или строительство жилья и поэтому многие вынужденные переселенцы не воспользовались ссудами

Всего с 1993 по 2001 гг. выдано 1218 ссуд на общую сумму 13,7 миллиона рублей (в действующих ценах). Учитывая высокий уровень инфляции в 1990-х гг. и то, что указанные ссуды погашаются в настоящее время, вынужденные переселенцы возвращают государству средства, которые по покупательной способности многократно меньше, чем при получении.

Проведенные исследования позволили проследить цикл развития процесса вынужденной миграции людей на Смоленщине, от его зарождения, пикового состояния в 1994 г., до затухания и деградации.

Вынужденные переселенцы представляют собой лишь часть в общем числе вынужденных мигрантов, прибывших в регион. Их доля в миграционных потоках не оставалась постоянной в течение исследуемого периода (1992–2003 гг.) и изменялась в зависимости от трансформирующихся факторов миграций, ситуации на принимающей территории и других обстоятельств

В кризисный постсоветский период потоки вынужденных мигрантов в значительной степени были ориентированы в сторону территорий и населенных пунктов, в которых находились родственники и знакомые люди.

В том, что в Смоленскую область прибыло значительно больше вынужденных переселенцев, чем во многие другие регионы России, большое значение имело ее привлекательное географическое положение на западной границе России, близость к столице, наличие на момент распада СССР крупных промышленных объектов – новостроек с большим фондом временного жилья, развитая транспортная инфраструктура и другие объективные условия.

Для Смоленской области характерно двухполюсное ареальное расселение вынужденных переселенцев в зонах ее наибольшей экономической активности. Один из них сформировался вокруг г. Смоленска, а второй – в западных районах области, под влиянием Москвы.

Высокий удельный вес детей и населения в репродуктивном возрасте в составе вынужденных переселенцев, позволяет вносить положительные изменения в демографическую динамику в регионе за счет миграционной и естественной составляющих.

Более высокий уровень образования мигрантов по сравнению с местным населением, дает возможность компенсировать потери от убытия специалистов из региона в другие страны и субъекты Российской Федерации, способствует получению экономического эффекта за счет экономии затрат на подготовку и повышение квалификации кадров.

□□□

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

□.□. □□□□□□□□, □.□. □□□□□□□□
(□. □□□□□□)

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Makhrova A.G., Sternik G.M.

TENDENCIES AND DEVELOPMENT FACTORS OF HOUSING MARKET IN THE MOSCOW REGION

Development tendencies of primary and second housing market in the Moscow region: price dynamics, features of purchaser structure, progress in solvent demand geography. The assessment of correlation dependence of various social and economic indicators impact on pricing is made. Various factors role in housing market activity in the region is analyzed in the article.

Одним из наиболее динамично развивающихся региональных рынков жилья является рынок жилья в Московскойобласти, что связано с его «пристоличным» положением Именно близостью к столице обусловленыстепень развитости, уровень спроса, ценовые характеристики и пространственные особенности рынка жилья. Новейшие тенденции развития рынка жилья в Подмосковье, как и многих других социально-экономическихпроцессов, проявляются раньше именно в столичномрегионе, который является их инноватором и проводником Изучениеэтих тенденций и процессов, хотя и при наличии ряда специфических черт, имеет важное значение для пригородных зон крупнейшихгородских агломераций, так как со временем с большой степенью вероятности все они проявятся и в других пригородах крупнейшихгородовстраны.

Из-за своей востребованности и высокой инвестиционнойпривлекательностив последние годы по темпам роста цен на первичном и вторичном рынках жилья Московская область превышает среднероссийскиепоказатели и близка к московским. Особеннодинамично в области развивается первичный рынок жилья, связанный с активным жилищным строительством. В 1999 г. Подмосковьевпервые вошло в первую десятку регионов страны по уровню цен на жилье в новостройках, в 2000–2002 гг. оно уже устойчиво занимало 5–6 места, а в 2003 г. уступалотолькоМоскве, Санкт-Петербургуи Ханты-Мансийскомуавтономному округу. При этом значительный ценовый отрыв сохраняется между Москвой и областью, с остальными регионами он выражен существенноменьше.

Как и в других моноцентричных агломерациях, **основныетерриториальныезакономерности в распределении цен** в городах и районах области **описываются центро-периферийной моделью**: с удалениемот центра снижается их уровень, уменьшается активность спроса и предложения Ценовой рейтинг городов Московской области достаточно устойчив. В его верхней части находятсягородаближних пригородов, которые«перетекают» в спальные микрорайоны столицы, практически не отличаясь от них качеством городской среды, особенностями застройки и внешним обликом, условиямитранспортной доступности Замыкаютрейтинг такие периферийные и экономическислабые центры, как Рошаль, Озеры, Краснозаводск, Куровское

Кроме поясных существуютисекторальные закономерности В целом более высоким уровнем цен отличаются города более престижных и экологически благополучных западных направлений, а более низким – городаиндустриального востока. В последние годы с ростом числа внешних покупателейи усиленияпритока

□□□□□□□1

□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□ □□□ □□ □□□□□ □□□□□
□ □□□□□□□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□ □□ □□□□□□ □ □□□□□□□□□ (□□□□/□□. □)

год	по поясу в целом	сектора			
		север	восток	юг	запад
ближнее Подмосковье					
1997 г.	598	606	559	600	754
2001 г.	468	464	460	446	528
2004 г.	1010	858	989	1028	1089
среднее Подмосковье					
1997 г.	485	445	518	н/д	580
2001 г.	348	348	341	360	351
2004 г.	755	779	698	858	807
дальнее Подмосковье					
1997 г.	352	389	313	361	н/д
2001 г.	212	240	197	248	254
2004 г.	540	622	459	565	515

Составлено по данным Аналитического центра компании «МИЭЛЬ» и материалам авторов (выборка охватывает около 80% городов области).

мигрантов в дальние пригороды действие этой зависимости становится менее выраженным (таблица 1).

Отдельные инверсии связаны с функциональным типом городов. Более высокими ценами от своих ближайших соседей отличаются города-наукограды (Жуковский, Троицк, Дубна и др.), что объясняется развитостью в них городской среды, социальной инфраструктуры, качеством проживающего в них населения, что соответствующим образом оценивает рынок. Высокие цены на жилье в Дубне связаны также с положением города на Волге и наличием нескольких жилых кварталов, застроенных более дорогими коттеджами.

Рейтинг городов по уровню цен на жилье в значительной степени зависит от особенностей структуры покупателей, которые формируют платежеспособный спрос на жилье в конкретных центрах. **Спецификой рынка жилья** Московской области является его **ориентация на внешний спрос**, причем в последние годы среди покупателей жилья происходит **увеличение числа и доли жителей Москвы.**

В период экономического роста в условиях высокого роста цен на жилье в столице резко возросла привлекательность подмосковного рынка жилья как альтернатива московскому, особенно для внешних покупателей. По данным Московской областной регистрационной палаты по итогам за 2002 г. доля покупателей из других регионов составляла свыше 35% при доле покупателей из Москвы около 13% (таблица 2). Из-за ориентации значительной части москвичей и жителей других регионов на близость к Москве, доля внешних покупателей выше всего в ближнем Подмосковье. Одновременно из-за высоких цен на жилье и ужесточения режима регистрации мигрантов стала увеличиваться доля покупателей жилья из других регионов в дальнем Подмосковье, где легче преодолеть административные барьеры и приобрести более дешевое жилье (эти новые тренды улавливает и миграционная статистика). Многие москвичи покупают жилье в периферийных городах с рекреационными целями. Так, в Дубне доля покупателей из столицы составляла более 30%, что выше, чем в любом другом городе области.

Покупателей из других регионов особенно привлекает восток области с относительно более дешевым жильем: в ближних и дальних пригородах нерезиденты составляют свыше 50% от числа купивших квартиры. Хотя многих москвичей

□□□□□□□ 2

□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□
□ □□□□□□□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□□, 2002 □. (%)

покупатели жилья	север	восток	юг	запад	итого
Московская область в целом					
москвичи	18,1	11,9	8,3	16,3	12,6
жители других регионов	36,6	41,7	23,7	38,3	35,2
ближнее Подмосковье					
москвичи	19,8	21,0	10,8	18,8	19,0
жители других регионов	40,6	52,8	20,5	38,3	40,5
среднее Подмосковье					
москвичи	15,6	7,0	8,3	10,6	8,6
жители других регионов	38,9	30,7	27,8	29,7	30,7
дальнее Подмосковье					
москвичи	15,8	7,2	13,1	13,1	9,2
жители других регионов	25,7	50,1	37,4	37,4	33,6

Составлено по данным Московской областной регистрационной палаты.

также привлекает восток области (особенно в ближнем Подмосковье, где доля москвичей превышает пятую часть всех покупателей), жители столицы предпочитают экологически более чистые север и запад области.

В последние годы происходит дальнейший рост численности москвичей, которые покупают жилье в области. В 2004 г. по данным социологических опросов покупателей жилья, риэлторских фирм и экспертов доля москвичей значительно увеличилась и составляет уже 40–50%, причем она, по-прежнему, более высока в ближнем Подмосковье и меньше в дальнем. Доля покупателей из других регионов несколько снизилась и составляет около 30%. На собственно областное население приходится около 20–30%, причем для жителей области характерны внутриобластные перемещения при покупке жилья.

Эти данные подтверждают результаты социологического опроса покупателей жилья в новостройках и серии глубинных интервью, проведенных с представителями компаний-застройщиков и продавцов жилья в г. Троицке (май-июль 2004 г.). Ситуация на рынке первичного жилья в нем определяют, прежде всего, покупатели из Москвы и других городов Московской области (соответственно, свыше 40 и 20%). На жителей других регионов России и заграницы (прежде всего ближней) приходится незначительная часть в структуре спроса. Покупатели из числа жителей Троицка занимают 2-3 места с долей от 10 до 35%. Их доля возрастает в тех случаях, когда дома располагаются в более удачных с точки зрения жителей города местах.

Как показывают результаты проведенного исследования, а также данные других работ, большинство внешних покупателей рассматривают область с перспективой переезда в столицу. Москвичей привлекает жилье в Подмосковье из-за своей относительной дешевизны как для постоянного, так и для сезонного проживания, а также в инвестиционных целях, как вложение средств в недвижимость. Москвичам, в первую очередь молодым семьям, покупка квартиры в пригороде дает возможность получить большую площадь и лучшее качество жилья за меньшие деньги. Люди среднего и пожилого возраста меняют свои московские квар-

□□□□□□□ **3**

□□□□□□□□□ □ □□□ □□□□□ □ □□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□ (□□. □/□□□)

Муниципалитеты с наиболее высоким вводом жилья	1998 г.	Муниципалитеты с наиболее высоким вводом жилья	2003 г.
Одинцовский район	1,19	Щербинка	1,47
Наро-Фоминский район	0,93	Одинцовский район	1,46
Мытищинский район	0,88	Истринский район	1,38
Ленинский район	0,85	Котельники	1,21
Подольский район	0,84	Солнечногорский район	1,21
Домодевский район	0,70	Ленинский район	1,17
Истринский район	0,69	Черноголовка	1,14
Чеховский район	0,67	Наро-Фоминский район	1,09
Московская область в целом	0,40	Московская область в целом	0,62

тиры на подмосковные с целью разделения семьи или получения доплаты. Жителей других регионов также привлекает Москва, а область рассматривается ими как естественное продолжение столицы, которое предпочтительнее из-за разницы цен на жилье, менее строгого миграционного учета.

Первичный и вторичный рынки жилья в области имеют общие тенденции пространственной локализации цен. Особенностью первичного рынка в отличие от повсеместно представленного вторичного рынка, основу которого составляет приватизированный жилой фонд, является его избирательность. Эта его черта позволяет выделить наиболее привлекательные для потенциальных покупателей территории области и проследить их динамику.

Московская область находится в более выгодном положении в отношении свободных строительных площадок, чем столица, поэтому в последние годы реализуется вариант плавной трансформации московского строительного бума в подмосковный в 2004 г. по объемам нового жилищного строительства Московская область обогнала столицу (5,6 млн кв.м), а с 2002 г. Подмосковье занимает первое место в стране и по душевому вводу жилья. В городах и районах Московской области резервы для нового строительства гораздо более значительны и увеличиваются с удалением от Москвы. Однако **рынком первичного жилья, также как и вторичного, наиболее востребованы территории ближнего Подмосковья, особенно его западные направления** (табл. 3). Это приводит не только к дальнейшему уплотнению застройки ближнего и среднего Подмосковья, но и к росту численности населения, увеличению уровня урбанизированности, ухудшению экологической ситуации, которая и так является наиболее напряженной в зоне ближних пригородов.

Хотя наибольшая активность рынка первичного жилья наблюдается в зоне ближних пригородов, из-за дефицита территориальных ресурсов происходит расширение географии нового жилищного строительства и первичного рынка жилья. Если спрос на «дальний радиус» (более 50 км от столицы) два-три года назад был незначительным и неустойчивым, то с 2003 г. он увеличился на треть. Строительная активность в последние два года постепенно смещается к границам Московской области, что отражается и в более высоких темпах роста цен на рынке первичного жилья в дальнем Подмосковье (табл. 4). **Расширение географии нового жилищного строительства происходит одновременно с ростом концентрации объемов ввводимого жилья в муниципалитетах ближнего и среднего Подмосковья.** Первая десятка муниципалитетов по объемам вводимого жилья сосредотачивает почти половину построенного жилья и состоит исключительно из городов и районов ближних и средних пригородов.

Для оценки степени влияния на ценообразование в городах Московской области разных социально-экономических параметров, по состоянию на четыре временных среза (1997, 1999, 2001, 2004 гг.) **были вычислены значения коэффициентов парной корреляции между средневзвешенными значениями цены на жильё и рядом индикаторов** [2,4].

□□□□□□□4

□□□□ □□ □□□□□□□□□□ □□□□□ □□□□□
□ □□□□□□□ □□□□□□□□□□□ □□□□□□□ □ □□ □□□□□□□□□

зоны удаленности	диапазон цен, $			среднегодовой темп роста цен	
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2002–2003 гг.	2003–2004 гг.
ближнее Подмосковье	443–643	497–773	646–978	1,16	1,29
среднее Подмосковье	378–528	394–584	532–728	1,4	1,30
дальнее Подмосковье	244–317	280–392	394–549	1,2	1,40

Составлено по данным аналитического центра компании «МИЭЛЬ» и материалам авторов.

Для городов такой системы расселения, как столичная агломерация, находящихся под сильным влиянием центрального города, не наблюдается заметно выраженной зависимости цен на жилье от величины города. Коэффициенты парной корреляции между средневзвешенной ценой и людностью городов составили от 0,22 до 0,29.

Наиболее тесная корреляционная зависимость, как и можно было предположить, существует между уровнем цен на жильё и расстоянием города от МКАД: от -0,81 до -0,85. Близость к такому притягательному «полюсу», как Москва, несомненно, выступает в качестве наиболее влиятельного фактора ценообразования в регионе. Причин тому множество, все они взаимосвязаны и взаимообусловливают друг друга. Кроме фактора территориальной близости к Москве, достаточно чётко прослеживается влияние фактора направления, по которому расположен тот или иной город относительно Москвы: деление на «дорогие» западные и существенно более «дешёвые» восточные направления.

Кроме факторов положения относительно столицы, на основании полученных значений коэффициентов парной корреляции можно выделить ряд других, влияющих на территориальное распределение цен на рынке жилья городов Московской области. Положительная корреляционная связь обнаружена с плотностью населения, средней зарплатой рабочих и служащих в расчете на тысячу занятых, уровнем обеспеченности домашними телефонами, числом приватизированных квартир на тысячу населения и долей покупателей из Москвы, а отрицательная – с коэффициентом миграционного прироста, уровнем общей и младенческой смертности, количеством промышленных предприятий. Уровень корреляции между ценой на жильё в городах Подмосковья и этими индикаторами нельзя назвать слишком высоким: значения коэффициентов варьируют от 0,6 до 0,68.

Таким образом, **доминирующим фактором является близость объекта недвижимости к Москве, а также, в меньшей степени, его секторальное положение**. В других моноцентричных агломерациях должна наблюдаться похожая ситуация, но с поправкой на потенциал центрального города, так как такая дистанция, как между Москвой и вторым городом системы – Подольском – отсутствует в других системах расселения. Интересно отметить, что для городов Подмосковья, в отличие от городов Урала и Центра, уровень развития промышленного производства имеет с ценами на жилье отрицательную, а не положительную связь [3]. Сильная прямая корреляционная связь между ценами на жилье и работой индустриального сектора существует и в экспортноориентированных промышленных городах страны.

Для более углубленного **анализа факторов, влияющих на развитие рынка жилья, в разрезе муниципальных образований Подмосковья методом кластерного анализа была проведена их комплексная типология**. Однако эта попытка не дала удовлетворительных результатов. Это связано как с качеством муниципальной статистики, так, в гораздо большей степени, с тем, что вес и влияние разных индикаторов на развитие рынка жилья

в разных муниципалитетах разное, часто даже разнонаправленное. Так, наиболее благоприятная экологическая ситуация на западе дальнего Подмосковья может сочетаться с низким уровнем экономического развития, низким качеством человеческого потенциала и крайне низкой активностью рынка жилья. И наоборот, средний уровень экономического развития муниципалитетов может сочетаться с неблагоприятной экологической ситуацией, развитой социальной инфраструктурой, высоким качеством населения и высоким уровнем востребованности данной территории различными сегментами рынка жилья. Однако, несмотря на различные сочетания, но все эти факторы перекрываются влиянием фактора близости к Москве.

Фактически, **у разных факторов, влияющих на развитие рынков жилья, разные территориальные зоны приоритетов воздействия, что требует проведения серии частных типологий**. В этой связи на следующем этапе работы было проведено четыре частных типологии: **по активности развития рынка жилья, уровню экономического развития, развитости социальной инфраструктуры, качеству человеческого потенциала.**

При типологическом анализе существующего **уровня активности развития рынка жилья** в муниципальных образованиях Подмосковья были использованы следующие показатели: цены на жилье на вторичном и первичном рынках, душевой ввод жилья, уровень благоустройства жилого фонда (как показатель, косвенно характеризующий качество среды проживания и его привлекательность для покупателей).

Как уже отмечалось ранее, **рынок жилья наиболее развит в районах и городах ближнего и, в меньшей степени, среднего Подмосковья (рис. 1). Большая часть территории области, представленная муниципалитетами периферии, оказывается практически вне интересов нового жилищного строительства при слабо активном рынке вторичного жилья.**

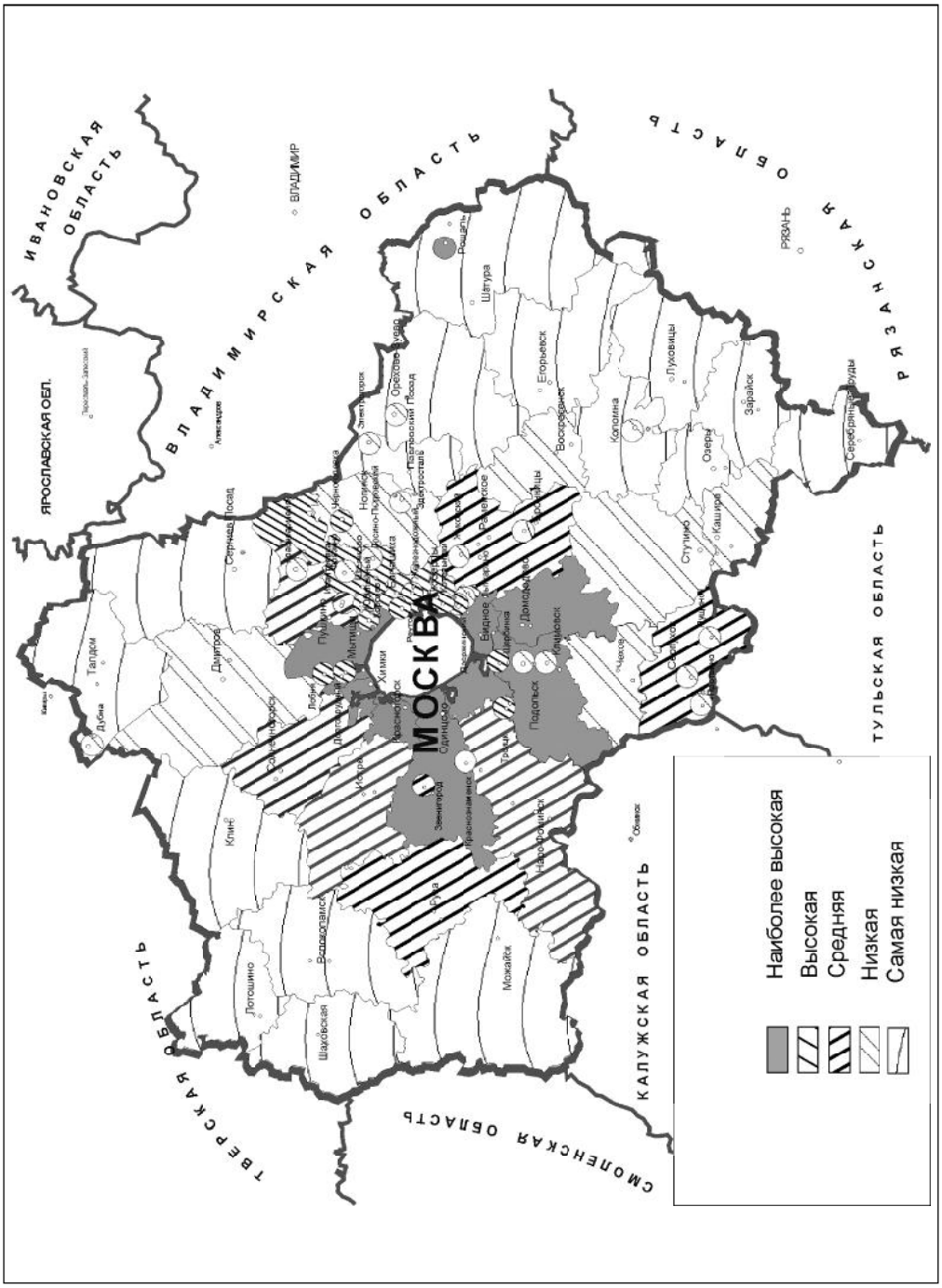
Типологический анализ муниципальных образований области для оценки **уровня** их экономического развития проводился с использованием показателей доли прибыльных предприятий, уровня безработицы, душевого размера ежемесячной начисленной заработной платы и душевых накопленных инвестиций в основной капитал, поступивших из-за рубежа.

В распределении муниципалитетов по группам также прослеживается влияние центро-периферийного градиента, усложненного унаследованной функциональной структурой, которая была трансформирована уже в постсоветский период (рис. 2). Группа муниципалитетов с наиболее низким уровнем экономического развития представлена районами крайней периферии области, сохранившими свою функциональную структуру практически без изменений. Муниципалитеты с уровнем экономического развития ниже среднего – в большинстве это представители периферии или среднего пояса востока и юга с предприятиями, которые переживали острый кризис в последнее десятилетие и не смогли развить новые экономические функции (легкая промышленность – Щелковский район, Лобня, Лосино-Петровский или военно-промышленный комплекс – Климовск, Лыткарино).

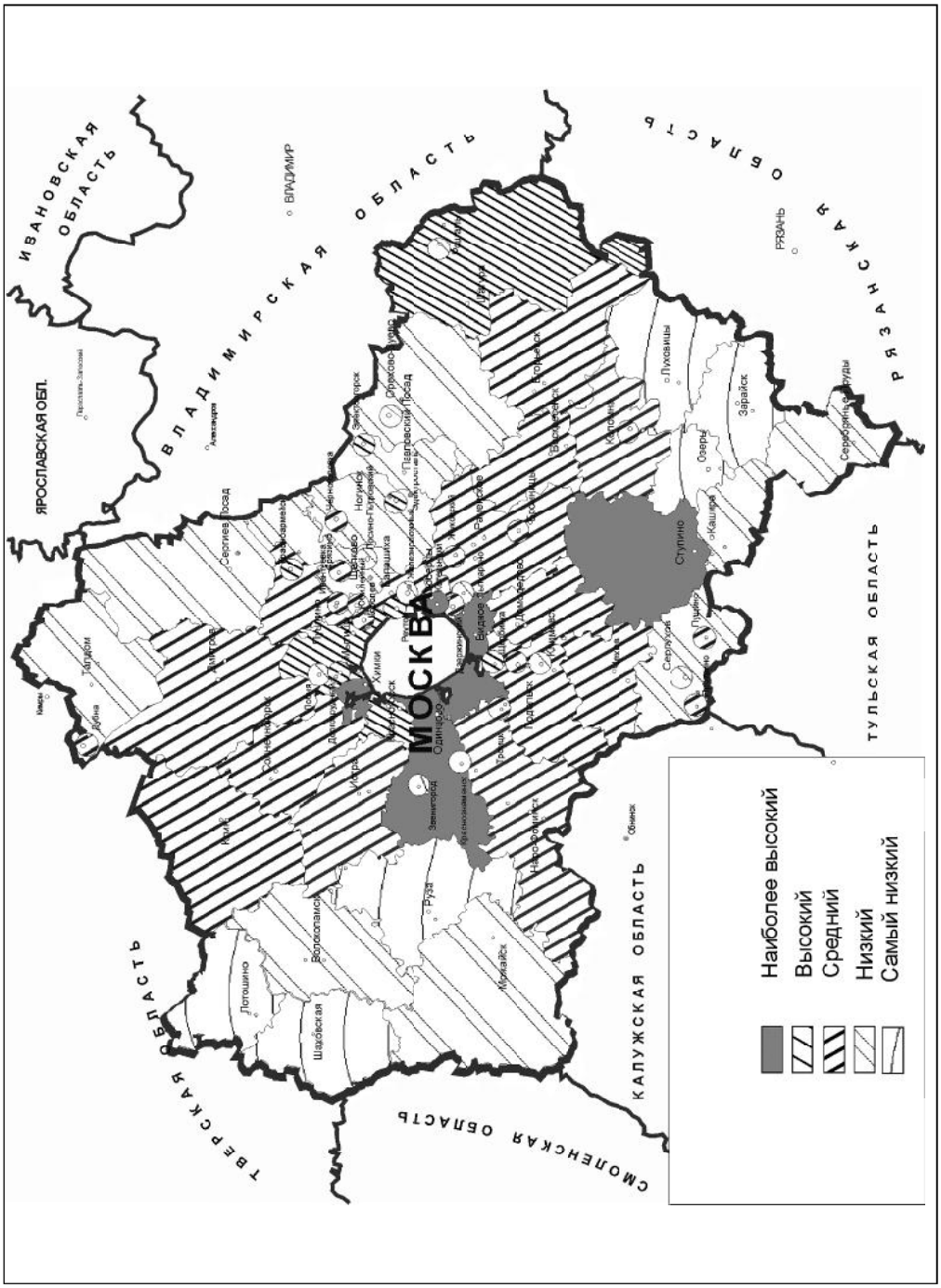
Муниципалитеты с уровнем экономического развития выше и гораздо выше среднего – это, в основном, территории ближнего Подмосковья, а также города и районы, которые имели или развили новые отрасли специализации, ориентированные на региональный или внешний рынки сбыта, а также отрасли сервисной экономики, которые в силу закономерностей размещения «верхних» этажей сферы услуг в условиях постиндустриальной экономики в последние годы стали размещаться за МКАД на территории области.

Сравнение результатов типологий по уровню экономического развития и по активности развития рынка жилья показало, что зонами экономической активности являются территории с более широкой географией.

Еще одним фактором, влияющим на стоимость жилой недвижимости и ее востребованность, является **качество населения** и его уровень жизни: возрастной и семейный состав, уровень образованности, уровень благосостояния, потребность в жилье и др. В условиях подмосковного рынка недвижимости, когда значительную часть контрагентов составляют внешние покупатели, а покупатели из области характеризуются значительной внутриобластной мобильностью, более важное значение имеет анализ областного населения не как потенциальных покупателей жилья, а анализ качества населения, проживающего в конкретных муниципалитетах, как фактор дополнительного притяжения или отталкивания при покупке жилья (на мезоуровне он может


ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ
ВЛАДИМИР
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
РЯЗАНЬ
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
МОСКВА
Наиболее высокая
Высокая
Средняя
Низкая
Самая низкая

□□□.1. □□□□□□□□□□□□ □□□□□□ □□□□□


ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ
ВЛАДИМИР
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
РЯЗАНЬ
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
МОСКВА
Наиболее высокий
Высокий
Средний
Низкий
Самый низкий

□□.2□□□

служить косвенной характеристикой потенциального соседства и качества среды проживания).

Для этого был использован широко используемый в настоящее время показатель – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), модифицированный под цели и статистические возможности данной работы[1]. Для расчета ИРЧП используют три наиболее важных показателя: доходы, долголетие, образованность [1]. Для оценки доходов и уровня благосостояния населения был применен показатель душевой месячной заработной платы (чем выше зарплата, характеризующая доходы населения, тем выше стоимость труда и его качество). Среди показателей муниципальной статистики нет показателей, которые бы описывали уровень образованности населения. Число студентов, обучающихся в высших и средних учебных заведениях на территории отдельных муниципалитетов, когда подавляющее большинство молодежи области обучается в московских вузах, не является показательным. В данной работе был использован показатель доли детей, обучающихся во вторую и третью смены, как характеризующий качество школьного образования, которому уделяется большее внимание в муниципалитетах с высоким уровнем образования взрослого населения. Для описания состояния здоровья был взят показатель душевой обеспеченности врачами, как характеризующий уровень медицинского обслуживания и возможностей для профилактики здоровья.

Как это не удивительно, несмотря на все «издержки» примененных показателей, в результате проведенной **кластеризации по индексу ИРЧП** были получены достаточно адекватные результаты (рис. 3). Наиболее высокий уровень развития человеческого потенциала, который является в значительной степени унаследованным от советского времени фактором, имеют научные центры (Дубна, Протвино, Пущино, Реутов, Троицк, Черноголовка и др.) и муниципалитеты ближнего Подмосковья с высокой долей наукоемкого ВПК. Группу с наиболее низким уровнем развития человеческого потенциала образуют периферийные районы со старой промышленно-сельскохозяйственной специализацией, в которые в советский период не было масштабных миграций молодого хорошо образованного населения на новые рабочие места и связанных с ними значительных инвестиций в здравоохранение и образование.

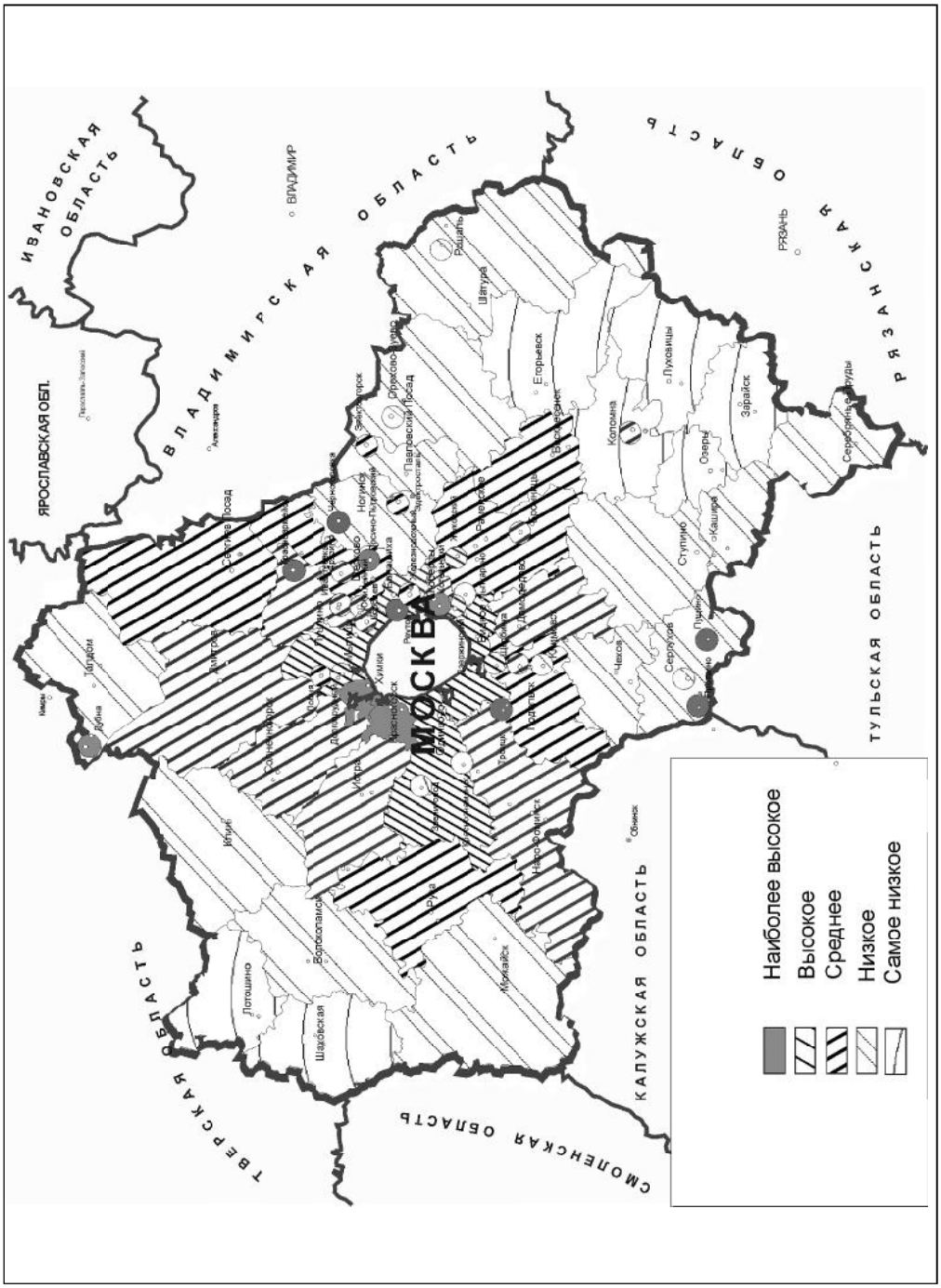
Сравнение результатов данной типологии с классификацией муниципалитетов области по активности на рынке жилья показывает незначительное перекрывание состава выделенных групп, что указывает на относительно небольшую роль фактора качества населения при покупке жилья.

Уровень развития социальной инфраструктуры также является одним из факторов, влияющих на развитие рынка жилья, его активность и ценовые характеристики. При прочих равных условиях, чем лучше развиты объекты социальной инфраструктуры и выше их качество, тем привлекательнее становится территория как место потенциальной покупки жилья и тем выше цена недвижимости. Для **типологии муниципальных образований области по уровню развития социальной инфраструктуры** были использованы показатели обеспеченности жильем и врачами; доли учащихся, обучающихся во вторую и третью смены; наполняемости детских дошкольных учреждений; объема розничной торговли на душу населения.

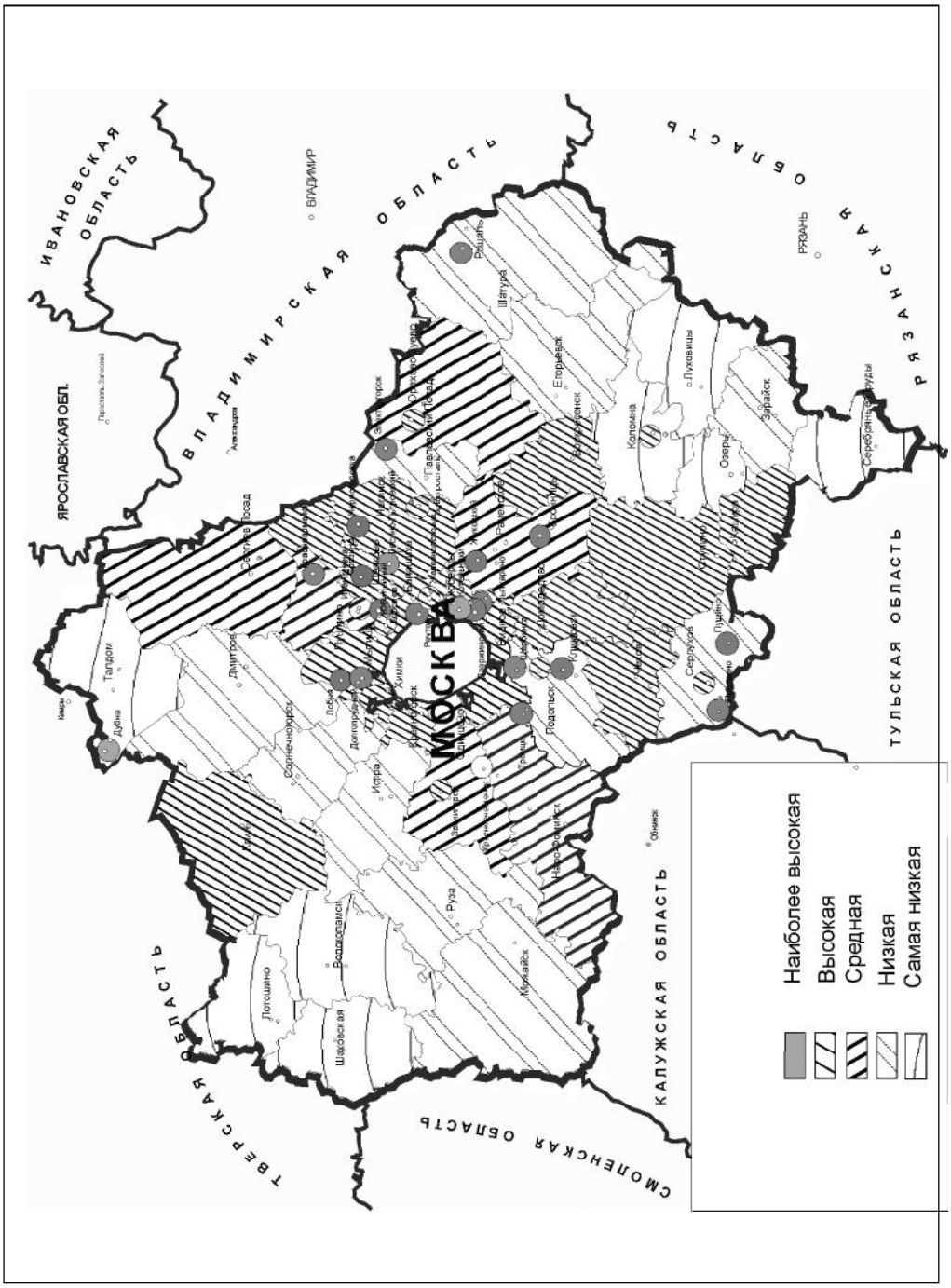
Результаты полученной типологии показывают, что главные различия связаны с поселенческим фактором: наиболее высокий уровень развития социальной сферы в городах, а более низкий – в районах (рис. 4). Причем для межрайонных различий в уровне развития социальной инфраструктуры важным является степень их урбанизированности, которая в области падает с удалением от центра. Наиболее низким уровнем развития отраслей социальной сферы выделяются периферийные сельские районы, а также те, в которых города, расположенные на их территории, являются самостоятельными муниципальными образованиями (например, Коломенский и Талдомский районы).

Сопоставление состава выделенных групп муниципалитетов по уровню развития социальной инфраструктуры и по уровню активности рынка жилья показывает, что в целом они перекрываются незначительно, что свидетельствует об отсутствии прямого влияния степени развитости социальной инфраструктуры

[1] Индекс развития человеческого потенциала является интегральным показателям межстрановых и межрегиональных сравнений и анализа. Его применение на уровне муниципалитетов имеет проблемы, связанные с качеством низовой статистики.


ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ
ВЛАДИМИР
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
РЯЗАНЬ
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
МОСКВА
Наиболее высокое
Высокое
Среднее
Низкое
Самое низкое

□□.3□□□


ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ
ВЛАДИМИР
РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
РЯЗАНЬ
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
МОСКВА
Наиболее высокая
Высокая
Средная
Низкая
Самая низкая

□□.4 □□□□

отдельных муниципалитетов на их востребованность рынком жилья.

Так как в муниципальной статистики фактически отсутствуют показатели, которые могли бы дать адекватную характеристику существующей экологической ситуации, то в данной работе были использованы **результаты исследования по комплексной оценке экологической напряженности городов и районов Московской области**. Данная оценка включала несколько блоков показателей: загрязнение атмосферы; нагрузка на водные источники и на почвенный покров; показатели, косвенно идентифицирующие физические виды нагрузки и характеризующие природные особенности [3].

Большая часть территории Московской области имеет неблагоприятные характеристики качества среды обитания: почти 70% территории области имеет неудовлетворительное, низкое и критическое состояние. При этом зона с наиболее неблагоприятными показателями – это муниципалитеты пригородного пояса, которые помимо собственных источников загрязнения испытывают воздействие Москвы, что особенно сильно проявляется в восточных и юго-восточных районах ближнего Подмосковья. Более благополучно выглядит западная периферия области.

В зоне ближних пригородов города и районы относительно более экологически благополучного западного сектора области выделяются более высоким уровнем цен. Однако высоко урбанизированное и высоко индустриализированное ближнее Подмосковье отличается общим неудовлетворительным состоянием среды проживания. Одновременно в последние годы происходит снижение роли точечных источников загрязнения (прежде всего промышленных предприятий) и рост линейных и площадных (транспортных магистралей и автомобильного транспорта) как главных факторов загрязнения. В этих условиях значение роли благоприятной экологической ситуации при покупке жилья объективно снижается. Хотя по уровню цен в ближних пригородах лидерство пока сохраняют города, расположенные на западе, происходящее «выравнивание» экологической ситуации приводит к тому, что при сближении ценовых характеристик верхние позиции в ценовом рейтинге занимают уже не западные Одинцово и Красногорск (как это было, например, в 2000 г.), а Химки, Реутов, Видное.

Для городов и районов средних и периферийных частей территории области роль экологии оценивается рынком жилья еще менее значительно. Кроме восточной части области, где состояние качества среды характеризуется как критическое и низкое, в остальных секторах экологическая ситуация более благоприятная (исключение составляют Клин, Ступино, Кашира, Подольск, Климовск и районы, на территории которых они находятся), что снижает роль экологии как одного из главных ценообразующих факторов. Из-за плохой экологической ситуации и общего экономического неблагополучия промышленные центры востока по уровню цен на жилье занимают последнюю позицию. Большее экологическое благополучие среднего и дальнего запада области по сравнению с югом и севером рынок оценивает слабо. Это связано как с меньшей остротой экологической ситуации, так и с изменением состава покупателей по сравнению с зоной ближних пригородов (ниже доля москвичей и выше доля местных покупателей и покупателей из других регионов, для которых приоритетными являются более низкие цены на жилье и наличие потенциальных рабочих мест). По сравнению с зоной ближних пригородов по уровню цен запад находится уже на втором месте в среднем Подмосковье и на третьем – в периферийной зоне. Для дальнего Подмосковья еще более выраженным становится не экологическое, а экономическое благополучие городов и районов, а по уровню цен на жилье прослеживается новая ось экономического развития области по линии «север – юг» (Клин–Солнечногорск–Чехов–Ступино).

Зоны экономического, социального, экологического благополучия и активности рынка жилья имеют разную пространственную локализацию, что четко выявил проведенный анализ. Сравнение результатов выполненных типологий между собой показывает, что хотя каждый из факторов влияет на ситуацию на рынке жилья, но это влияние разной силы и часто разной направленности, что приводит к отсутствию выраженного прямого влияния, которое является скорее опосредованным и взаимным (как взаимодополняющим, так и взаимоисключающим).

Главным фактором, который определяет цены на жилье в Московской области, является близость к Москве. Он будет являться доминирующим и для других моноцентричных агломераций, вся социально-экономическая

активность в которых описывается центро-периферийной моделью.

Уровень экономического развития отдельных муниципалитетов и степень их экономического благополучия в пригородных зонах других агломераций может иметь более сильное влияние на активность рынка жилья, чем в городах и районах Московской области, так притягательность столичных центров в других регионах будет меньше, чем крупнейшего столичного центра страны – Москвы.

В регионах, подобных Московской области, с высоким уровнем миграционного притока внешние покупатели будут также относительно безразличны в оценке качества среды обитания (экологической ситуации, уровня развития социальной инфраструктуры, качества проживающего населения). Местное население лучше ориентируется в этих вопросах, но когда именно цена определяет конечный выбор, то решение принимается в пользу более дешевого варианта. Таким образом, локальная ситуация (слабое влияние на рынок жилья качества среды проживания) в населенной мигрантами Московской области может быть менее значима для регионов с укорененным населением.

Для постоянного населения (особенно в региональных столицах) в сегментах жилья с повышенными потребительскими характеристиками, в том числе загородного коттеджного жилья, особую роль будет играть престижность района проживания, его имидж, которые в условиях растущей социальной пространственной стратификации населения, становятся все более важным фактором ценообразования.

Благоприятная экологическая ситуация, хотя и оказывает влияние на уровень цен и выбор покупателей, но в условиях высоко урбанизированных и индустриально развитых регионах ее роль не будет очень значительна. При этом не будет полного подобия, как в Московской области, и в территориальном аспекте («чистый» запад – «промышленный» восток) за счет сильного дифференцирующего значения местных физико-географических условий, планировочных особенностей формирования и всего хода предшествующего развития конкретных территорий.

Уточнение и конкретизация полученных результатов требуют проведения дальнейших исследований, посвященных изучению роли и степени влияния отдельных социально-экономических факторов на ценовую ситуацию и перспективы развития рынков жилья в различных регионах.

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 г. / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
2. Махрова А.Г. Рынки жилья в городах России: анализ территориальных различий // Проблемы урбанизации на рубеже веков. – Смоленск, 2002. – С. 119–132.
3. Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития / Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Казьмин М.А., Махрова А.Г. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 184 с.
4. Стерник Г.М., Черных Е.В. Исследование пространственно-параметрической модели рынка жилья Московской области // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2004. – №3. – С. 89–101.

□.□. □□□□□ □
(□. □□□□□□)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К МНОГОУКЛАДНЫМ СИСТЕМАМ ХОЗЯЙСТВА

Bogachev D.V.

LAND USE IN CENTRAL RUSSIA DURING THE CHANGE TO MULTI-STRUCTURAL ECONOMY SYSTEMS

Environment impact on organization of agriculture and forming of local agro and industrial complexes is studied in the article.

Современный этап развития сельского хозяйства Центральной России характеризуется значительными изменениями территориальной структуры производства, в условиях перехода к многоукладному рыночному хозяйству. Экономико-географические методы исследования на основе системного анализа позволяют выявить влияние природной среды на территориальную организацию сельского хозяйства и формирование локальных АПК, что создаёт необходимые предпосылки для сопряжённого решения экологической и продовольственной проблем.

Применение экономико-географических методов исследования позволило критически оценить сложившиеся системы использования земель в разных типах природной среды в связи с формированием территориальных систем сельского хозяйства и локальных АПК при их мелко-, средне- и крупномасштабном изучении и картографировании. Выявлены взаимоотношения между земледелием и животноводством, в связи с особенностями организации территории при формировании типов сельского хозяйства.

Формирование систем использования земель Центральной России обусловлено комплексным влиянием зональных и ландшафтных особенностей природной среды и современных социально-экономических факторов. Существенные изменения в характере использования земель в значительной мере также связаны с преобразованиями в аграрном секторе экономики в 1990-е гг. Значительные изменения в характере использования земель Центральной России связаны с переходом из лесной зоны в зону лесостепей и степей, что в существенной мере проявляется в усилении земледельческой освоенности территории.

В ландшафтах лесной зоны площадь обрабатываемых земель уменьшилась на 40%, а в ландшафтах лесостепной и степной зон – на 25%. Значительные изменения произошли в структуре посевов. Для лесной зоны характерно усиление кормового направления земледелия: под кормовыми культурами здесь занято более половины всей посевной площади (таблица 1).

При этом структура посевов кормовых культур изменялась в сторону преобладания многолетних трав, при резком сокращении доли силосных культури корнеплодов. Эта тенденция сопровождалась значительным сокращением доли посевов зерновых культур, в составе которых более половины площади занимали фуражные культуры. Но ещё более резко сократились посевы технических культур, в составе которых преобладает лён-долгунец.

В лесостепной зоне площади посевов зерновых культур в 1990-е гг. сократились в меньшей мере, по сравнению с районами лесной зоны. При этом, в составе зерновых культур заметно повысилась доля озимой пшеницы (до 21%), а все продовольственные зерновые культуры занимают большую площадь по сравнению с фуражными. В этот период заметно выросла доля посевов крупяных культур (до 8% в 1999 г.). Площади посевов технических культур существенно выросли к концу 1990-х гг., по сравнению с предыдущими периодами. Однако их структура заметно изменилась: произошло уменьшение доли посевов сахарной свёклы (с 53 до 29%), и увеличение подсолнечника (с 27 до 50%). Кормовые культуры на протяжении последних десятилетий занимали около 1/3 всей посевной площади, но структура их изменилась в сторону повышения доли многолетних трав с 30 до 50% – в 1990-е гг., за счёт понижения

□□□□□□□□1

□□□□□ □□□□□□□□□□, □□□□□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□ □ □□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□ **1970-2002** □□□.

□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□ □ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□ □□□□ □□□ □□ □

| | □□□□□□□□□□□□□□□

доли однолетних трав с 40 до 25%, а также корнеплодов и силосных культур с 35 до 25%.

В степной зоне, как и в лесостепи, вся посевная площадь в 1990-е гг. также сократилась. Структура посевов здесь характеризуется несколько большей долей зерновых и технических культур по сравнению с зоной лесостепи, в то время как посевные площади кормовых культур уменьшились вдвое и соответственно доля их в составе всех посевов в 1990-е гг. сократилась до 22%. При этом в составе зерновых культур более половины площади занимают продовольственные культуры, а в составе технических господствуют посевы подсолнечника. В структуре посевов кормовых культур, как и в лесостепной зоне, происходило повышение доли многолетних трав за счёт понижения однолетних трав, силосных культури корнеплодов.

Закономерности использования земель, обусловившие характерные черты организации территории и взаимоотношения систем земледелия и животноводства, служат основой формирования производственных типов сельскохозяйственных предприятий и районов, в пределах которых складываются различные типы локальных АПК. Изменения в характере использования земель и переход к многоукладным системам сельского хозяйства обусловили создание разнообразных организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий и их типов. Анализ современного использования земель и типов сельского хозяйства послужил основой для проведения сельскохозяйственного районирования изучаемой территории.

На территории Центральной России были выделены следующие сельскохозяйственные районы (рисунок 1): 1-й район. Молочное и молочно-мясное скотоводство в сочетании с льноводством, картофелеводством и овощеводством. 2-й район. Молочно-мясное скотоводство, картофелеводство, льноводство и зерновое хозяйство. 3-й район. Молочно-мясное скотоводство, овощеводство и зерновое хозяйство. 4-й район. Молочно-мясное и мясомолочное скотоводство, свиноводство, зерновое хозяйство и картофелеводство. 5-й район. Молочно-мясное и мясомолочное скотоводство, зерновое хозяйство, свекловодство. 6-й район. Мясомолочное скотоводство, зерновое хозяйство, свекловодство и выращивание подсолнечника. 7-й район. Интенсивные типы сельского хозяйства с развитым молочно-мясным скотоводством, свиноводством, птицеводством, а также овощеводством, картофелеводством и зерновым хозяйством.

Рис. 1. [illegible]
([illegible])

Как правило, в перечисленных сельскохозяйственных районах формируются полифункциональные локальные АПК на основе нескольких отраслей специализации сельскохозяйственных и перерабатывающих промышленных предприятий. Ядрами их организации выступают обычно крупные районные центры, малые города и областные центры.

На базе предприятий производящих и перерабатывающих молочное сырьё, лён-долгунец, а также зерно и сахарную свёклу, в районах 1, 2, 5 и 6 формируются монофункциональные локальные АПК. Ядрами их организации обычно выступают сёла и посёлки городского типа, являющиеся районными центрами. Более широкое распространение монофункциональных локальных АПК является следствием сужения специализации сельскохозяйственных предприятий в современных условиях.

Системы использования земель, сложившиеся на территории северной лесостепи в пределах Орловской области, характеризуются значительным разнообразием, обусловленным неоднородностью ландшафтных условий и внедрением новых форм организации производства. Поэтому ландшафтные особенности области рассматривались нами как типичные для данной природной зоны.

Для ландшафтов южной окраины Среднерусской возвышенности характерно чередование зандровых водно-ледниковых плоских равнин, сложенных песками, супесями и суглинками, эрозионных сильнорасчленённых выпуклых и волнистых равнин, сложенных моренными и вводно-ледниковыми отложениями и эрозионных слабоволнистых равнин, сложенных лёссовидными суглинками.

Ландшафты с незначительной амплитудой колебаний рельефа характеризуются высокой земледельческой освоенностью с преобладанием интенсивных форм земледелия. В основном возделываются зерновые культуры, а в составе пропашных значительную долю занимают посевы сахарной свёклы и кукурузы, выращиваемой до молочно-восковой спелости. Кормовые культуры представлены преимущественно многолетними и однолетними травами. В ряде хозяйств здесь применяются чистые пары.

В ландшафтах зандровых равнин, широко распространены зернопаропропашные севообороты с применением отдельных элементов противоэрозионных мер. В составе пропашных культур возделывают подсолнечник, кукурузу на силос, а также сахарную свёклу, небольшие участки отведены под посевы конопли.

Заметные изменения в системе использования земель характерны для равнинных районов с широким распространением оподзоленных и выщелоченных чернозёмов, а также большими запасами тепла. При высокой распаханности территории здесь усиливается территориальная концентрация зерновых, особенно озимых культур, а в составе пропашных преобладают посевы подсолнечника.

Для ландшафтов эрозионных выпуклых равнин в составе посевных площадей характерно сочетание зерновых и кормовых культур, в структуре которых преобладают многолетние травы, доля пропашных культур невелика. На данной территории опытно-производственное хозяйство Новосильской агролесомелиоративной станции служит своеобразной моделью организации культурного ландшафта. Здесь внедрены специальные севообороты, где преобладают посевы зерновых культур в сочетании с многолетними травами, а широкое внедрение лесомелиорации способствует не только снижению интенсивности эрозии, но и восстановлению почвенного покрова на крутых склонах балок.

Влияние социально-экономических условий в наибольшей мере проявляется вблизи областного центра. Для использования земель здесь характерна высокая степень распаханности и внесение значительных доз органических и минеральных удобрений.

Агропромышленная интеграция в Орловской области опирается на сложившиеся в середине 1990-х гг. агрохолдинги, включающие агрофирмы и другие типы сельскохозяйственных предприятий. Их деятельность направлена на формирование локальных АПК с законченным циклом производства, хранения, переработки и реализации основных видов конечной продукции, что позволяет более справедливо распределять финансовые ресурсы, полученные от реализации конечной продукции, между предприятиями производящими и перерабатывающими продукцию сельского хозяйства.

Новые формы вертикально интегрированных компаний получили значительное развитие на территории Орловской области, где в настоящее время функционирует 4 крупных агрохолдинга. Они отличаются различными формами специализации и организации сельскохозяйственного и агропромышленного производства. Среди них выделяется «Орёлагро-

промснаб», созданный для выполнения инвестиционного проекта «Пшеница-2000» и специализирующийся на производстве, хранении и переработке зерна. Акционерное общество «Орловская Нива» объединило более 100 различных по специализаци сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и торговых организаций.

Самый крупный агрохолдинг «Орловский Агрокомбинат» включает 20 агрофирм, в составе которых объединены около ста предприятий, где работает более 12 тыс. человек. Площадь сельскохозяйственных угодий здесь составляет 379 тыс. га. Реализация конечной продукции достигает 880 млн. руб. Организационный центр, как головное подразделение АО, находится в г. Орле. Филиалы этой компании расположены преимущественно в районных центрах, где они выполняют различные функции по обслуживанию сельского хозяйства. Деятельность Агрокомбината осуществляется на территории 14 административных районов, где сложился законченный цикл организации производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Агрофирмы, входящие в состав «Орловского Агрокомбината», расположены на территории пяти сельскохозяйственных районов, которые отличаются более благоприятным транспортно-географическим положением. Для этих районов характерны высокие уровни интенсивности сельскохозяйственного производства. При этом более выраженную животноводческую специализацию имеют агрофирмы, расположенные в пределах сырьевых зон крупных перерабатывающих предприятий, а также – в пригородной зоне областного центра.

Агрофирмы, входящие в структуру агрохолдингов, функционируют как локальные АПК. Основой формирования агрофирм являются взаимодействующие между собой сельскохозяйственные и промышленные перерабатывающие предприятия, а также обслуживающие их предприятия и торговые организации. Ядром зачастую является районный центр, где расположены перерабатывающие предприятия, а также машинно-технологические станции, сервисные предприятия и торговые подразделения.

По степени замкнутости производственного цикла выделяются три типа агрофирм. Первый тип характеризуется условно замкнутым циклом производства в основной отрасли специализации, от производства сельскохозяйственной продукции до её реализации потребителям. Зачастую в их структуре имеются крупные перерабатывающие или экономически сильные сельскохозяйственные предприятия. Второй тип – агрофирмы, которые не имеют замкнутого производства, но сочетают в себе значительный потенциал сельскохозяйственного производства и одно или несколько перерабатывающих предприятий небольшой мощности. Третий тип – агрофирмы, основой которых является сельскохозяйственное производство, а перерабатывающих предприятий нет.

Чем более полно в агрофирмах представлен цикл агропромышленного производства, тем большая эффективность характеризует их деятельность. Повышение эффективности агрофирм возможно через развитие интеграционных процессов связанных с формированием АПК областного уровня. В этом направлении дальнейшее повышение эффективности связано с развитием транспортной и сервисной инфраструктуры, а также более широкой вовлечённости агропромышленных комплексов областного уровня в процессы агропромышленной интеграции в Центральной России. Повышение эффективности работы агрофирм возможно через оптимизацию использования земель в разных ландшафтах и совершенствование территориальной организации сельского хозяйства.

На территории Орловской области в начале 2000-х гг. сложилось значительное разнообразие типов сельскохозяйственных предприятий, на основе сочетания которых проведено сельскохозяйственное районирование.

Механизм формирования типов сельскохозяйственных предприятий в начале 1990-х гг. был обусловлен как особенностями систем земледелия, так и новыми формами организации производства. В основу классификации сельскохозяйственных предприятий была положена система показателей, характеризующих специализацию производства с учётом способов ведения хозяйства отраслей растениеводства и животноводства.

Многообразие типов сельскохозяйственных предприятий можно свести к нескольким группам, специализирующимся на различном сочетании товарных отраслей растениеводства и животноводства. Первая группа – крупные сельскохозяйственные предприятия. Вторая группа – агрофирмы, включающие сельскохозяйственные и промышленные

2

(%)

Сельскохозяйственный район	Продукция растениеводства	в том числе				Продукция животноводства	в том числе				
		зерно	сахарная свёкла	подсолнечник	овощи		Крупного рогатого скота	в том числе		свиноводства	птицеводства
								мяса	молока		
1	**69**	67,2	0,2	–	0,1	**31**	26,8	9,4	17,4	4,1	–
2	**69**	69,0	–	–	0,0	**31**	29,4	12,9	16,5	1,3	–
3	**61**	59,1	2,0	–	0,0	**39**	37,3	14,7	22,6	1,5	–
4	**85**	79,6	2,2	3,0	0,0	**15**	12,7	5,6	7,1	2,1	–
5	**28**	20,7	6,4	–	0,3	**72**	69,9	62,9	7,0	2,6	–
6	**58**	43,8	14,2	0,3	0,1	**42**	31,1	14,0	16,1	10,4	–
7	**77**	64,9	10,6	1,5	0,0	**23**	18,7	6,9	11,8	3,6	–
8	**60**	29,9	2,1	–	24,6	**40**	38,3	9,3	29,0	2,0	–

перерабатывающие предприятия. Третья группа – узкоспециализированные сельскохозяйственные предприятия. Четвёртая группа – крестьянские (фермерские) хозяйства.

Анализ локализации устойчивых сочетаний различных типов сельскохозяйственных предприятий позволил выделить сельскохозяйственные районы, отражающие основные закономерности территориальной организации современного сельского хозяйства. Важной основой выделения преобладающих типов сельскохозяйственных предприятий с различным сочетанием отраслей растениеводства и животноводства, явилась локализация агрофирм, узкоспециализированных предприятий и крестьянских хозяйств. Всего нами было выделено восемь сельскохозяйственных районов (таблица 2).

1-й район – молочно-мясное скотоводство и свиноводство в сочетании с зерновым хозяйством. 2-й район – молочно-мясное скотоводство и зерновое хозяйство. Эти районы в основном приурочены к системе использования земель с преобладанием пашни, используемой под посевы зерновых и кормовых культур. Природные кормовые угодья занимают здесь относительно небольшие площади. 3-й район – молочно-мясное скотоводство, зерновое хозяйство, свекловодство и коноплеводство. В использовании сельскохозяйственных земель преобладают пашни, используемые под посевы преимущественно зерновых и пропашных культур. 4-й район – молочно-мясное и мясомолочное скотоводство, свиноводство, зерновое хозяйство, свекловодство и выращивание подсолнечника. 5-й район – мясомолочное скотоводство, свиноводство, зерновое хозяйство и свекловодство. Использование земель в этих районах отличается высокой степенью распаханности с применением паров, в составе посевов зерновые культуры сочетаются с пропашными. 6-й район – молочно-мясное и мясомолочное скотоводство, свиноводство, зерновое хозяйство и свекловодство. Здесь преобладают пашни, используемые с применением специальных противоэрозионных севооборотов. 7-й район – молочно-мясное скотоводство, свиноводство, зерновое хозяйство и свекловодство. Район в основном приурочен к территории, где пашни занимают большую площадь по сравнению с природными кормовыми угодьями, а в структуре посевов преобладают зерновые и пропашные культуры в сочетании с многолетними и однолетними травами. 8-й район – молочно-мясное скотоводство, свиноводство, зерновое хозяйство и овощеводство. Пашни используются под посевы зерновых культур

овощей, картофели и кормовых культур с внесением значительных доз удобрений

Наряду с типами сельского хозяйства, характеризующимися сочетанием отраслей растениеводства и животноводства, в пределах исследуемой территории расположены узкоспециализированные типы сельскохозяйственных предприятий. Среди последних более распространены хозяйства по откорму крупного рогатого скота, которые получают молодняк преимущественно у сельхозпредприятий. Специализированные животноводческие хозяйства, применяющие промышленные технологии, расположены в юго-восточной части области. Для них характерна высокая концентрация зернового хозяйства. Птицефабрики располагаются в местностях с благоприятным транспортно-географическим положением и тяготеют к областному центру. Они опираются преимущественно на собственные кормовые ресурсы. На юге области встречаются хозяйства, где основой кормовой базы служат полнорационные комбикорма. Хозяйства, специализирующиеся на плодоводстве, занимают более благоприятное транспортно-географическое положение, что облегчает вывоз товарной продукции в крупные города Центральной России.

Изучение опыта Орловской области имеет большое значение для рациональной организации агропромышленного производства на основе эффективных систем использования земель и новых форм агропромышленной интеграции.

1. Вопросы географии. Сб. 107. Территориальная дифференциация и типы сельского хозяйства. – М.: Мысль, 1978.
2. Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2002 года. – М., 2002.
3. Злобин Е.Ф. Агропромышленная интеграция в условиях рыночной экономики. Региональный аспект. – М.: АгриПресс, 2003.
4. Крючков В.Г. Использование земель и продовольственные ресурсы. – М.: Мысль, 1987.
5. Крючков В.Г., Анциферов В.В., Использование сельскохозяйственных земель России во второй половине XX века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2002. – №1.
6. Экономико-географические проблемы Московского региона / Под ред. А.Т. Хрущева, В.Г. Крючкова, Е.Н. Перцика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

□.□. □□□□□□□□□
(□. □□□□□□)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ГЕРМАНИИ В РАЗВИТИИ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Novikova N.V.

GEOGRAPHICAL BORDERS OF GERMANY EXPERIENCE USE IN GAS INDUSTRY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Possibility of Germany experience use in the development of gas industry as applicable to Russian economical conditions is assessed in the article.

Российский газовый комплекс – крупнейший по объемам извлекаемого сырья и по размерам разведанных запасов. На 2003 г. в России добыто 578,6 млрд. куб. м газа[1], а разведанные запасы составили 47 трлн. куб.м. Газовая отрасль России является экспортноориентированной: почти $^1/_4$ добываемого газа экспортируется в европейские государства и порядка 25% поступлений в российский федеральный бюджет является выручкой от реализации газа за рубежом Газовый комплекс Германии один из старейших в мире. Он прошел этапы развития от собственной газодобычи до импорта газа с применением эффективных энергосберегающих технологий. Германия – крупнейший на европейском континенте импортер природного газа (86 млрд. куб. м в 2003 г.). Более трети импортируемого Германию газа приходится на поставки из России. Взаимная зависимость и долгий период торговых отношений в области торговли газом позволяют говорить о значительной взаимной интеграции газовых комплексов двух стран. Это создает предпосылки для обмена опытом в регулировании газовой отрасли.

Российская газовая промышленность и газовый комплекс в целом подошли к тому этапу, когда инерционное развитие перестает себя оправдывать: совокупность нерешенных проблем оказывает большое давление на газовую отрасль, существует острая необходимость структурных изменений. Газовая отрасль России находится на стагнирующей стадии развития, в то время как в мире газовые комплексы некоторых стран уже перестроили свои структуры в соответствии с изменениями мировой конъюнктуры и в тесной связи с достижениями технического прогресса. Примером такой страны является Федеративная Республика Германия.

Традиционно главным видом топлива на территории бывшей Западной Германии была нефть. Собственное производство нефти в стране незначительно, вследствие чего Германия находится в импортной зависимости от этого вида ресурса. Особенно это характерно для коммерческого и жилого секторов. Нефтяной кризис 1973 г. катализировал страну диверсифицировать поставки энергоресурсов и снизить зависимости от нефти. Несмотря на это на сегодняшний день нефть продолжает занимать значительную долю в энергоснабжении коммерческого и жилого секторов, поскольку отопительные системы страны широко используют газ и нефть[2]. Исторически, значительную роль в ТЭБ занимал уголь, но в связи

[1] По данным BP Statistical Review of the World Energy
[2] www.wodmacresearch.com

с усовершенствованием черной металлургии и развитием ядерной энергетики, доля угля с середины 1980-х гг. постепенно снижается. Использование газа увеличилось с 1970-х гг. в результате реализации правительственных мер по сокращению нефтяной зависимости от стран-экспортеров (рис. 1).

Особенностью ТЭБ России всегда была повышенная доля природного газа (в результате государственной поддержки отрасли, в силу его дешевизны на внутреннем рынке). Это невыгодно для страны, поскольку это отражается в высокой энергоемкости ВВП России.

На протяжении последних 20 лет наблюдается падение доли нефти в российском ТЭБ. На современном этапе это связано с благоприятной мировой конъюнктурой, все большее количество идет на экспорт. Аналогичная ситуация наблюдалась в 1970-х гг. Поддержание уровня экспорта нефти на постоянном уровне во время кризисного периода в России, вызванного перестройкой, определялось отсутствием платежеспособного спроса внутри страны. Потребление угля также упало, поскольку в некоторых регионах природный газ стоит меньше, чем уголь. Доли атомной энергетики и гидроэнергетики в ТЭБ относительно неизменны. Произошло значительное замещение топлива природным газом (рис. 2).

Структура ТЭБ на 2002 г. для Германии выглядит следующим образом: 38% занимает нефть (в основном, импортная), 26% занимает уголь, 23% – природный газ (его доля постоянно растет), 11% приходится на атомную энергетику и 2% на гидроэлектроэнергию. В России газ традиционно занимает первое место среди используемых энергоресурсов. На 2002 г. в ТЭБ России 54% занимал природный газ (такого высокого уровня нет больше ни в одной стране), с большим отрывом (19%) следует нефть, на уголь приходится 16%, практически поровну (по 5-6%) приходится на атомную энергию и энергию воды. Иррациональная структура ТЭБ России приводит к неэффективному использованию топливных ресурсов внутри страны, определяет ценовой дисбаланс на энергетическом рынке, вносит вклад в создание искаженной стоимости продукции, производимой в стране и, в конечном счете, отражается на неравномерном развитии регионов.

Определенных изменений также требует система ценообразования на российском газовом рынке. Ценообразование в газовой отрасли отличается высокими объемами затрат, связанных с транспортировкой, в основном по магистральным трубопроводам. Другая особенность ценообразования на газ – значительная инерционность. Цены на газ в Европе формируются регионально и определяются развитостью трубопроводной инфраструктуры, удаленностью от мест потребления и степенью государственного регулирования.

Основное отличие российского ценообразования от германского состоит в том, что на

Рис. 1.

Рис.2. Структура потребления России по видам энергоресурсов

германскомгазовом рынке отсутствуетдирективное регулированиецен на газ.

Оптовые цены в рамках единой системы газоснабжения (ЕСГ) в России дифференцированы в настоящее время по 7 ценовым поясам (с 2005 года планируется переходна 11-поясную систему). Разница в ценах между крайними зонами составляет для промышленных потребителей44%, для населения – 24%. Основной критерий дифференциации – удаленность потребителя от мест добычи газа. Кроме того, оптовые цены устанавливаются отдельно для населения и для промышленности: оптовые цены для населения составляют 68% от цен промышленности. Уровень оптовой цены на газ, добываемый организациями ОАО «Газпром», устанавливается правительством России.

На современном этапе в сфере образования цен на газ существуютнесколькокрупных проблем. Так, расчет оптовых цен на газ затрудненсложностью выделения расходов, связанных с поставкой газа на внутренний рынок (внутренние трансакции – реализация газа головной компанией на собственные нужды дочерним газотранспортным организациям и передача головной компанией в аренду дочерним основных фондов). Существенной проблемой регулированияоптовых цен на газ является распространение решений, принимаемых правительством РФ, не только на ОАО «Газпром», но и на другие организации-собственники региональных систем газоснабжения, причем без учета особенности их работы.

В Германии ценообразование происходит совершенно иначе: при отсутствиипрямого регулирования тарифов существуют некоторые формы протекционного законодательства Единственное правило, которое прописано в законе, это публикациявсех тарифов в свободном доступе. В результате не существуетпрямого контроля над ценами. В отличие от многих европейских стран, в Германии существует значительный территориальный диспаритет цен, а также значительная разница в стоимости газа для промышленного, коммерческого потребителя и жилого сектора.

Особенности ценообразования на природный газ непосредственно влияют на формирование топливной корзины потребителя, т.е. определяют цену топливных ресурсов у конечного потребителя. Учет затрат на отдельные виды энергоносителей – чрезвычайно важен, поскольку от него напрямую зависит, какой вид энергоносителя преобладает в ТЭБ страны. Из этого также следует, насколькоэффективна экономика страны.

В Германии существуетдифференциация газовых цен по трем группам потребителей: для промышленности стоимость газа сопоставима со стоимостью средней фракции УВ (209 и 180 долларов США за 1 ТНЭ[3] соответственно); электроэнергетика получаетгаз по ценам, равным тяжелой фракции УВ и дороже, чем энергетический уголь (171

□□□□□□□1

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□ □□□□□□□□□□□□□□□□□□ □ □□□□□□□□□ □ 2000 □.

(□ □□□□□□□□□ □□□ □□ □□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□)

Промышленность	
Электричество	472
Природный газ	209
Легкая фракция УВ	375
Средняя фракция УВ	177
Производство электроэнергии	
Энергетический уголь	68
Тяжелая фракция УВ	171
Природный газ	171
Население	
Легкая фракция УВ	435
Природный газ	415
Электричество	1,403

Источник: Международное энергетическое агентство

и 68 долларов США за ТНЭ соответственно); для населения природный газ является самым доступным видом топлива (411 долларов за 1 ТНЭ). Немецкие потребители имеют возможность выбора между различными видами энергоносителей. Это положительно сказывается как на самих потребителях, так и на поставщиках энергоресурсов. В результате конкуренции на рынке энергоносителей Германия получает стабильное обеспечение потребителей топливными ресурсами и хорошее функционирование субъектов бизнеса. Достигается воплощение принципа экономической эффективности.

Следует отметить, что в Германии не существует директивного регулирования цен на энергоносители. Есть косвенные меры поддержки угольной промышленности и атомной индустрии (отсутствие налогов). В отличие от них, газовая и нефтяная отрасли облагаются 16% НДС. На протяжении 1980-х и в начале 1990-х гг. в Германии благодаря более низкому уровню налогов были сравнительно низкие цены на автомобильное топливо. Однако, в результате затрат на объединение Германии и усиления экологических норм ставки налогов были подняты[4].

В Германии на 2000 г. существовал следующий прайс-лист на топливные ресурсы (таблица 1).

В России цены на природный газ регулируются правительством. Газ реализуется по минимальной в Европе цене, поскольку российский потребитель, прежде всего население, не в состоянии оплачивать потребляемый газ по мировым ценам. Природный газ – самый дешевый вид топлива в России из ТЭК-ресурсов. При стоимости природного газа в 7,5 раз меньше стоимости нефти, в 16 раз меньше стоимости электроэнергии, притом, что стоимость угля на 10% выше стоимости газа – потребитель заинтересован в приобретении топлива по меньшей цене (таблица 2).

Несбалансированность цен в топливной корзине ведет к возникновению стоимостной неравномерности потребления газа в России. Дифференциация, бесспорно, определяется не только стоимостными показателями. Также оказывает влияние фактор наличия природного газа в регионе, расположения региона по отношению к газопроводам, промышленная специализация региона, уровень развития, ЭГП. Отдельно стоит отметить взаимоотношения газовой отрасли и энергетики в России. Считается, что отрасль энергетики покупает газ по ценам, в 4-5 раз ниже, чем газ, поступающий населению. Внутренние цены на электроэнергию для населения колеблются от 2 до 2,5 центов за кВт. Для промышленности несколько

[3] ТНЭ – тонна нефтяного эквивалента (= 10 млн. кКал, 1,5 т каменного угля, 12 мВт*ч)

[4] www.woodmacresearch.com

Таблица 2

Цены на топливо и электроэнергию в России, 2000 г.
(в долларах США за тонну условного топлива)

Электроэнергия для промышленных потребителей	621,12
Газ для электростанций	42,66
Газ для населения	20
Уголь энергетический	54,52
Нефть	309,88

Источник: www.rosugol.ru, расчеты автора

Таблица 3

Цены на электроэнергию и уровень газификации в российских федеральных округах (2003 г.)

Цены на электроэнергию, коп/кВтч	Двухфазный ток	Трехфазный ток	Средний уровень газификации
ЦФО	120	184	60–80%
СЗФО	122	171	20–40%
ЮФО	115	176	60–80% и >
ПФО	105	157	60–80% и >
УФО	110	150	60–80% и >
СФО	120	179	0–20%
ДВФО	120–230	299	0–5%

Источник: “Нефтегазовая Вертикаль”, № 6, 2003, данные В.Н. Горлова.

Рис.3. Распределение тарифов на электроэнергию по российским федеральным округам (2003 г.)

□□□□□□□4

□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□ □2001 □.

	Млрд. куб. м	%, от общего объема потребления
Россия, всего	360,7	100
Электроэнергетика	140,6	39
Металлургическая	28,6	7,9
Химическая промышленность	17,8	4,9
Агропромышленный комплекс	10,1	2,8
Нефтехимическая промышленность	6,1	1,7
Коммунально-бытовые хозяйства	30,8	8,5
Население	41,7	11,6
Другие	85,0	23,6

Источник: Энергетическая стратегия России до 2020 года.

дороже. Доля потребления газа энергетиками по отношению к углю и мазуту достигла в 2003 году 63%, а в 2004 планировалось довести ее до 67%. Прослеживается следующая закономерность: чем ниже степень газификации региона, тем выше тарифы на электроэнергию в нем (таблица 3, рис. 3).

При формальном сравнении население России покупает газ по цене в 12,5 меньшей, чем жители Германии. Однако при соотнесении цен на природный газ для населения с его среднедушевыми доходами выявлено, что российское население получает природный газ лишь вдвое дешевле, чем жители Германии. Иными словами, с учетом различий в уровне жизни вполне реально повышение цены на газ в два раза. Существующая же ситуация ведет к нерациональному потреблению этого ценного вида энергоносителя (на 1 млрд. куб. м газа, используемого в Германии, в России приходится 2 млрд. куб. м.). Правда при оценках затрат газа на отопление (или для нужд теплоэнергетики) необходимо учитывать климатические различия.

В отраслевой структуре потребления газа России и Германии существует ряд существенных отличий. Основными потребителями природного газа в России являются отрасль электроэнергетики (39%), химическая (7,9%) и металлургическая промышленность (4,9%), жилищно-коммунальное хозяйство (8,5%), население (11,6%). На промышленность приходится более 4/5 всего потребляемого газа. Колоссальные объемы газа (порядка 20%) уходят на собственные нужды газовых компаний. Потребление природного газа населением носит, как и в Германии, сезонный характер, но транспортировка его осуществляется равномерно в течение года. Всего в российской экономике потребляется 405 млрд. куб. м. газа (таблица 4).

Суммарный объем потребляемого газа в Германии в 2003 г. составил 85,9 млрд. куб. м. Большая часть природного газа (45%) в потреблении Германии приходится на коммунально-бытовой сектор – к 2020 г. даже ожидается некоторый рост объемов потребления газа в этой области. На промышленность в 2004 г. приходилось 28% и ожидается увеличение объемов используемого газового топлива. Значительная часть газового топлива (около 20%) идет на производства электроэнергии. Около 7% газа уходит на собственное потребление, но строятся прогнозы по сокращению использования газа на собственные нужды газовых операторов к 2020 г. (рис. 4).

Германия потребляет в 4,5 раза меньше газа, чем Россия (87,8 против 360,7 млрд. куб. м). В России потребление газа распределяется достаточно равномерно: максимум приходится на производство электроэнергии (39%), значительное место занимают затраты газа на собственные нужды (24%), далее следует коммунально-бытовой сектор (20%) и промышленность (17%). В Германии ситуация абсолютно иная: 46% приходится на коммунально-бытовые нужды, второе место (27%) занимает промышленность, 17% приходится на производство электроэнергии и лишь 10% на собственные нужды газового комплекса (рис. 5).

Эти различия в газопотреблении между Германией и Россией объясняются несколькими причинами: во-первых, зависимостью от траектории предшествующего развития

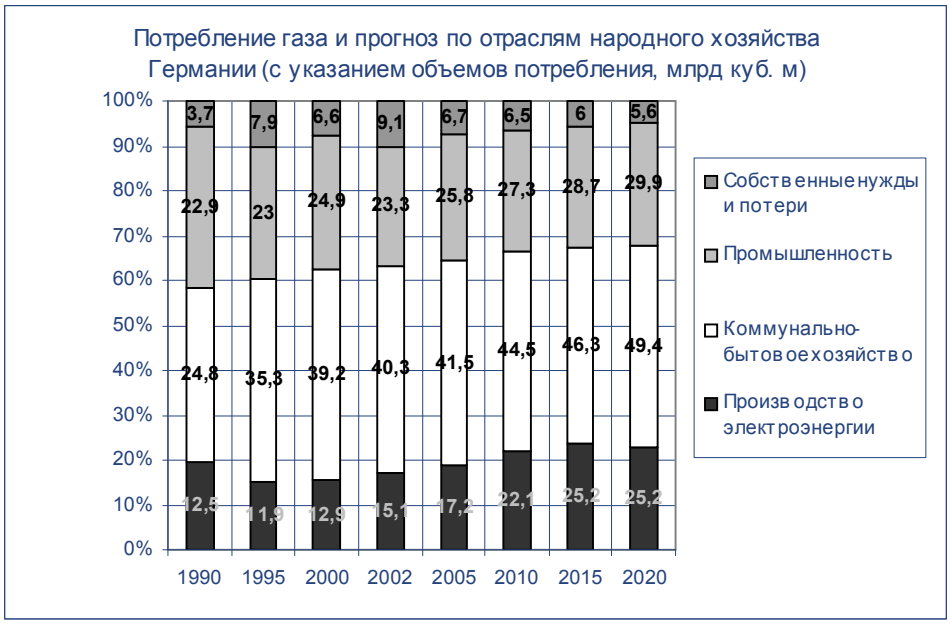


Рис.4. Потребление газа и прогноз по отраслям народного хозяйства Германии

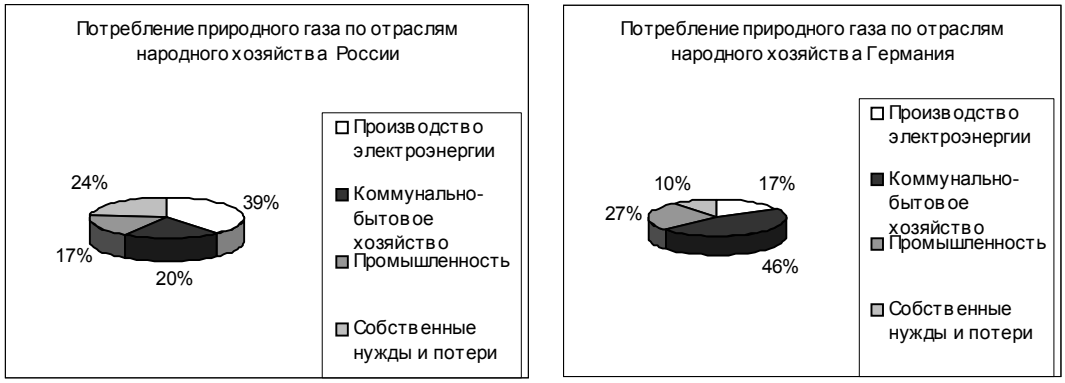


Рис.5. Потребление природного газа по отраслям народного хозяйства

Источники: Энергетическая стратегия России до 2020 года и www.woodmacresearch.com

(исторический фактор); во-вторых, фактором технологической отсталости российского газового комплекса; в-третьих, ценовым фактором (стоимость газа в России неоправданно низка по сравнению с Германией и с миром в целом, поэтому у нас наблюдается дисбаланс в использовании топливных ресурсов – в частности в энергетике); в-четвертых, спецификой функционирования газовых рынков каждой страны (влияние на взаимодействие промышленности и газовых компаний, коммунально-бытовых служб и газовых компаний); в-пятых, институциональным фактором (нормативная база регулирования газовой промышленности).

Потребление газа в обеих странах подвержено сезонным колебаниям. Создание системы оперативного регулирования сезонной неравномерности потребления газа – одна из задач эффективно действующего газового комплекса. Рассматривать данную проблему необходимо с нескольких сторон: исходя из возможности физически запасать газовое топливо в подземных газовых хранилищах (ПГХ) и рассмотреть институциональные возможности регулирования сезонной неравномерности потребления газа.

Существующая емкость российских ПХГ составляет примерно 53 млрд. куб. м[5], что составляет лишь 9–11% от ежегодных объемов газодобычи, а это существенно ниже стандартов функционирования зарубежных газовых рынков и негативно влияет на показатели маневренности системы газоснабжения и устойчивости к колебаниям спроса и предложения. По техническим характеристикам все ПХГ являются сезонно-пиковыми и предназначены для сглаживания сезонных колебаний спроса, связанных с увеличением потребления газа в осенне-зимний период. Между тем, на зарубежных рынках газа (в частности, на немецком) функционируют и пиковые ПХГ, используемые для балансировки газового рынка в оперативном режиме[6]. Наличие такого рода хранилищ является основным инструментом формирования оперативного резерва в системе газоснабжения, позволяющего избежать необходимости ограничений покупателей газа в результате колебаний спроса и предложения. Так в Германии суммарная мощность 43 ПХГ составляет свыше 18 млрд. куб. м., но это более 100% ежегодной добычи страны[7] и 20% от годового потребления газа.

В Германии существует опыт институционального регулирования неравномерности потребления газа. Компании, поставляющие газ конечному потребителю, используют систему повышающих коэффициентов оплаты топлива в случае нерегулярного потребления, нестабильной оплаты топлива, превышения потребления над изначально заявленным объемом потребления – такие меры способствуют росту эффективности использования сырья и внедрению газосберегающих технологий.

Необходимо уделить внимание налогообложению газовой отрасли. В Германии природный газ облагается следующими налогами: акцизом, экологическим налогом (кроме мануфактури сельскохозяйственных предприятий), налогом на добавленную стоимость (16%), налогом на природный газ и энергетическим налогом. Также взимается 16% НДС. Налог на природный газ в 2003 году был повышен – на 57% – с 0,35 до 0,55 евроцентов за киловатт (за 860 кКал). В России налоговая картина следующая: взимается налог на прибыль (18–24%), НДПИ, экспортная пошлина и НДС (18%). В 2004 г. было принято решение отменить акциз на газ.

Рассмотрим более подробно ситуацию с налогообложением газовой отрасли. В 2004 г. в России стала проводиться налоговая реформа: происходит снижение ставок налогов для всех отраслей промышленности при росте специфических налогов на ТЭК. Ограничиваются региональные льготы по налогу на прибыль добывающих компаний. Отменен акциз на газ, но одновременно резко выросли платежи по налогу на добычу и экспортные пошлины (с 5% до 30%). Дополнительно с 2004 г. изменена методика исчисления НДПИ на природный газ: вместо адвалорной[8] ставки (16,5%) установлена специфическая – 107 рублей на 1000 кубометров. Налог на добычу фактически вырос в 4,5 раза. В результате повышения налогов в газовой отрасли произойдет повышение цен на газ, что вынудит некоторых потребителей перейти на альтернативные виды топлива – это является одной из мер по созданию рынка потребителей угольной отрасли.

Структуры газового рынка Германии и России в большой степени между собой различаются. В состав участников российского рынка газа входят производители газа, газосбытовые компании, газораспределительные организации, операторы инфраструктуры (газотранспортные организации) и потребители газа. Рынок газа России в определенной степени сегментирован, что обусловлено естественной территориальной изоляцией от единой системы газоснабжения ряда регионов добычи газа (месторождения Республики Саха-Якутия, Таймырского автономного округа, Камчатки и Сахалина).

Газовая отрасль России характеризуется не только наличием у производителей значительных ресурсов газа, но и высокой концентрацией его добычи, магистральных транспортных сетей и централизацией управления в рамках одной компании – ОАО «Газпром». Эти особенности обусловлены тем, что отрасль планировалась, создавалась и функционирует

[5] по данным доклада МЭРТ в правительство РФ, 2004.

[6] www.woodmacresearch.com.

[7] В 2003 году добыча Германии составила 17,7 млрд. куб. м, потребление – 85,5 млрд. куб. м. [по данным «BP Statistical Review of the World Energy, 2004»].

[8] Адвалорной ставкой налога называют такую ставку, при которой сумма налога исчисляется в процентах от налоговой базы.

как централизованно управляемая единая система газоснабжения (ЕСГ), охватывающая все звенья технологической цепи от разведки и добычи газа до его поставки в газораспределительные сети.

Газ в регионы кроме Газпрома сегодня поставляют некоторые независимые производители. «Итера» полностью обеспечивает Свердловскую область (до 17 млрд. куб. м в год), «Новатэк» наряду с Газпромом поставляет свой газ в Курганскую, Челябинскую, Самарскую и ряд других областей России (около 12 млрд. куб. м в 2003 г.), «Сургутнефтегаз» в районы своей добычи (в ХМАО, ЯНАО, Тюмен-скую область, Санкт-Петербург Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую области, до 13 млрд. куб. м)[9]. В меньших объемах поставляют газ потребителям «ЮКОС» – в Томскую область (1,5 млрд. куб. м), ТНК-ВР – в Оренбургскую область, «Роснефть» – в Краснодарский край, на Сахалин (более 2 млрд. куб. м). Всего в 2003 г. независимые организации поставили потребителям России около 55 млрд. куб. м, Газпром – поставил на внутренний рынок 282 млрд. куб. м[10].

Немецкий газовый рынок представляет собой сеть локальных, региональных и международных компаний, между которыми существуют соглашения, альянсы и перекрестное акционирование. Тем не менее, в самом простом виде, рынок может быть представлен в виде четырехъярусной структуры: поставщики газа, транспортные организации внутри Германии, региональные транспортные компании (сбытовые компании) и распределительные компании: Существует 5 внутренних поставщиков газа. BEB является крупнейшим (он добывает 49% газа внутри страны – 8,3 млрд. куб. м из 17 млрд. куб. м в 2002 г.). На долю Mobil приходится чуть более 20%, RWE добывает 13,5%, Wintershall – 9,2%, и GdF – 6,7%. На немецком газовом рынке действуют 14 транспортных компаний. Они доставляют газ до региональных распределительных компаний и напрямую крупным промышленным потребителям. В этом секторе лидерство принадлежит компании Ruhrgas, который поставлял 54 из 94 млрд. куб. м в 2002 г. На транспортные компании приходится 28% продаж газа конечному потребителю. 60 региональных распределительных компаний поставляют газ локальным распределительным компаниям и напрямую конечным потребителям. В 2002 г. на них приходилось 27% конечных поставок. Существует 650 коммунальных предприятий, реализующих газ конечным потребителям, на них приходится 42% конечных продаж[11].

Региональные и локальные распределительные компании, как правило, находятся в совместном владении частных лиц и компаний. Локальные компании меньше по размеру и обычно находятся во владении муниципальных властей, которых они обеспечивают газом. Многие из этих компаний являются вертикально-интегрированными и помимо поставок газа реализуют еще и тепло или воду. При рассмотрении оргструктуры российского и немецкого газовых рынков очевидна нерациональность газового рынка России: во-первых, с точки зрения надежности обеспечения поставок газа на рынок (90%-я зависимость от одного поставщика), во-вторых, с точки зрения координации функций.

Проведенный анализ позволяет предложить ряд мер по оптимизации российского газового комплекса: реформирование структуры ТЭБ; создание экономически обоснованной системы формирования цен на газ; регулирование затрат потребителей на различные виды энергоресурсов; развитие систем регулирования неравномерности газопотребления; оптимизация налогообложения газовой отрасли; реорганизация структуры газового рынка.

Необходимость реформирования структуры ТЭБ России следует из соображений экономической эффективности, как работы газового комплекса, так и экономики страны в целом. Существует мнение, что для России в силу исторических, природных, социально-экономических особенностей сохранение большой доли природного газа в структуре потребления – необходимость. С точки зрения энергетической безопасности представляется рациональным создание взвешенной структуры ТЭБ без подавляющего преобладания одного из видов ресурсов.

В рамках реформирования структуры ТЭБ предлагается предпринять следующие меры: увеличение доли угля в ТЭБ. Эта мера

[9] по материалам годового отчета ОАО «Сургутнефтегаз»
[10] «Нефть и капитал», №3, 2004, с. 36-39.
[11] www.ruhrgas.de

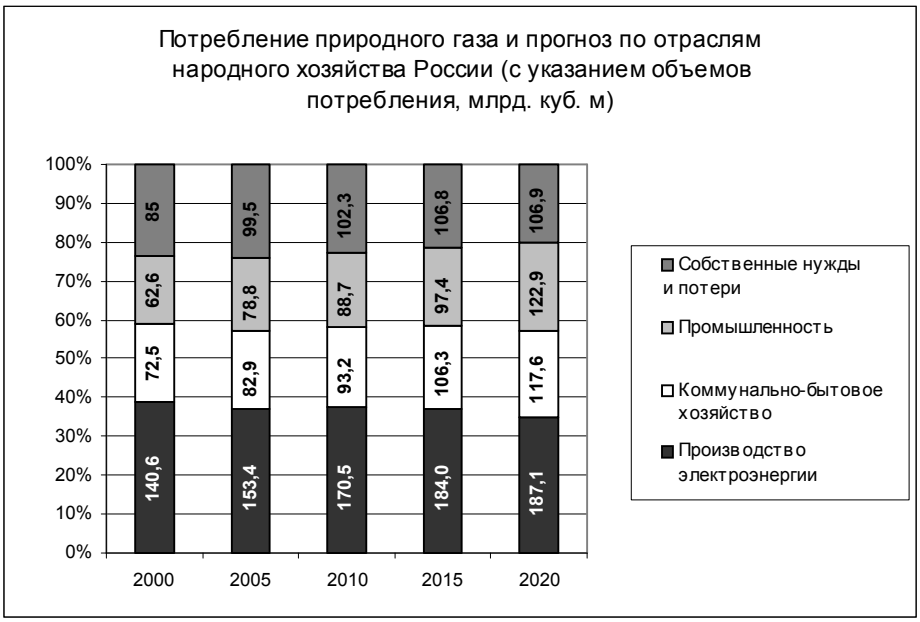


Рис. 6. Потребление природного газа и прогноз по отраслям народного хозяйства России (с указанием объемов потребления, млрд. куб. м)

потенциально направлена на реорганизацию работы ТЭЦ – она потребует перевода электростанций на оборудование, использующее уголь. Кроме снижения доли газа, переход на уголь будет способствовать развитию угледобывающих регионов России. Эта мера будет способствовать созданию конкурентной системы цен на энергоносители, колоссальный дисбаланс стоимостей между углем, различными фракциями нефти и природным газом будет устранен. В результате постепенно можно будет прийти к следующей структуре ТЭБ: доля газа снизится до 42–45 % вместо нынешних 54%; доля нефти стабилизируется на уровне 22–23 %; доля угля повысится до 21–23 %; доля АЭС вырастет до 5,7–6,0 % и нетрадиционных возобновляемых энергоресурсов до 1,1–1,6 %.

Параллельно предлагается создавать более рациональную отраслевую структуру газопотребления. Российская структура газопотребления имеет сильно искаженный вид: почти 40% газа используется для производства электроэнергии, 24% занимают собственные нужды газовых компаний. В результате промышленность и коммунально-бытовой сектор (в том числе, население), т.е. те сферы, использование газа в которых более рационально, получают соответственно лишь 17% и 24%. Предлагается увеличивать потребление газа коммунально-бытовым и промышленным секторами, параллельно сокращая использование газа в энергетике и на собственные нужды. Но нужно учитывать, что замещение 1 т у.т. природного газа углем приводит почти к удвоенному эффекту прироста выбросов парниковых газов (рис. 6).

Стоимость природного газа в Германии определяет, во-первых, его конкурентоспособность на энергетическом рынке, и, во-вторых, адресность его потребления (т.е. происходит ценовая дифференциация по группам потребления). В российских условиях использование газа происходит нерационально. Поэтому, помимо перевода ТЭЦ на уголь существует также стоимостная мера воздействия на структуру ТЭБ – повышение цен на газ для конечных потребителей. Это непопулярная мера, поскольку она отразится на населении, которое неспособно само платить за газ по его номинальной стоимости. Поэтому предлагается увеличение цен на газ для промышленного потребителя, поскольку этот сегмент потребителей имеет возможности для перехода к использованию альтернативных источников электроэнергии.

Существует географическое несоответствие структуры потребления газа в России и в Германии. В России подавляющая часть газа расходуется на производство электроэнергии, в Германии – 46% газа идет населению. Исходя из того, что Россия расположена в более суровом

климатическом поясе, чем Германия, практически вдвое превосходя Германию по численности населения, логично предположить, что большая часть природного газа в нашей стране должна использоваться в коммунально-бытовом хозяйстве. Этого не происходит в силу присутствия субъективного фактора в распределении газа – финансовые интересы монополий зачастую перевешивают над интересами человека. Для урегулирования ситуации рекомендуется использование инструментов финансовой поддержки населения и коммунально-бытового хозяйства. Отдельного внимания заслуживает необходимость снижения собственных нужд газовой компании в природном газе. Для этого рационально расширение использования энергосберегающих технологий на всех стадиях доставки газа от месторождения до потребителя.

Для устранения неравномерности газопотребления в России рекомендуется применять следующие институциональные меры:

1) Потребители, обеспечивающие равномерный отбор газа в течение года, должны платить меньше, чем предприятия, потребляющие газ неравномерно. Дифференциация уровня летних и зимних оптовых цен составит 10–15%.

2) Внедрение шкалы повышающих коэффициентов к цене газа, потребленного сверх равномерного графика.

3) Дифференциация оптовых цен на газ в зависимости от возможностей потребителя переходить на альтернативные виды топлива. Такое нововведение предполагает заключение различного вида контрактов, предусматривающих отключение или снижение подачи газа в моменты пиковых нагрузок на систему газоснабжения за счет перехода на альтернативные виды топлива. Условия контракта могут предусматривать предоставление газа потребителю по более низкой цене.

Внедрение институциональных мер должно сочетаться с развитием инфраструктуры газохранения. На данный момент система ПХГ находится в ведении газового монополиста. Хранение газа должно стать самостоятельным видом услуг, цены на которые будут свободными от регулирования для новых ПХГ, сооружаемых независимыми инвесторами (инвестиционная привлекательность строительства ПХГ значительно возрастет по мере развития нерегулируемого рынка газа, при наличии значительной дифференциации цен под воздействием сезонных и других факторов). В качестве первоочередной меры необходимо выделение затрат ОАО "Газпром" на содержание и развитие системы ПХГ из цены газа в отдельный вид услуг с освобождением от государственного регулирования. В таких условиях суммарная мощность ПХГ может быть доведена до 100–120 млрд. куб. м. Таким образом, будет сформирована полноценная система балансировки газового рынка, способная сглаживать не только сезонные колебания спроса и предложения, но и колебания, вызванные рыночными факторами, в том числе в оперативном режиме.

Рационально предложить более экономически эффективный способ определения цены газа для каждого конкретного потребителя в зависимости от его территориального расположения, от возможности пользоваться альтернативными источниками энергии, от сезонности потребления, от надежности потребителя. Оптимизацию принципов ценообразования в газовой отрасли рекомендуется проводить в соответствии с оптимизацией ценовых зон (для прекращения перекрестного субсидирования отдаленных от мест добычи регионов регионами, расположенными в непосредственной близости от нее), введением сезонной дифференциации оптовых цен и пиковых надбавок к ним, дифференциацией оптовых цен исходя из возможности потребителей использовать альтернативные виды топлива.

Параллельно с этим необходимо ликвидировать перекрестное субсидирование населения промышленностью. В настоящее время существует три вида перекрестного субсидирования на российском газовом рынке: первое – внутреннего рынка за счет реализации газа на внешнем; второе – регионов, наиболее отдаленных от основных мест добычи газа за счет регионов, находящихся в непосредственной близости от мест добычи; третье – населения промышленными потребителями за счет того, что оптовые цены на газ, предназначенный для последующей реализации населению, ниже цен на газ для промышленности в среднем на 30%. Также предлагается начать переход от объемных единиц измерения газа на энергетические единицы. Это позволит выровнять условия между различными потребителями с точки зрения энергоемкости потребляемого ими газа (газовый конденсат, к примеру, имеет существенно большую теплоту сгорания). Внутренний потребитель должен иметь доступ к тарифам, отражающим различные объемы потребления и сезонность.

Автор придерживается мнения, что в России, в отличие от Германии, которая внесла принципы энергосбережения в долгосрочную стратегию развития страны, налоговые изменения носят лишь перераспределительный характер, к снижению ставок для всех отраслей за счет ТЭК. Тезис о несовершенстве российского налогового законодательства подтверждается тем, что оно практически не учитывает специфику газовой отрасли, особенностью которой являются, во-первых, высокая капиталоемкость и длительный инвестиционный цикл проектов по освоению месторождений, во-вторых, различные условия добычи газа на месторождениях. Действующие законы в основном ориентированы на обложение объемов добычи. В основу принципов оптимизации налогообложения газовой отрасли должна быть положена дифференциация налогов в зависимости от природных (в том числе от геологических) условий добычи газа, стадии разработки месторождения, положения по отношению к действующим газопроводам.

Отсутствие у правительства четкой позиции по отношению к газовой отрасли ложится на нее чрезмерным налоговым бременем. Для поддержания эффективной работы российского газового комплекса необходимо перераспределение налоговой нагрузки на другие отрасли промышленности.

Реорганизацию структуры российского газового рынка можно проводить с использованием германской четырехуровневой модели: поставщики газа, транспортные организации внутри России, региональные транспортные компании (сбытовые компании) и распределительные компании.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на принципиально разную направленность развития германского и российского газовых комплексов (импортоориентированность первого и экспортоориентированность второго), существуют широкие географические границы использования опыта Германии в газовой промышленности России. Германский газовый комплекс прошел стадии развития от собственной газодобычи к переходу на импорт газа. Геологические запасы природного газа России позволяют не задумываться об импорте газа, но необходимость проведения принципиальных преобразований по ряду вопросов работы газовой отрасли уже назрели. В частности, это касается реорганизации структуры ТЭБ, регулирования сезонной неравномерности потребления газа, распределения газа по группам потребителей, улучшения структуры ценообразования, оптимизации налогообложения отрасли и частичного преобразования структуры газового комплекса.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

□.□. □□□□□□□□□, □.□. □□□□□□□□□
(□. □□□□□□)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: РОЛЬ КРУПНЫХ ГОРОДОВ КНР

Anisimov D.V., Sapunzov A.L.

INTERNATIONAL INVESTMENT COOPERATION IN THE ASIAN-PACIFIC REGION: ROLE OF CHINA'S BIG CITIES

Role of China's big cities in the Asian-Pacific international investment cooperation is studied in the article.

В 2003 г. развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) увеличили темпы экономического роста до 7%, причем на долю этих государств пришлась примерно половина абсолютного прироста мирового валового продукта. Несмотря на некоторые сдерживающие факторы такие, как эпидемия атипичной пневмонии, в регионе наблюдался оживление деловой активности; например, отмечен рост розничных продаж, повысился оборот сферы услуг и расширился экспорт продукции. Можно ожидать крупномасштабных государственных ассигнований, низкого уровня банковских процентных ставок и отсутствия видимых причин для обострения инфляционных проблем. Этот регион играет важную роль в мировой экономике, и изменение региональной экономической ситуации оказывает ключевое влияние на глобальное развитие в двадцать первом веке.

Страны АТР активно участвуют в международной торговле. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), в 2003 г. товарный экспорт стран региона увеличился на 17% и составил 1,901 млрд. долл. или 26,4% мирового товарного экспорта. Азиатский товарный импорт вырос еще больше – на 19% и достиг величины 1,739 млрд. долл. (22,8% мирового товарного импорта). Примерно половина товарооборота пришлась на внутрирегиональную торговлю, а страны Северной Америки и Западной Европы импортировали 22,5% и 16,8% азиатской продукции соответственно[1].

Товарная структура азиатского экспорта характеризуется доминированием продукции обрабатывающей промышленности. В прошлом году ее доля в товарном экспорте (в стоимостном выражении) составила 83,7%, причем по сравнению с 1995 г. изменений практически не произошло. Оставшаяся часть товарного экспорта была поделена примерно поровну между минеральным сырьем (7,2%) и сельскохозяйственной продукцией (6,3%), остаток пришелся на нерасшифрованные позиции. В области экспорта продукции первого сектора изменения также были несущественными, незначительно увеличилась доля минерального сырья, а доля сельскохозяйственной продукции уменьшилась.

[1] International Trade Statistics 2004. // www.wto.org

Активным участником международной торговли является КНР. В 2003 г. товарный экспорт этой страны составил 437,1 млрд. долл. Этот показатель рос бурными темпами: если в 1990 г. на КНР приходилось 1,8% мирового экспорта, то в настоящее время – 6%. С 1995 г. по 2000 г. мировой товарный экспорт ежегодно рос в среднем на 5%, в 2001 г. он сократился на 4%, в 2002 г. – вырос на 5% и в 2003 г. – на 16%. Китайский товарный экспорт рос во второй половине 1990-х гг. в среднем на 11% ежегодно, в 2001 г. на фоне мирового спада экспорт из КНР увеличился на 7%, в 2002 г. на 22%, в 2003 – на 34%. Этот рост выглядит впечатляюще даже после внесения поправки на то, что 2/3 абсолютного прироста было получено за счет изменений курса доллара.

Для этой страны характерна тенденция к расширению внешнеторговых связей с промышленно развитыми странами, которую можно проиллюстрировать на «большой триаде» (США, ЕС и Япония). В 2003 г. эти страны импортировали примерно 80% (на 346,4 млрд. долл.) товарной продукции, вывезенной из Китая, в следующих пропорциях: США – 37%, ЕС – 15–25%, Япония – 17%. Доля продукции обрабатывающей промышленности очень высока: в товарном экспорте из КНР в США она составила 96,5%, ЕС – 15–95,7% и только для Японии этот показатель равен 84,8%, что в настоящее время отражает общеазиатскую тенденцию. Но по сравнению с 1995 г. доля продукции второго сектора в китайском товарном экспорте в Японию увеличилась примерно на 10%. Китайский импорт играет важную роль в самих странах триады. По сравнению с 1995 г. в 2003 г. доля КНР в товарном импорте США увеличился с 6,3% до 12,5%, для ЕС – 15 – с 1,8% до 3,7%, для Японии – с 10,7% до 19,7%.[1]

Интенсивное участие стран АТР в международных экономических отношениях делает их уязвимыми к внешним проблемам, в первую очередь в странах, где азиатская продукция находит сбыт. Определенное беспокойство вызывает экономическое положение крупного торгового партнера – США, столкнувшихся с дефицитом внешнеторгового баланса и существенным превышением бюджетных расходов над доходами. В 2003 г. этой стране было зарегистрировано отрицательно сальдо платежного баланса по текущим операциям в размере 560 млрд. долл., что привело к ослаблению американской валюты на 25% по отношению к корзине валют основных торговых партнеров, взвешенных в соответствии с их удельным весом в торговле[2].

В этой связи, центральные банки азиатских государств были вынуждены проводить валютную политику, направленную на укрепление ценовой конкурентоспособности экспорта, что привело к росту их валютных резервов до беспрецедентного объема в 1,8 трлн. долл. Эту тенденцию нельзя назвать положительной, потому что страны региона скупали доллары и инвестировали их в американские ценные бумаги, т.е. по сути предоставляли США ссуды для приобретения возрастающих объемов азиатской продукции.

Повышенное воздействие на экономическое положение в странах АТР оказывает удорожание нефти. Резкое повышение цен на нефть является важным фактором ослабления экономического развития мирового хозяйства. В соответствии с экономическими моделями, предложенными экспертами МВФ, повышение цен на 5 долл. за барр. приводит к снижению темпов прироста мировой экономики на 0,3%. Особо негативное влияние повышение цен на нефть может оказать на экономику государств-импортеров нефти, имеющих большой внешний долг, например Филиппины. Политическая и военная нестабильность в районах нефтедобычи и нехватка резервных мощностей оказывают влияние в сторону сохранения высоких цен.

Перспективы развития стран региона сильно зависят от экономической ситуации в КНР. В 2002 г. ВВП Китая увеличился на 6,4%, в 2003 г. – на 7,2%, но не достиг 10% из-за замедления темпов экономического развития этой страны в конце прошлого года. В текущем году ВВП этой страны может увеличиться на 7,3%, что усиливает опасения о грозящем «перегреве» китайской экономики. В случае резкого снижения темпов прироста китайского ВВП сильно пострадают государства АТР, в первую очередь новые индустриальные страны. Однако, по мнению экспертов МВФ, последствия возможного резкого замедления экономического развития КНР будут незначительны для мировой экономики в целом. В случае проведения результативной экономической политики циклические макроэкономические колебания могут быть сглажены, и

[1] Рассчитано по таблицам из International Trade Statistics 2004. // www.wto.org

[2] Перспективы азиатской экономики в 2004 г. // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2004. – №20.

эксперты прогнозируют сокращение темпов роста китайского ВВП до 6,5% в 2005 г. Перемещение готовой продукции и услуг впоследствии сопровождается и перемещением факторов производства. Люди переезжают в другие страны в поисках лучшей работы и творческой реализации, в поисках более высокой ставки процента перемещается финансовый капитал, а обмен современными технологиями происходит либо посредством торговли патентами и лицензиями, либо в материализованной форме через экспорт машин и оборудования, в которых эти знания воплощены.

Наиболее важным проявлением международного движения факторов производства является осуществление прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Именно иностранное инвестирование прямого «назначения», в результате которого приобретается или организуется подконтрольная компания, играет весомую роль в ускорении и темпов экономического развития стран-реципиентов. Обычно такое инвестирование осуществляется ТНК, которые вкладывают в зарубежные филиалы не только денежные средства, но и поставляют необходимое оборудование, технологии управления и ноу-хау. Можно долго упоминать о том, что ПИИ содействуют росту занятости, повышению эффективности использования национальных факторов производства, развивают здоровую конкуренцию на внутреннем рынке или, наоборот, будут связаны с хищнической эксплуатацией природных ресурсов и вывозу прибыли за рубеж в отсутствии стимулов к реинвестированию. Основной же выгодой от приема ПИИ является возможность интеграции страны-реципиента в международные воспроизводственные системы и развитие экспорта продукции обрабатывающей промышленности и сферы услуг. Осуществление прямых вложений капитала происходит под сильным воздействием всемирной экономической системы, состоящей из 61 тысячи ТНК и их 900 тысяч зарубежных филиалов.

За прошедший год страны АТР интенсифицировали участие в международном обмене капиталом и, по данным ЮНКТАД, привлекли ПИИ на общую сумму в 107,278 млрд. долл., против 94,474 млрд. долл. в 2002 г. Этот факт является переломным моментом в понижательной тенденции прошлых лет, т.к. соответствующий пиковый показатель 2000 г., равный 146,195 млрд. долл., сократился в 2001 г. до 111,966 млрд. долл. Помимо причин общеэкономического характера, связанных с замедлением темпов роста ВВП и спадом совокупного спроса, одним из факторов снижения трансграничной инвестиционной активности является ее чрезмерное завышение в конце 1990-х и 2000 гг. Оно вызвано повышением спроса на акции компаний, которые использовании завышенную стоимость своих активов для приобретения собственности за рубежом и слиянию с инофирмами. Снижение котировок акций привело к сокращению числа слияний и поглощений компаний, что и «обрушило» потоки ПИИ. Спад 2001 г. был не единственным потрясением и последовал за сильным ударом по экономическому развитию региона, который нанес азиатский финансовый кризис 1997 г. В ряде стран АТР имело место завышение процентных ставок и слабый контроль за возвратностью кредитов. В результате недостаточного инвестирования в производство, макроэкономические показатели государств ухудшились, что вызвало отток портфельных иностранных инвестиций. Среди иностранных инвесторов началась паника, и они стремились вывести свои капиталы из стран региона.

Секторальное размещение ПИИ, привлеченных странами региона, в целом отражает общемировую тенденцию к повышению роли сферы услуг. Так, если в 1995 г. ПИИ распределились между первым сектором, обрабатывающей промышленностью и сферой услуг в пропорциях 3%, 51% и 43%, то 2002 г. ситуация изменилась в пользу третьего сектора экономки и соответствующие показатели составили: 3%, 44% и 50%. 3% приходится на нерасшифрованные позиции. Азиатско-Тихоокеанские государства активно развивают инфраструктуру необходимую для оказания не только традиционных услуг транспорта и туризма, но и «новых» телекоммуникационных, коммерческих и финансовых услуг. Показательно распределение иностранного капитала в целом по КНР, где 63,3% ПИИ поступило в обрабатывающую промышленность, а 31,4% – в сферу услуг, и в ОАР Гонконг, где сфера услуг сумела привлечь 93% всех ПИИ, поступивших в страну.

Рост притока иностранного капитала в АТР во многом обусловлен действием стран по улучшению инвестиционного климата в части упрощения процедур приема зарубежных инвестиций. Примером этого процесса являются многочисленные инициативы правительственных органов как по сокращению анахроничных бюрократических процедури ограничений, так

и проведению активной политики в борьбе за прием ПИИ. Так, в Республике Корея была образована Комиссия по свободным экономическим зонам (СЭЗ), в стратегические цели которой входит воздействие на ТНК с целью принятия решения о размещении региональных управлений в пользу этой страны. Республика Корея также ввела семилетние налоговые каникулы для зарубежных предприятий, занятых выпуском наукоемкой продукции. Вьетнам учредил Бюро по иностранным инвестициям, в компетенцию которого входит координация действий зарубежных предпринимателей, и внес поправки в налоговое законодательство, направленные на введение национального режима для иностранного капитала. Камбоджа предпринимает активные действия по повышению прозрачности и предсказуемости режима приема иностранного капитала. Государственные органы этой страны сократили срок рассмотрения предложений о приеме иностранного капитала с 45 до 28 рабочих дней.

Правительство КНР тоже пошло по пути дальнейшей либерализации режима приема иностранных инвестиций. Выполняя требования, декларированные при присоединении страны к ВТО, КНР существенно открыл для иностранного капитала сферу услуг. Китай становится все более активным игроком на мировом рынке услуг. В 2003 г. он импортировал коммерческих услуг на сумму 54,9 млрд. долл., а экспортировал – на 46,4 млрд. долл. Структура китайского экспорта услуг также претерпевает изменения. Если данные об экспорте коммерческих услуг из этой страны за 1995 г. свидетельствуют о том, что доля транспортных услуги составила 12,1%, то в 2003 г. она возросла до 17%, доля услуг туризма за этот период сократились с 49,3% до 37,5%. В стране были упразднены ограничения на осуществление зарубежных вложений в сферу банковских и финансовых услуг, транспорт, телекоммуникации, логистику, оптовую и розничную торговлю. Это повлияло на увеличение роли прочих услуг в экспорте: их доля возросла с 38,7% до 45,4%. Китайские предприятия стали активнее оказывать зарубежным потребителям услуги связи, компьютерные и информационные услуги (за указанный период их доля возросла 0,3% до 2,4%), финансовые услуги и т.д.

Следует положительно оценить успехи КНР в области проведения инвестиционной и внешнеторговой политики на этом рынке. Действительно, многие экспортные услуги оказывают предприятия, образованные с участием зарубежного капитала. Можно ожидать, что к 2008 г. либерализация режима приема иностранного капитала полностью охватит китайскую сферу услуг и будет способствовать дальнейшим положительным изменениям.

Следующим важным катализатором международного инвестиционного взаимодействия в АТР являются активизация участия стран в двусторонних и региональных соглашениях по поощрению зарубежного инвестирования. В 1996–1997 гг. в АТР отмечалась наибольшая активность по заключению двусторонних договоров в инвестиционной сфере: ежегодно заключалось более ста соглашений о поощрении и взаимной защите иностранных инвестиций и шестидесяти соглашений об избежании двойного налогообложения. В 2002 г. было заключено 45 и 27 соответствующих соглашений, а в 2003 г. – 36 и 23. Этот спад объясняется тем, что приверженность к развитию инвестиционного взаимодействия уже оформлена юридически в большинстве государств региона. Так, в настоящее время страны АТР участвуют в более чем 1000 соглашениях о поощрении и защите иностранных инвестиций, а количество договоров об избежании двойного налогообложения превышает 800[1]. Активно развивается не только двусторонняя правовая база международного инвестиционного сотрудничества, но и инициативы в рамках региональных интеграционных объединений, в первую очередь Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Идет выполнение обязательств, декларированных Соглашением о формировании Инвестиционной зоны АСЕАН, подписанного в 1998 г., и Рамочного соглашения по услугам от 1995 г.

КНР является основным игроком на рынке прямых иностранных инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на протяжении последних десяти–пятнадцати лет демонстрируя устойчивый прирост темпов инвестиционной активности, малоподверженный общеэкономической ситуации в АТР и в мировом хозяйстве в целом. К 2004 г. объем накопленных ПИИ в КНР превысил 500 млрд. долл. Данные об обмене ПИИ КНР и сопредельными территориями представлены в таблице 1.

[1] World Investment Report 2004. – Geneva: UNCTAD, 2004. – С. 54.

1

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Ввоз ПИИ:						
КНР	45,463	40,314	40,715	46,878	52,743	53,505
Гонконг	14,766	24,58	61,939	23,775	9,682	13,561
Макао	–0,018	0,009	–0,001	0,16	0,382	0,35
Тайвань	0,222	2,926	4,928	4,109	1,445	0,453
Вывоз ПИИ:						
КНР	2,634	1,775	0,916	6,884	2,518	1,8
Гонконг	16,958	19,358	59,375	11,345	17,463	3,769
Макао	–	–	–	0,011	0,062	0,024
Тайвань	3,836	4,42	6,701	5,48	4,886	5,679

Показательно сравнение моделей экономического развития Китая и Индии. В 2003 г. Индия сумела привлечь ПИИ в размере 4,269 млрд. долл. и вывести ПИИ на 0,913 млрд. долл. Более чем двенадцатикратный разрыв в объемах привлеченных инвестиций определяется уровнем экономического развития стран. Если китайский ВВП на душу населения к настоящему моменту времени перешел отметку в 1000 долл., то индийский остается на уровне 450 долл., причем если за счет отраслей обрабатывающей промышленности в Китае формировалось 35% ВВП, то в Индии лишь 15%.[5] Однако некоторые индийские экономисты считают китайскую статистику завышенной и не сопоставимой с индийской, т.к. в Индии не учитывается реинвестирование полученных иностранцами доходов. В КНР же регистрируются иностранные инвестиции, полученные из Гонконга, которые в действительности должны считаться внутренними. Тем не менее, в последний год вывоз ПИИ из Гонконга резко сократился (см. табл. 1) и часть инвестиций, направляемых в КНР, не могла существенно изменить ситуацию.

Для Индии показателен экономический рост крупных городов, таких как Бангалор и Хайдарабад, причем особенно впечатляет развитие индийской сферы информационных технологий. По оценкам, в 2004 г. общий оборот индийский сферы информационно-технологических услуг достигнет 15 млрд. долл., что на 30% больше, чем в предыдущем году. Четверть оборота продукции приходится на разработку программного обеспечения по заказам зарубежных клиентов. Однако конкурентоспособность обрабатывающей промышленности Индии существенно ниже китайской.

Иностранные инвестиции активно привлекаются по всей территории Китая, но подавляющее их большинство сконцентрированов СЭЗ и крупнейших приморских городах страны. На фоне крупных городов Индии, китайские СЭЗ намного более масштабные; они сумели привлечь существенно больше ПИИ и ориентированы на выпуск широкой номенклатуры продукции обрабатывающей промышленности, в первую очередь наукоемких изделий.

Впервые решение о создании специальных экономических зон было принято по инициативе Дэн Сяопина в 1979 г., практически вместе с началом масштабных экономических преобразований. Двадцать шестого августа 1980 г. Постоянный комитет ВСНП официально утвердил «Положение о специальных экономических зонах провинции Гуандун», которое формировало три СЭЗ – Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу, а чуть позже в этом же году к ним была отнесена Сямэнь. Это явилось первым шагом по пути открытости Китая мировому сообществу. СЭЗ представляли собой обособленные территориальные образования, фактически анклавы, основной целью которых являлось целевое привлечение иностранных инвестиций, наращивание экспортного производства продукции вкупе с освоением новейших технологий и получение валютной прибыли. Эти зоны обладали полной независимостью от сопредельных территорий, что обеспечивалось собственной законодательной базой, специальным режимом допуска и либеральным,

фактически капиталистическим, типом экономики. Все СЭЗ базировались на основе небольших посёлков городского типа, не обладавших значимой промышленностью, показатели экономического развития данных населенных пунктов были весьма невелики.

Одновременно с формированием СЭЗ, в 1984 г. были «открыты» для иностранного капитала четырнадцать приморских городов, в том числе крупнейшие города страны Шанхай, Гуанчжоу и Тяньцзинь. Решение об их «открытии» и, соответственно, значительном ускорении экономического развития было принято в соответствии с новой политикой китайского руководства о допустимости неравномерного развития территории КНР, при которомлидирующая роль отводилась восточным районам, как основной движущей силе экономики страны, способным в дальнейшем обеспечить не только собственное благополучие, но и рост всей экономики страны в целом. Открытые города в целом функционировали в общей системе производственных и административных связей страны, но вместе с тем обладали рядом полномочий в принятии экономических решений и организации предприятий, работающих на рыночной основе, вне системы централизованного планирования и распределения продукции. Одновременно, открытые города получили возможность предоставлять существенные налоговые и таможенные льготы, а также принимать законодательные акты, регулирующие приток зарубежного капитала, определяющие основные условия землепользования и инфраструктурного обеспечения. Это придало дополнительный импульс развитию производственной сферы городов и привело к формированию в начале 1990-х гг. существующего по сей день конгломерата экономических и промышленных центров крупнейших городов.

Фактически, «открытие» приморских городов означало начало эпохи масштабного привлечения иностранных инвестиций в экономику крупнейших городов, разворачивание новых отраслей промышленности и начало её перевооружения, развитие инфраструктуры, транспорта и городского хозяйства в целом. Именно крупнейшие города Китая стали движущим звеном экономического прогресса, позволившего всей стране в целом совершить прорыв, известный нам под названием «китайского экономического чуда», ведь именно за этими городами – Пекином, Шанхаем и Гуанчжоу закрепился устойчивый статус «витрины модернизации» китайской экономики.

Если рассмотреть показатели привлечения прямых иностранных инвестиций, то лидирующую позицию в их привлечении среди крупнейших городов Китая занимает г. Шанхай с показателем за 2002 г. в 4,27 млрд. долл.[1] При этом указанный объём инвестиций даже несколько снизился по сравнению с 2001 г., когда он составлял 4,29 млрд. долларов; данная динамика будет характерна и для других крупнейших городов КНР. Если сравнить показатель по Шанхаю с данными по провинциям КНР, то мы можем отметить, что только три провинции имеют объём ПИИ выше шанхайского: Гуандун – 11,3 млрд. долл., включая г. Гуанчжоу, Цзянсу – 10,2 млрд. долл. и Шаньдун – 4,73 млрд. долл. По показателю ПИИ, также как и по показателю ВВП, г. Шанхай находится на самом высоком в КНР уровне среди городов, вступая в конкуренцию с наиболее развитыми провинциями.

Второе место после Шанхая занимает г. Гуанчжоу с показателем 3,15 млрд. долл. на конец 2002 г.[2] Таким образом, первые два места по объёмам ПИИ закономерным образом распределились между городами, экономическая сфера которых в наибольшей степени ориентирована на сотрудничество с зарубежными хозяйствующими субъектами.

Третье место по объёмам ПИИ занимает г. Пекин, где за 2002 г. показатель составил 1,72 млрд. долл., что в 2,75 раза меньше чем в Шанхае.[3] За Пекином с небольшим отрывом следует г. Тяньцзинь с показателем 1,58 млрд. долл. Указанный разрыв между Шанхаем и Пекином будет сохраняться и в общем количестве предприятий с участием иностранного капитала (на 2002 г.) – 20963 против 9172 соответственно (разница в 2,3 раза), и в объёме их уставного капитала – 69,2 млрд. долл. против 25,2 млрд. долл. (разница в 2,75 раза)[4]. Тяньцзинь по всем указанным показателям будет немного отставать от Пекина, но разница колеблется в диапазоне 10–15%. Данные

[1] Тяпышев О.Г. Сопоставление моделей развития экономики Китая и Индии // Внешнеэкономический бюллетень. – 2004. – №3. – С.13.

[2] Китайский статистический ежегодник 2003 – Пекин: ГСУ КНР, 2003. – С. 675.

[3] Информационные материалы агентства «Синьхуа» – 29.01.2004.

[4] Китайский статистический ежегодник 2003 – Пекин: ГСУ КНР, 2003. – С. 678.

цифры свидетельствуют о существенном различии в характере экономик четырёх крупнейших городов КНР при схожем потенциале в промышленности и сфере услуг. Это позволяет разделить крупнейшие города страны на две условные группы: первая, с гг. Шанхаем и Гуанчжоу характеризуется яркой ориентацией экономик городов на внешнемировое экономическое пространство, активное использование зарубежных капиталов и привлечение зарубежных хозяйствующих субъектов во все области городского хозяйства и вторая, с гг. Пекином и Тяньцзинем, с экономикой, ориентированной прежде всего на внутреннее экономическое пространство страны, но также с достаточно активной политикой по взаимодействию с зарубежными компаниями. Можно предположить, что в ближайшие годы указанный разрыв между двумя группами городов в целом сохранится. Соответственно, экономическая специализация крупнейших городов наглядно демонстрируется указанным разрывом в объёмах освоенных ПИИ, общем количестве предприятий с участием зарубежных партнёров и их совокупному уставному капиталу.

Для составления наиболее полного представления о масштабах инвестиций по указанным городам, приведём объём ПИИ за 2002 г. для четвёртого города центрального подчинения – Чунцина, где он составляет всего 0,2 млрд. долл., что более чем в 21 раз меньше показателя Шанхая.

Если рассмотреть причины, лежащие в основе успешной политики по привлечению зарубежных инвестиций, то нами может быть выявлена прямая зависимость объёмов ПИИ от наличия особых экономических зон на территории крупнейших городов. На современном этапе развития все крупнейшие города Китая имеют на своей территории ряд особых экономических зон со льготным режимом налогообложения и условиями хозяйственной деятельности, но лидером по их количеству и разнообразию остаётся г. Шанхай. Наибольшую роль в экономике города играет зона ускоренного развития Пудун, которая с момента образования в 1990 г. удерживала темпы экономического развития, существенно превышающие общегородские показатели; в 1990 г. ВВП Пудуна составлял только 8,1% городского ВВП, уже в 1994 г. – более 15%, а к 2000 г. достиг 20%; рост ВВП Пудуна в отдельные годы превышал 30%. [1] Средний темп роста экономики Пудуна в 1994 – 1995 гг. составил 26% в год; в 1996 г. общая сумма прямых зарубежных инвестиций в 3900 предприятиях с участием зарубежного капитала на данной территории составила 10,3 млрд. долл. Начиная с 1995 г. в Пудун было переведено большое количество финансовых компаний, в т. ч. Шанхайская биржа и ряд представительств иностранных банков, что усилило роль Пудуна не только как индустриального, но и как финансового центра. К концу 1997 г. в Пудуне было зарегистрировано 22 филиала иностранных банков; рост объемов импорта и экспорта составил 22,6%, рост ВВП – 18,4%.[2] По последним данным на конец 2003 года общее количество предприятий с иностранным участием превысило десять тысяч, а общий объём договорных иностранных инвестиций составил 21,6 млрд. долл.[3]

Основная доля договорных инвестиций (более 58%) сосредоточена в отраслях второго сектора экономики: автомобилестроении, микроэлектроники, биотехнологии и фармацевтики, в которых идёт интенсивный процесс внедрения новейших наукоёмких технологий; несколько меньшая доля (около 42%) направляется в третий сектор экономики – банковскую сферу, финансовые и консультационные услуги, страхование и др. Несмотря на меньшую долю третьей сферы по объёму инвестиций, она лидирует по общему числу инвестиционных проектов, что объясняется необходимостью значительно более низких капиталовложений в такие проекты, по сравнению с проектами в областях промышленного производства. Иностранные инвестиции в полной мере сформировали экономический облик Пудуна; на предприятия с иностранным участием приходится 50% всех финансовых поступлений и экспортного объёма, 30% ВВП и капиталовложений в основные фонды, а также свыше 60% валовой промышленной продукции Пудуна. При этом совместные предприятия в Пудуне продолжают не только сохранять, но и значительно наращивать выраженную экспортную ориентацию,

[1] Цуй Шань. Свободные экономические зоны КНР: становление и развитие в ходе реформы – М.: ИДВ РАН, 2001 – С. 91.

[2] Analyses of the Economic Situation in 1997 and Prospects tor Development of the Economic in 1998 – Beijing, 1998 – С. 208.

[3] Информационные материалы агентства «Синьхуа» – 19.12.2003.

демонстрируя с 1993 года непрекращающийся средний темп роста экспорта продукции 53% в год.

Создание зоны Пудун стало закономерным продолжением «открытия» Шанхая для зарубежных хозяйствующих субъектов, с её развитием была значительно упорядочена и формализована их деятельность[1]. На данный момент ЗУР Пудун является комплексным территориальным образованием, объединяющим в себе промышленные районы, объекты городской инфраструктуры, жилой сектор, а также особые зоны, имеющие узкую специализацию. Общая территория Пудуна составляет около 500 кв. км., причём около 30 кв. км. занимают промышленные предприятия различных отраслей[2]. В Пудуне насчитывается четыре особые зоны общекитайского масштаба и пять зон муниципального значения. К зонам общекитайского масштаба относятся:

1. Торгово-финансовая зона «Луцзяцзун». Зона занимает 6,8 кв. км. и располагается на берегу р. Хуанпу Данная зона является деловым центром не только Пудуна, но и всего Шанхая, здесь располагается большинство представленных в городе зарубежных компаний и коммерческих организаций, а также ряд крупнейших китайских компаний, в т. ч. несколько бирж. Основные специализации деятельности данных компаний включают в себя финансовое, банковское, страховое и инвестиционно-консалтинговое направления. Внешний облик Луцзяцзуна сформирован более чем 100 небоскрёбами, из которых наиболее заметен 88-этажный 420,5-метровый Китайский торгово-экономический центр. Также, благодаря своему положению напротив исторической части города, зона Луцзяцун является значимым туристическим центром Шанхая.

2. Зона экспортной переработки «Цзиньцяо». Данная зона по классификации относится к ЗТЭР и сосредотачивает в себе значительное количество промышленных предприятий района Пудун, на конец 2002 года здесь насчитывалось 527 предприятий с участием зарубежных инвестиций из 23 стран на общую сумму 10,2 млрд. долларов США, в т. ч. 60 предприятий, принадлежащих транснациональным корпорациям. Территория зоны составляет 9,5 кв. км., подавляющее её большинство занято предприятиями отраслей электроники, машиностроения, фармацевтики, информатики. Большая часть производимой промышленной продукции поставляется на экспорт, либо служит промышленными компонентами и используется здесь же для дальнейшего производства. В 2002 г. стоимость промышленной продукции, произведённой в зоне «Цзиньцяо» составила 78,28 млрд. юаней, что на 11,7 % выше по сравнению с предыдущим годом. В целом, на зону Цзиньцяо приходится более 35% промышленного производства Пудуна

3. Зона беспошлинной торговли «Вайгаоцяо». Зона занимает площадь в 5,5 кв. км. Основная функция данной зоны заключается в обеспечении экспортно-импортных операций, предоставлении услуг по логистике, складских услуг, в т. ч. транзитных услуг и режима «свободного» склада. Вайгаоцяо стала первой зоной беспошлинной торговли в Китае, её статус был утверждён вместе со статусом Пудуна В зоне существует свободное обращение иностранной валюты, все зарегистрированные в ней предприятия имеют право проведения внешнеторговой деятельности со льготным налоговым, инвестиционным и таможенным режимом. Основная задача зоны свободной торговли заключается в формировании непрерывной связи между товаропроизводителями на территории Пудуна в частности и Шанхая с окружающими территориями в целом с внешнемировым экономическим пространством. Вайгаоцяо играет важную роль в экономике Пудуна, выступая основным звеном по экспорту произведённой продукции и импорту сырья и финансовых ресурсов. На середину 1990-х гг. в зоне Вайгаоцяо действовало более 600 компаний с суммарным объёмом инвестиций в 2,5 млрд. долл.

4. Зона развития высоких технологий (технопарк) «Чжанцзян». Технопарк занимает площадь в 17 кв. км. и объединяет предприятия высоких технологий, преимущественно представлены отрасли микроэлектроники и информационной техники, биофармацевтики, электронного и высокоточного машиностроения. Образцом для создания Чжанцзяна выступила известная Силиконовая Долина в штате Калифорния, США, где на базе нескольких научно-исследовательских институтов и лабораторий

[1] Шаринов Д.И. Об основных тенденциях привлечения иностранных инвестиций в новый район Пудун // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – №3 – С.102.

[2] Yusuf S., Weiping Wu. The dynamics of urban growth in three Chinese cities. – Oxford: University Press, 1997 – С.231.

были развёрнуты наиболее передовые электронные производства с максимальной долей наукоёмкости Китайская «Силиконовая Долина» пошла по тому же пути, обеспечив привлечение инвестиций в виде наукоёмких технологий от ведущих мировых компаний. На середину 1990-х гг. общий объём инвестиций составил 3,3 млрд. ю., и демонстрировал устойчивый рост. Большая часть произведённой продукции отправляется на экспорт, обеспечивая стабильный приток финансовых средств, направляемых на дальнейшее расширение высокотехнологичных производств.

Все вышеперечисленные зоны общекитайского и муниципального значения формируют сложную комплексную структуру района Пудун, что обуславливает его широкую диверсификацию и, как следствие, ключевую роль не только в экономической среде Шанхая, но и всего западного побережья страны. Благодаря высокой концентрации промышленности, транспортной сферы и сферы услуг, ЗУР Пудун приобретает ряд конкурентных преимуществ над другими экспортно-ориентированными районами страны, обеспечивая динамичное развитие не только территории Шанхайского муниципалитета, но и сопредельных провинций. За последнее десятилетие ЗУР Пудун сосредоточил значительные транспортные потоки, обеспечив своё влияние в регионе не только как промышленный, но и как крупнейший транспортный центр, служащий «окном» в мировое экономическое пространство. Основным фактором, способствовавшим превращению Пудуна из обычного городского района в крупный производственный, торговый и финансовый центр стали иностранные инвестиции, масштабное привлечение которых оказалось возможным благодаря не только формальному «открытию» ЗУР Пудун, но и установлению действительно работающих механизмов по их внедрению в экономическую среду региона. Совместная работа городских и центральных органов власти привела к формированию комплексной законодательной системы, обеспечивающей наиболее эффективное использование зарубежного инвестиционного капитала, предоставляющей гарантии инвесторам и защищающей их интересы, при сохранении регулирующей составляющей со стороны китайских властей. Параллельно с этим, с китайской стороны были осуществлены инвестиции в инфраструктурное развитие территории Пудуна и подготовке его к масштабным преобразованиям.

Все эти меры привели к закономерным результатам, выраженным в резком росте зарубежных инвестиций в ЗУР Пудун в 1991 г. объем инвестиций по достигнутым соглашениям составлял всего 236 млн. долл., в 1992 г. – уже 2,8 млрд. долл., в 1993 г. – 3,1 млрд. долл., в 1994 г. – 3,8 млрд. долл.[1] Сопоставимыми темпами возрастало и число совместных предприятий, иностранных компаний, а также инвестиционных объектов. Наиболее высокие темпы демонстрировались капиталовложениями в основные фонды: в 1990 г. инвестиции в них составляли 0,95 млрд. ю., в 1991 г. – 2,9 млрд. ю., т. е. был зафиксирован 100% рост, который держался на протяжении ещё трёх лет; общая стоимость производственных фондов имела аналогичную динамику. В середине 1996 г. в Пудуне было зарегистрировано четырёхтысячное предприятие с иностранным участием, а общая сумма инвестиций по достигнутым соглашениям в том же году почти достигла 17 млрд. долл. Количество зарегистрированных предприятий с иностранным участием в Пудуне в том же году составило 27% от общего числа в Шанхае, а объём договорных инвестиций – 47 % от общего показателя по Шанхаю. С середины 1990-х гг. в Пудуне сложилась следующая картина привлекаемых инвестиций:

1. Большинство контрактных инвестиций направляется в третий сектор экономики – торговлю, финансы, транспорт, информационно-консалтинговые услуги, в эти сектора направляется до 2/3 всего объёма инвестиций.

2. Основными игроками на рынке инвестиций являются крупные совместные или полностью иностранные предприятия, с объёмом инвестиций от 10 млн. долларов, которые обеспечивают до 80% всех контрактных инвестиций. В последние годы нижняя граница существенно возросла и, по нашим наблюдениям, составляет 100 млн. долл. Как правило, такие предприятия создаются крупнейшими ТНК; на конец 1990-х гг. 60 ТНК создали более 100 компаний в ЗУР Пудун, на которые приходится около четверти всего объёма иностранных инвестиций. Средний объём инвестиций в одно такое предприятие составляет около 50 млн. долл. Главным образом, такие предприятия работают

[1] Цуй Шань. Свободные экономические зоны КНР: становление и развитие в ходе реформы. – М.: ИДВ РАН, 2001 – С.89.

в отраслях автомобилестроения, производства телекоммуникационного и электроэнергетического оборудования, микроэлектроники, бытовой электротехники, нефтехимической промышленности, металлургии.

3. По среднему объёму инвестиций в одно предприятие Пудун занимает первое место в КНР – в конце 1990-х гг. данный показатель был равен 5,5 млн. долларов США.

4. За период 9-й пятилетки (1996–2000 гг.) объём бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры составил около 36,5 млрд. долл., главным образом на строительство международного аэропорта, линии метро, подземных туннелей под р. Хуанпу кольцевой автострады и ряда других крупных транспортных узлов и магистралей.

5. Основная масса инвестиций в ЗУР Пудун приходится на САР Гонконг – 41%, за ним следуют США и Япония – 11% и 8% соответственно; Тайвань занимает около 5,5%.

Проводимый курс на привлечение иностранных инвестиций дал закономерные результаты, так, на конец 2002 г. муниципалитетом Шанхая были заключены контракты на реализацию более 27 тысяч инвестиционных проектов с участием зарубежного капитала в размере более 62 млрд. долл., основная часть из которых располагалась в зоне ускоренного развития Пудун. Уровень инвестиционно-производственной деятельности достиг весьма высоких показателей, так, за тот же 2002 г. Шанхай получил 17,4 млрд. долларов США в виде налогов.

Занимающий второе место после Шанхая по объёмам привлечённых ПИИ г. Гуанчжоу также характеризуется активной и целенаправленной политикой по привлечению инвестиций. Ключевую роль в привлечении ПИИ играет зона ускоренного развития «Гуанчжоу», которая была основана одновременно с «открытием» города в 1984 г. Зона обладает развитым многоотраслевым промышленным комплексом, который состоит из предприятий химической отрасли, машиностроения, в т. ч. транспортного, электронной и телекоммуникаций, пищевой, а также сталелитейной и цветной металлургии. Общий объём привлечённых зарубежных инвестиций на конец 2001 г. превысил 5 млрд. долл., объём экспорта – 11,8 млрд. долл., что составляет 85 % от городского показателя, а налоговые платежи составили свыше 38 млрд. ю.[1] В зоне развития насчитывается свыше 500 промышленных предприятий, созданных с участием иностранных компаний, более половины из них имеют инвестиционную базу свыше 10 млн. долл. Также на её территории находится глубоководный морской порт и соответствующая транспортно-складская инфраструктура. Всё это формирует комплексный характер зоны развития, обеспечивая значительную диверсификацию производимых товаров и услуг.

Гуанчжоу в полной мере использовал своё экономико-географическое положение (далее ЭГП) и близость к гг. Гонконгу, Макао и о. Тайваню, создав выраженную ориентацию на сотрудничество по широкому спектру экономических вопросов и размещение на своей территории производственных сил из указанных регионов. Так, в 2002 г. один только Макао инвестировал 274 млн. долларов США в экономику Гуандуна, большей частью в г. Гуанчжоу, рост по сравнению с предыдущим годом составил 90%. Благодаря целенаправленной ориентации на создание совместных предприятий с проживающими в близлежащих зарубежных странах этническими китайцами (хуацяо) и привлечение современных высокотехнологичных отраслей промышленности, экономика г. Гуанчжоу достигла значительных успехов в своём развитии.

По последним данным на 2003 г., темпы роста ПИИ не снижаются, подтверждая высокую привлекательность Гуанчжоу в глазах иностранных инвесторов. Договорная сумма иностранных инвестиций и объем фактически использованных иностранных инвестиций в Гуанчжоу составили соответственно 4,022 млрд. и 3,064 млрд. долларов США, увеличившись на 27% и 15,5% соответственно по сравнению с 2002 г. 115 из 500 крупнейших корпораций мира вложили капитал на общую сумму в 5,82 млрд. долл. для реализации более чем 200 проектов в Гуанчжоу. По состоянию на настоящий момент в Гуанчжоу объем практически использованных иностранных инвестиций превысил 30 млрд. долларов. Следует отметить, что в 2003 г. такие экономические показатели, как ВВП, ВПП, объем ассигнований в основные фонды, объем экспорта и объем использованных иностранных инвестиций достигли рекордных цифр во всей истории экономического развития Гуанчжоу.

[1] Информационные материалы агентства «Синьхуа» – 14.12.2001.

Из представленных данных мы можем заключить, что экономическое могущество Шанхая и Гуанчжоу основывается не только на высоких объёмах валового промышленного производства, но и на привлечении значительно большего объёма ПИИ по сравнению с другими городами страны. Причём, привлекаемые ПИИ, как правило, направляются в наиболее современные области хозяйствования, характерные высокой капитало- и инновацио ёмкостью, с высокой добавленной стоимостью конечного продукта или услуги, что в конечном итоге способствует большему приросту ВВП. Хорошей иллюстрацией текущего уровня экономического развития будет являться показатель доли ВВП на душу населения, по которому Гуанчжоу занимает лидирующее место среди всех крупнейших городов Китая, обгоняя даже Шанхай. Данный показатель для Гуанчжоу будет равен 41687 юаней/чел., для Шанхая – 40646 юаней/чел. Показатели Гуанчжоу и Шанхая довольно близки, следовательно мы можем говорить о схожем уровне жизни и экономическом благосостоянии населения этих крупнейших городов, равно как и об одинаково высоком экономическом уровне. Тот факт, что Гуанчжоу занимает второе после Шанхая место по объёмам ВВП и ПИИ, опережая более крупный Пекин, может служить наглядным показателем успешного функционирования особых экономических зон города.

Масштабы инвестиционного сотрудничества в г. Пекине также весьма значительны, хотя и несколько отстают от гг. Шанхая и Гуанчжоу Основным направлением по привлечению ПИИ является сотрудничество в сфере высоких технологий и НИОКР, что обусловлено традиционно сильной научно-технической базой. Ещё в 1988 г. в Пекине был основан первый в КНР технопарк, расположенный на улице Чжунгуаньцунь в районе Хайдань, площадь которого составила свыше 100 кв. км. Технопарк был создан на базе ряда научных и исследовательских учреждений, также в него вошли Пекинский государственный университет и Университет Цинхуа, общая численность сотрудников превышала 100 тысяч специалистов. На конец 1995 г. в технопарке было одобрено создание более 2,5 тыс. инновационных предприятий, в том числе около 500 с использованием иностранных инвестиций. За 6 лет функционирования технопарка объем доходов достиг 25 млрд. юаней, а валютные доходы от экспорта выросли с 3 млн. долл. в 1988 г. до 100 млн. долл. в 1994 г. Значительную часть инвестиций в технопарке Хайдань составляют и внутренние источники, так, в 2004 г. Банк Китая принял решение об инвестировании за пятилетний период совокупной суммы в 3 млрд. юаней, которая будет направлена на новые разработки. Темпы развития технопарка оказались настолько высокими, что в течение 5 лет встал вопрос о необходимости его расширения и модернизации с учётом непрерывно возрастающего притока отечественных и зарубежных компаний, желающих разместить в нём производственные мощности. Частично данный вопрос удалось решить в 1994 г., когда в прилегающем районе была основана Пекинская зона технико-экономического развития (ЗТЭР), получившая статус зоны развития общекитайского масштаба. За прошедшие десять лет данная зона способствовала привлечению более 4 млрд. долларов зарубежных и отечественных инвестиций, концентрации на своей территории более 1 100 предприятий и фирм, более 70% из которых созданы с участием зарубежных партнёров. Одним из показателей высокого уровня развития технопарка может служить тот факт, что на его территории располагается одна из пяти мировых лабораторий компании «Microsoft», занимающихся разработкой программного обеспечения (три лаборатории располагаются в США и одна в Великобритании)[1]. Основными отраслями промышленности в ЗТЭР стали электронная отрасль, отрасль биотехнологий и фармацевтики, разработки новых материалов и источников энергии, т. е. производства и НИОКР наиболее наукоёмких материалов и компонентов По некоторым оценкам, к концу 2005 г. валовой внутренний продукт Пекинской ЗТЭР превысит 36 млрд. ю., что составит 10% от городского ВВП, а вклад в темпы общегородского экономического развития составит около 30% при общем объёме инвестиций свыше 4 млрд. долл.[2]

В 1999 г. Госсоветом КНР было принято решение о преобразовании технопарка Чжунгуаньцуньи и создании на базе Пекинской ЗТЭР единого территориального комплекса эконо-

[1] "Microsoft" как организатор НИОКР в области информатики // БИКИ. – 2002. – №23.

[2] Экономическое обозрение Логос-Пресс – 2001 – № 43(443).

мического развития общей площадью свыше 200 кв. км. В обновлённом виде Пекинская ЗТЭР будет включать себя четыре технопарка, в т. ч. расширенный по территории технопарк Чжунгуаньцуньи одну ЗТЭР локального уровня «Ичжуан». Сейчас на территории обновлённого технопарка насчитывается свыше восьми тысяч предприятий высоких технологий, значительную часть которых составляют китайские компании, специализирующиеся на производстве компьютерной техники и электронных компонентов В соответствии с принятой программой расширения технопарка Чжунгуаньцунь стоимостью свыше 4,5 млрд. ю., до 2005 г. должны быть введены в строй две очереди капитального строительства общим количеством 170 зданий и сооружений офисного и производственного назначения, что позволит существенно нарастить экономический потенциал не только самого технопарка, но и города в целом. Ожидается, что общий объём дохода от деятельности технопарка к 2005 г. составит около 250 млрд. ю., а к 2010 г. превысит 600 млрд. ю., таким образом выдвинув Чжунгуаньцунь в ряд ведущих технопарков мира. Валовой доход технопарка за 2000 г. составил около 110 млрд. ю., что выше на 30% показателя за 1999 г.; по данному показателю и общему числу зарегистрированных фирм Чжунгуаньцунь занимает первое место среди всех технопарков КНР.

Таким образом, на данный момент Пекинская ЗТЭР имеет комплексную территориальную структуру и объединяет несколько зон развития как всекитайского, так и муниципального ранга, что позволяет проводить аналогии с ЗУР Пудун Однако если Пудун является многопрофильным центром, объединяющим в себе все три сектора экономики и обладает развитой индустриальной, инфраструктурной и сервисной базой, то Пекинская ЗТЭР имеет выраженную специализацию на сфере НИОКР и небольших производствах с высокой долей наукоёмкости Только последние четыре года Пекинская зона развития стала осуществлять масштабную перестройку с расчётом на существенное расширение сектора промышленного производства, но в целом её специализация остаётся достаточно узкой, направленной на наукоёмкие производства и новые разработки.

Дополнительным импульсом в привлечении ПИИ в Пекине стало намеченное на 2008 г. проведение Олимпийских игр. По оценкам различных источников, реализация различных проектов в рамках подготовки к Пекинским олимпийским играм 2008 г. предполагает привлечение порядка 136 млрд. юаней ($16,4 млрд.) иностранных и частных китайских инвестиций[1].

В целом, мы можем отметить, что привлечение и удержание иностранных инвестиций в экономическую сферу городов является главным направлением экономического развития, ведь именно благодаря иностранным инвестициям стал возможен тот существенный экономический рывок, продемонстрированный крупнейшими городами КНР на протяжении последних 20 лет. Открытость для иностранных капиталов, значительное упрощение процедур по ведению бизнеса и снятие ряда бюрократических барьеров – всё это способствует интенсивному экономическому развитию приморских городов и формированию их как городов–крупных экономических центров не только внутри Китая, но и на мировой арене.

Масштабное привлечение инвестиций имеет очень широкое воздействие на структуру городского хозяйства и характер промышленности, именно они определяют общий показатель развития инфраструктуры, транспорта и ряда других отраслей городского хозяйства. Целенаправленный вектор привлечения иностранных инвестиций в развитие промышленности способствует концентрации современных, наиболее конкурентоспособных отраслей производства, выпускающих продукцию для мирового рынка, что способствует дальнейшей интеграции крупнейших городов КНР в мировое хозяйство. Другой важный аспект привлечения иностранных инвестиций заключается в стремительном накоплении передовых научно-технических знаний, технологий и базы НИОКР, которые привносятся западными компаниями и внедряются на предприятиях, в конечном счёте оставаясь у китайских компаний. Параллельно с этим, вновь создаваемые предприятия и фирмы с одной стороны формируют потребность в квалифицированных кадрах и создают современный рынок труда, а с другой – проводят активное сотрудничество с образовательными учреждениями по подготовке требуемых специалистов, что в совокупности

[1] Информационные материалы агентства «Синьхуа» – 02.04.2004.

оказывает существенное влияние на потенциал развития экономики городов в будущем. Таким образом, крупнейшие города Китая сформировали устойчивую политику по привлечению иностранных инвестиций, для успешного осуществления которой функционируетряд особых экономических зон, определяющих основные направления инвестиционной активности. Путём создания комплексных зон развития, объединяющих разные отрасли промышленности, транспортную сферу и сферу услуг в целом, китайское руководство обеспечивает возможность диверсификации привлекаемых инвестиций, распределение их по многим направлениям, что в конечном счёте формирует высокий уровень экономического развития территории в целом и повышает степень интеграции крупнейших городов в АТР.